

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРНАУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

СУХОТЕРИНА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

«ПОЗДРАВЛЕНИЕ» КАК ГИПЕРЖАНР ЕСТЕСТВЕННОЙ
ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Н.Б. Лебедева

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Теоретические предпосылки исследования «поздравления» как гипержанра естественной письменной русской речи.....	20
1.1. Естественная письменная русская речь как объект жанроведческого исследования.....	20
1.2. «Поздравление» как разновидность естественной письменной русской речи: аспекты рассмотрения.....	29
1.3. Определение речевого жанра. Современные тенденции изучения речевых жанров.....	40
Выводы	63
Глава 2. «Поздравление» как гипержанр естественной письменной русской речи.....	66
2.1. Общая характеристика текстов с семантикой «поздравить».....	66
2.1.1. Состав жанров гипержанра «поздравление».....	66
2.1.2. Функциональные свойства гипержанра «поздравление» (стандартизованность и вариативность).....	73
2.2. Жанровые характеристики гипержанра «поздравление».....	75
2.2.1. Методика описания «поздравления» по коммуникативно-семиотической модели	75
2.2.2. Выявление жанровых характеристик гипержанра «поздравление» по параметрам коммуникативно-семиотической модели.....	104
2.2.2.1. Параметр автора «поздравления».....	104
2.2.2.2. Функционально-целевой параметр.....	123
2.2.2.3. Параметр адресата «поздравления»	136
2.2.2.4. Параметр диктумно-модусного содержания «поздравления».....	146
2.2.2.5. Графико-пространственный параметр знака «поздравления».....	156
2.2.2.6. Параметр «орудие и средство написания знака».....	164

2.2.2.7. Параметр «материальный носитель знака. Место расположения знака – носитель субстрата».....	164
2.2.2.8. Параметр «среда коммуникации».....	167
2.2.2.9. Параметр «коммуникативное время».....	169
2.2.2.10. Параметр «ход коммуникации».....	170
2.2.2.11. Параметр «социальная оценка».....	170
2.3. Доминантные и детерминантные признаки гипержанра «поздравление».....	173
2.4. Лингвистический анализ текстов поздравлений.....	180
Выводы.....	191
Заключение	194
Список литературы	198
Приложения	
Приложение 1.	225
Приложение 2.	227
Приложение 3.	239
Приложение 4.	241
Приложение 5.	246
Приложение 6.	247
Приложение 7.	248
Приложение 8.	249
Приложение 9.	250
Приложение 10.	251

Список сокращений

ЕПРР – естественная письменная русская речь.

ЕУР – естественная устная речь.

ИПР – искусственная письменная речь.

ИУР – искусственная устная речь.

КСМ – коммуникативно-семиотическая модель.

РЖ – речевой жанр.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено жанровому описанию «поздравления» как разновидности естественной письменной русской речи.

Актуальность исследования.

Актуальным в лингвистике является исследование живой разговорной устной и письменной речи как целостного специфического объекта лингвистики, которое открывает перспективы в развитии русистики благодаря обращению лингвистов к письменной речи рядовых носителей языка, имеющей свои жанры, нормы и закономерности. Вопрос об изучении разговорной речи в лингвистическом аспекте поднимался русскими лингвистами Б. де Куртенэ, А.М. Пешковским, Л.В. Щербой, Б.А. Лариным. Исследования языка в данном направлении фокусируются в основном на устной реализации речи, наиболее изученная разновидность которой (региональные варианты общенародного языка сельского населения) изучалась диалектологией с XIX века. Устная речь городского населения стала объектом русистики со второй половины XX века, хотя вопрос был поставлен еще в 20-30-е гг. Б.А. Лариным [Ларин 1975, 1977]. Он предлагал рассматривать «разговорное аргю» как «третий основной круг языковых явлений» [Ларин 1975: 56] наряду с литературным и диалектным языком.

Данное исследование связано с проблемами письменной разновидности разговорной речевой деятельности и ее жанровой реализацией.

В центре нашего внимания находится письменный вариант «народной» речи, оказавшийся за пределами изучения и осознания его как специфического объекта лингвистики. Естественная письменная русская речь является относительно новым, малоизученным объектом лингвистического исследования, хотя еще А.И. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский, Б.А. Ларин призывали лингвистов к изучению народного языка. А.М. Пешковский полагал, что народный язык «не только не может

игнорироваться лингвистами, а напротив...составляет главный и наиболее захватывающий, наиболее раскрывающий тайны языковой жизни объект исследования, подобно тому, как ботаник всегда предпочитает изучение луга изучению оранжереи» [Пешковский 1959: 51-53].

Переход к антропоцентрической парадигме в науке XX века предполагает толерантный подход к различным объектам русистики, в том числе к так называемым «низшим сферам» речевой деятельности (граффити, частные записки, рукописные объявления, записи на маргинальных страницах тетрадей и пр.), разрушение бытующего до сих пор представления о том, что «неканонизированные жанры речи ... не имеют права на существование» [Ларин 1975: 59]. Исследование данных объектов актуально также и потому, что в настоящее время в гуманитарных науках большое внимание уделяется изучению повседневности во всех ее проявлениях, что проявляется в «нарастающем внимании лингвистов к изучению различных сторон «живой» коммуникации и коммуникантов» [Кубрякова 1995: 147].

В России существуют несколько центров по исследованию речевых жанров, относящихся к разновидностям естественной письменной русской речи (Барнаул, Екатеринбург, Красноярск, Москва, Саратов, Челябинск и др. [PPP 1983; Земская 1988; Гайда 1999; Дементьев 1995, 2000; Гольдин 1997; Норман 2003; Лебедева 2001-2003 и др.]), однако этот вид народной деятельности пока не осознается как некое целое, обладающее признаками системности и репрезентирующее сложный массив народной культуры и речевого творчества.

Начало исследованию естественной письменной русской речи было положено Н.Б. Лебедевой [Лебедева 2001], продолжено в диссертационном исследовании Н.И. Тюкаевой [Тюкаева 2005]. Отдельные жанры естественной письменной русской речи были описаны Е.Ф. Дмитриевой [Дмитриева 2002, 2004, 2005, 2006], Н.Г. Вороновой [Воронова 2004, 2005]. Представленная диссертационная работа является продолжением этого ряда исследований.

Естественная письменная русская речь понимается как «речевая деятельность (и ее результат – тексты), обладающая следующими характеристиками: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения, неофициальность сферы бытования, отсутствие промежуточных инстанций (редакторов, цензоров, корректоров и пр.) между воплощением замысла автора и получением текста реципиентом» [Лебедева 2001: 4]. Под непрофессиональностью понимается отсутствие специального обучения рассматриваемому типу речевой деятельности: «этому фактически нигде не учат» [Богин 1997: 14]. Сфера употребления такого вида письменной речи обычно неофициальная или полуофициальная. Длительное время тексты естественной письменной русской речи привлекались исследователями в качестве источника информации о культуре, истории и жизни людей предшествующих поколений (например, исследование берестяных грамот); на лингвистические особенности данного вида речи исследователи не обращали должного внимания. В настоящее время идет активный процесс осмысления и изучения текстов естественной письменной русской речи, которые преимущественно «привлекались учеными для исследования только в некоторых случаях» [Лебедева 2001: 4]. Причина этого видится в том, что до сих пор среди лингвистов бытует мнение о вторичности и отражательности письменной речи по отношению к устной форме, а также в том, что «...современная русистика, к сожалению, продолжает оставаться односторонне литературоцентричной: литературный язык рассматривается как, безусловно, высшая форма существования языка, ему приписываются свойства универсальности, якобы делающие ненужными другие варианты русской речи...городская культура образованных людей объявляется самодостаточной, а незнание богатств народной речи не считается сейчас недостатком общей культуры человека» [Гольдин 2002: 78]. Полагаем, что в решении этой проблемы необходимо поставить вопрос о «гносеологической толерантности» [Лебедева 2002: 257], допускающей обращение лингвистики к изучению «низших сфер» бытования речевой деятельности и признающей

«низшие объекты», результаты «низшей» речевой деятельности (тексты) достойными изучения, способными обогатить лингвистические теории и представления о языковом материале.

В настоящее время актуальным является изучение различных видов повседневной письменно-речевой деятельности, в том числе, «поздравления».

На сегодняшний день «поздравление» входит в область малоизученных явлений, причиной чего, видимо, является недостаток внимания, оказываемый учеными данному объекту. По нашему мнению, данный лингвистический объект имеет полное право быть изучаемым. Выделяемый в данной работе гипержанр «поздравление» относится к естественной письменной русской речи как одному из проявлений повседневной коммуникации. Под «поздравлением» в работе понимается приветствие по поводу приятного, радостного события в жизни адресата, включающее приятные пожелания в адрес получателя. Поскольку «поздравление» как явление народной культуры представляет собой многоплановый объект, оно может быть рассмотрено с разных сторон: культурологической, социологической, этнографической, фольклористической, психолингвистической, собственно лингвистической. Актуальным является вопрос о жанровых особенностях и функциональных свойствах «поздравления».

В настоящей работе исследуются возможные разновидности «поздравления», которое является компонентом культуры. Исследование естественной письменной русской речи и гипержанра «поздравление» осуществляется с учетом экстралингвистических компонентов речевой деятельности (культурологического, семиотического, социологического, исторического и проч.). Для нашего исследования значимыми являются вербальные, вербально-паравербальные тексты, выполненные на различном материале (обложка книги, клочок бумаги, лист бумаги большого формата, тетрадь, открытка, ткань, посуда и проч.), которые создаются рядовым

носителем языка, включаются в социальную сферу, в мир культуры. Собственно жанровые признаки формируются по своим законам, образуют внутри жанрового пространства естественной письменной русской речи свои значимости и иерархизируются внутри конкретного жанра.

Актуальным представляется необходимость изучения жанров и поджанров естественной письменной русской речи с точки зрения различных аспектов, в особенности жанроведческого, являющегося важнейшим аспектом изучения текстов естественной письменной русской речи. В качестве основополагающего положения в исследовании выдвигается тезис М.М. Бахтина: «речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний ... в которых она отливается в определенные формы... и вне этой формы существовать не может...» [Бахтин 1986: 263], «относительно устойчивые типы таких высказываний... мы называем речевыми жанрами» [Бахтин 1986: 250].

Перечисленные выше проблемы в настоящее время весьма активно изучаются в двух направлениях. Первое исходит из описания отдельных сторон жанровой организации речи. Основной характеристикой обозначенного подхода является исследование не жанрового своеобразия речи, а соответствие или несоответствие исследуемых текстов определенным жанрам. В частности, в подобных исследованиях отмечается наличие стереотипов, устойчивых форм речи и речевого поведения [Акишина, Формановская 1983; Сиротинина 1999; Шведова 1956, 1960 и др.], интерпретации и классификации текстов [Демьянков 1982; Колшанский 1983], стилистических особенностей. Такие исследования пересекаются с традициями литературоведения и предполагают анализ текстов в аспекте их жанровой природы [Матвеева 1995; Николаев, Николаева 1996].

Один из подходов к теории речевых жанров тесно связан с теорией речевых актов, во многом базирующейся на анализе глаголов речи [Вежбицка 1985, 1997; Гловинская 1993; Демьянков 1986 и др.]. Такой

подход предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики.

Исследования второй группы связаны с изучением «природы высказывания и многообразия жанровых форм высказываний в различных сферах человеческой деятельности» [Бахтин 1986: 253]. К этому направлению относятся работы современных лингвистов, выполненные в духе речевого жанроведения: Н.Д. Арутюновой, Г.И. Богина, А. Вежбицкой, Ст. Гайды, В.Е. Гольдина, В.В. Дементьева, Е.А. Земской, Л.А. Капанадзе, В.И. Карасика, Т.В. Шмелевой и др.

Несмотря на активное исследование речевых жанров, в теории речевого жанроведения существуют нерешенные проблемы. Так, до настоящего времени нет общепризнанной дефиниции речевого жанра. Отсутствие общепринятой дефиниции речевого жанра связано с тем, что для его определения современные лингвисты берут разные основания: «специфическая форма культуры» [Вежбицка 1997: 102], «тип, форма, коммуникативная организация речевого действия и соответствующих речевых произведений» [Гольдин, Дубровская 2002: 6], «средство формализации социального взаимодействия» [Дементьев 2002: 30], «относительно устойчивый тип высказывания» [Салимовский 2002: 52], «речевые жанры – это устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы не высказываний, а текстов» [Федосюк 1997: 140], «жанр это формализация социального взаимодействия» [Седов 2002: 40-41], близко этому определению следующее: «достаточно широкие классы текстов, в которых воплощаются обобщенные социальные роли...» [Долинин 1999: 67].

В данной работе под речевыми жанрами понимаются исторически сложившиеся в определенной сфере общения относительно устойчивые модели высказываний, обеспечивающие социальное взаимодействие людей в типичных ситуациях общения [Тюкаева 2005: 11]. В настоящем исследовании для номинации «поздравления» мы используем дефиницию

гипержанр. Это родовое название для независимо существующих жанров. Под гипержанром понимается совокупность различных по форме жанров речи, объединенных воедино интенцией, в нашем исследовании, фатической функцией – поздравить.

Актуальным остается вопрос о способе описания и классификации жанров [Арутюнова 1999; Вежбицка 1997; Дементьев 2002; Лебедева 2003; Шмелева 1997 и др.]. В работе во внимание берется подход жанрового моделирования с использованием коммуникативно-семиотической модели описания жанров естественной письменной русской речи, разработанной Н.Б. Лебедевой [Лебедева 2001].

Учитывая полевую структуру жанров естественной письменной русской речи, в гипержанре «поздравление» выделяются доминантные признаки, которые составляют ядерную зону жанра (его доминанту), и детерминантные признаки, которые представляют периферийную зону жанра.

Объектом данного исследования являются тексты с функционально-семантическим содержанием поздравления.

Предмет исследования – жанровые характеристики этих текстов, далее обозначаемых как гипержанр «поздравление».

Цель настоящей диссертационной работы заключается в проверке следующей **гипотезы**: русская национальная письменная культура выработала особый гипержанр «поздравление», который объединяет по функциональному признаку несколько жанровых разновидностей, отличающихся субстанциональными характеристиками и содержательными вариантами.

Данная цель предполагает постановку и решение следующих **задач**.

1. Разработать методику сбора и первичной паспортизации материала – текстов «поздравлений», собрать материал по теме исследования.

2. Исследовать современное состояние жанроведения и изученности естественной письменной речи с целью определения данной разновидности культурно-речевого явления как гипержанра.
3. Описать гипержанр «поздравление» как многоаспектное явление со стороны культурологического и коммуникативно-семиотического подходов, выявить основные функции этого феномена и модусные характеристики.
4. Описать «поздравление» в жанроведческом аспекте по коммуникативно-семиотической модели с целью а) выявления его жанрообразующих признаков как гипержанра, б) выявления жанровой структуры гипержанра «поздравление», в) выявления дифференциальных доминантных признаков собственно жанров, включенных в гипержанр «поздравление».
5. Выявить доминантные и детерминантные жанровые признаки «поздравления».

Научная новизна.

1. Выделена особая культурно-языковая разновидность естественной письменной речи, квалифицированная как гипержанр «поздравление».
2. Определены основные признаки данного феномена, описана его жанровая организация, выявлены его доминантные и детерминантные жанровые признаки.
3. Выявлены механизмы речевого функционирования «поздравления» в социальной среде, детерминирующие его выделенность и жанровую оформленность.
4. Впервые дано комплексное лингвистическое описание «поздравления» как гипержанра естественной письменной

русской речи в культурно-семиотическом, жанроведческом и лингвистическом аспектах.

5. В научный оборот введен новый материал, разработана методика его сбора и первичного описания.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании природы речевого жанра, гипержанра естественной письменной русской речи.

Работа вносит определенный вклад в развитие теории речевых жанров, методики их описания, лингвокультурологии, социолингвистики, т.к. любая общая теория развивается на основе фактов, предоставляемых частными исследованиями.

Диссертационное исследование позволяет судить о принципах организации гипержанра «поздравления». Введение в научный оборот нового материала позволяет уточнить существующие классификации жанров и текстов (высказываний), что представляет интерес не только для русистики, но и для языкознания в целом. Собранный в ходе исследования материал позволит углубить знания о характере функционирования гипержанра «поздравления».

Значимость работы видится в выделении с лингвистических, культурологических, социолингвистических позиций основных признаков «поздравления».

Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы также при решении теоретической проблемы связи языка и культуры.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов и положений исследования в практике преподавания теории языка, теории речевых коммуникаций, стилистики, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам речевого взаимодействия; при составлении учебных пособий, в руководстве курсовыми и дипломными работами соответствующей проблематики. Представленная в диссертации

методика анализа по коммуникативно-семиотической модели может быть применена в дальнейших исследованиях жанров речи. Введение в научный оборот нового материала (текстов поздравлений) позволяет продолжить изучение этого гипержанра в других аспектах: культурологическом, лингвокультурологическом, психолингвистическом, социолингвистическом и др.

Методика сбора материала может быть использована для накопления различных текстов, имеющих «бумажный» и «небумажный» носитель информации (субстрат).

Методическая база исследования заключается в использовании двух типов методических приемов: технических и научно-исследовательских.

Технические приемы. Поскольку гипержанр «поздравление» ранее не выделялся в качестве объекта специального научного исследования, потребовалось выработать специальные приемы сбора, паспортизации и первичного описания материала. Сбор материала осуществлялся методом сплошной выборки текстов, написанных рядовыми носителями языка на бумаге, книге и других вещах, с функционально-семантическим содержанием поздравления. В качестве исходного этапа сбора материала был составлен первичный список жанров, определивший направление поиска, что позволило сформировать корпус текстов, составивших основную эмпирическую базу исследования. Каждая единица текстотеки снабжалась собирателями первичным квалификационным описанием («паспортизацией»), включающим необходимые параметры (ниже приводится их список, приложение №10). Материал хранится в архиве Лаборатории «Народная письменная культура» в систематизированном виде а) в оригинальном исполнении, б) в бумажных копиях, в) на электронных носителях, что способствует эффективному оперированию с ним в исследовательских целях.

Научно-исследовательские приемы. Основными методами исследования являются описательный, эксперимент в форме анкетирования

(опроса). В качестве вспомогательного метода использовался прием статистического подсчета. Описательный метод воплощается в следующих приемах: 1) методика описания по коммуникативно-семиотической модели [Лебедева 2001], использование которой позволяет структурировать аспекты рассмотрения объекта, 2) прием лингвистического моделирования поля с целью выделения ядерных и периферийных признаков объекта, 3) доминантно-детерминантная методика [Лебедева 2003] выявления независимых (доминантных) и зависимых (детерминантных) жанрообразующих признаков. Применение этих методик способствует обобщению, интерпретации, классификации и систематизации языкового материала. При описании жанров естественной письменной русской речи учитывается фактор варьирования конституирующих признаков объекта. Анкетирование использовалось для выяснения жанровых форм в языковом сознании носителей русского языка, авторских предпочтений в использовании разновидностей гипержанра «поздравление», содержательных и формальных компонентов и т.д.

Материал исследования.

В основу работы положены в качестве материала исследования данные текстотеки Лаборатории «Народная письменная культура» Барнаульского государственного педагогического университета, собранные на диалектологической практике студентами и преподавателями Барнаульского государственного педагогического университета¹. Текстотека насчитывает 773 единицы: поздравительных открыток – 582 (из них самодельных - 218), валентинок - 58, поздравительных записок - 39, поздравительных альбомов - 21, поздравительных «плакатов» - 25, газет - 9, поздравительных надписей на книгах 18, поздравительных надписей на доске - 4, поздравительная надпись на торшере - 2, на наборе мельхиоровых ложек - 1, на часах - 3, на шкатулке - 2, на картине – 3, стихи по поводу праздничной даты – 6.

¹ Сбор материала осуществлялся в рамках полевой лингвистической практики студентами I курса филологического факультета Барнаульского государственного педагогического университета в мае-июне 2001-2006 годов.

Данное исследование выполнено на материале архива Лаборатории «Народная письменная культура» Барнаульского государственного педагогического университета. Материалом исследования послужили разные виды «поздравления», выполненные рядовыми носителями языка: поздравительные открытки, поздравительные записки, поздравительные плакаты, газеты, коллажи, поздравительные альбомы, стихи по поводу праздничной даты, поздравительные надписи на доске, на подарочных вещах (на обложке книги, на часах, на торшере, на наборе мельхиоровых ложек).

По характеру взаимоотношений между коммуникантами все «поздравления» делятся на две группы: официальные и частные.

Положения, выносимые на защиту.

1. Русская национальная письменная культура выработала особый гипержанр «поздравление»:
 - а) ведущим признаком гипержанра «поздравление» является интенциональный аспект «поздравить»;
 - б) гипержанр объединяет ряд собственно жанров, обладающих вариативными содержательными, формальными и коммуникативно-семиотическими признаками, доминантным из которых является материальный носитель (субстрат);
 - в) гипержанр представляет собой полевою структуру с ядром и периферией;
 - г) доминантная функция данного гипержанра – фатическая с разновидностями этикетной, контактоустанавливающей, контактоподдерживающей и прагматической (функция воздействия – изменить состояние адресата в позитивную сторону); детерминантные функции: апеллятивная, условно-императивная, экспрессивно-эмоциональная; периферийные и вариативные функции – информативная, эстетическая, игровая;

д) доминантные модусы гипержанра: праздничность, которая детерминирует формальный признак – креолизованность, красочность исполнения, и положительная, теплая, душевная эмоциональность;

е) гипержанр «поздравление» обладает признаком спонтанности в ослабленной степени, что позволяет его отнести по этому параметру к ближней периферии всего поля естественной письменной речи.

2. Гипержанр «поздравление», являясь разновидностью естественной письменной русской речи, обладает комплексом культурологических характеристик, поскольку функционирует в социальной сфере, выполняя определенные социальные функции

Структура работы.

Диссертация включает введение, две исследовательские главы с выводами, заключение, список использованной литературы, 10 приложений.

Во введении определена проблема, актуальность, новизна исследования, сформулированы цели и задачи работы, обоснован выбор объекта и предмета исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования «поздравления» как гипержанра естественной письменной русской речи» рассматривается естественная письменная русская речь с точки зрения степени ее изученности. Гипержанр «поздравление» рассматривается как разновидность естественной письменной русской речи, как культурно-семиотическое явление. Рассматриваются проблемы речевого жанроведения, определяются основные направления жанроведения и настоящего диссертационного исследования.

Вторая глава «Поздравление как гипержанр естественной письменной русской речи» посвящена описанию «поздравления» как гипержанра естественной письменной русской речи, определен состав жанров гипержанра «поздравления», описаны функциональные свойства гипержанра. Представлена методика описания материала, положенная в основу

рассмотрения жанров естественной письменной русской речи и ее гипержанра «поздравления». Описаны жанровые особенности «поздравления» как способа коммуникации (структурные, стилистические, тематические, экстралингвистические). Выделены доминантные и детерминантные признаки «поздравления». Представлен лингвистический анализ текстов поздравлений.

В заключении подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения.

Список литературы представлен в алфавитном порядке.

Апробация работы

Результаты исследования обсуждались на заседании кафедры общего и русского языкознания Барнаульского государственного педагогического университета (март 2007г.). По теме диссертации сделаны доклады на всероссийской конференции, посвященной 70-летию БГПУ «Филология: XXI век (теория и методика преподавания)» в Барнаульском государственном педагогическом университете (декабрь 2003 г.), на студенческой научно-практической конференции, посвященной «Дню науки» (апрель 2003 г.), на Международной конференции «Славянская филология: история и современность» в Барнаульском государственном педагогическом университете (июнь 2004 г.), на II Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты» в Бийском педагогическом государственном университете им. В.М. Шукшина (сентябрь 2004 г.), на Международной конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» в Алтайском государственном университете (апрель 2005 г.) на Международной конференции «Культура и текст» в Барнаульском государственном педагогическом университете (сентябрь 2005 г.), на научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу» в Барнаульском государственном педагогическом университете (ноябрь 2005 г.), на I (XXXIII) Международной научно-практической конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» в Кемеровском государственном университете (апрель 2006 г.), на I Международной научной конференции «Славянская филология: исследовательский и методический аспекты» в Кемеровском государственном университете (март 2006 г.), на всероссийской научной конференции «Филологическое обеспечение профессиональной деятельности» в Барнаульском государственном педагогическом университете (март 2006 г.).

Основные положения диссертации отражены в 15 публикациях.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ «ПОЗДРАВЛЕНИЯ» КАК ГИПЕРЖАНРА ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

1.1. Естественная письменная русская речь как объект жанроведческого исследования

Термин «естественная письменная русская речь» был предложен Н.Б. Лебедевой для называния непринужденной речи носителей языка, имеющей письменную форму. Под термином «естественная письменная речь» (далее – ЕПРР) понимается «речевая деятельность (и ее результаты – тексты), которая занимает место в парадигме, построенной по координатам «устная/письменная» и «естественная/искусственная (искусная)» речь [Лебедева 2001: 4]. Определение естественной письменной русской речи (далее ЕПРР) дается на основе лингвистических и экстралингвистических характеристик ЕПРР (сообщаются сведения о продуцентах, о ситуации, в которой создается данная речь, особенности исполнения, особенности дискурса). На сегодняшний день в науке нет однозначного обозначения термина «естественная речь»: «повседневная речь» [Новая философская энциклопедия 2001: 24]; «наивное письмо» [Козлова, Сандомирская 1996] и др. Под термином ЕПРР понимается спонтанная, специально неподготовленная, непрофессиональная речь, имеющая письменную форму исполнения. Под естественностью понимается отсутствие в определенной степени подготовленности речи.

Естественная речь выделяется на основе функционального подхода и объединяет следующие проявления речи: повседневная, наивная, неофициально-праздничная речь, характеризующиеся спонтанностью, непрофессиональностью исполнения (этому не обучают в специальных

заведениях), употреблением в семейно-дружеском, неофициальном, социуме или неформальной, неофициальной обстановке.

Под термином «спонтанность» нами понимается минимальный отрезок времени между замыслом и осуществлением речи, в связи с этим отсутствует параметр обдуманности, предварительной подготовки. Согласно Е.С. Кубряковой, «у нормального человека навыки речи настолько автоматизированы, что переходных этапов между мыслью и речью может и не быть и что преобладающей формой в живой коммуникации является спонтанная речь, представляющая собой симультанное разворачивание рече-мысли» [Человеческий... 1991: 76]. Однако при рассмотрении некоторых жанров ЕПРР отмечается, что признак спонтанности может быть ослаблен, то есть РЖ характеризуется определенной степенью подготовленности.

Естественная письменная русская речь вписана в парадигму координат «устная/письменная» и «естественная/искусственная» речь. Соседствуя с тремя смежными речевыми сферами: устно-разговорная деятельность, естественная устная речь (ЕУР), искусственная (искусная) устная речь, подготовленная (ИУР), искусственная (искусная) письменная речь, профессионально подготовленная письменно-литературная речевая деятельность (ИПР) [Лебедева 2001: 4], ЕПР не растворяется ни в одном из перечисленных видов речи. ЕПР – особый объект, обладающий рядом специфических особенностей, отличающих его от любого из представленных видов речевой деятельности.

В результате парадигмы, построенной по координатам «устная/письменная» и «естественная/искусственная» (искусная) речь, выделяются четыре основных типа речи: ЕУР, ЕПР, ИУР, ИПР, которые представлены в виде схемы Н.Б. Лебедевой [Лебедева 2001: 4]. Термин «речь» в данном случае понимается широко, не только как процесс (производство речи: говорение, написание), но и как речевая деятельность в целом, и как результаты этой деятельности (тексты).

	<i>Устная</i>	<i>Письменная</i>
<i>Естественная</i>	ЕУР – естественная устная речь	ЕПР – естественная письменная речь
<i>Искусственная</i>	ИУР – искусственная устная речь	ИПР – искусственная письменная речь

ЕПР противопоставляется ИПР, ЕУР и ИУР. Изучение смежных с ЕПР видов речевой деятельности имеет давнюю традицию, они активно изучались и продолжают исследоваться, к настоящему времени накоплен большой теоретический и эмпирический материал. Эти виды речевой деятельности вычленены в особые объекты и осознаны как предметы исследования рядом дисциплин. ЕУР с XIX века изучалась диалектологией (в качестве варианта общенародного языка сельского населения). ИУР (подготовленная, профессиональная устная речь) была объектом изучения филологии с античных времен. ИПР, реализующаяся преимущественно в художественном, научном, официально-деловом, газетно-публицистическом стилях, была и остается объектом изучения литературоведения, стилистики.

Как уже было отмечено выше, основными признаками ЕПР являются: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения. Первый признак – письменная форма – отличает ЕПР от ЕУР и ИУР. Признаки «спонтанность» и «непрофессиональность исполнения» отличают этот вид речевой деятельности от ИПР и ИУР, объединяя ЕПР с естественной устной речью. В ИПР и ИУР отсутствует спонтанность, поскольку продуманность, подготовленность, переработка текста в данных видах речевой деятельности являются основными признаками. ЕПР характеризуется спонтанностью изложения, хотя в ряде случаев этот признак ослаблен, так как имеется определенная подготовленность текста, например: *письмо в редакцию, девичий альбом, «поздравление», заявление, объяснительная*, которые занимают пограничное положение с официально-

деловой, газетно-публицистической, художественной речью. Признаки «профессиональность исполнения» и «подготовленность» предполагают присутствие определенных авторских умений и навыков, продуманность, обученность автора. Так, тексты ИПР создаются мастерами слова, специалистами, тщательно обдумываются и редактируются теми людьми, кто занимается ИПР на профессиональной основе. Продуцентами текстов ЕПР являются рядовые носители языка, люди, не имеющие специальной профессиональной подготовки, реализующие свои интенции под влиянием внутреннего побуждения в виде того или иного жанра.

ИПР и ИУР находятся в оппозиции с ЕПР и ЕУР по способу производства и коммуникативной ситуации, характерной для этих видов речевой деятельности. При производстве ИПР и ИУР учитываются нормы кодифицированного языка, наблюдается стремление к идеальной, правильной, точной, красивой речи. Типы искусственной речи реализуются в официальной коммуникативной ситуации или ситуации, приближенной к официальной, на которую накладываются поведенческие и речевые ограничения. Отличие ИПР и ИУР от естественной речи заключается в том, что искусственной речи обучают в учебных учреждениях, овладение такой речью требует профессиональности, владения литературной нормой.

Термин «искусственный» (искусный) выступает антонимом термина «естественный», понимается как «осознанной сделанный наподобие чего-либо настоящего» [Новая философская энциклопедия 2001 т.2: 24]. В настоящее время искусственная речь представлена литературным языком, научным, деловым, публицистическим, художественным стилями. Термин «естественный» определяется как «непринужденный, простой, обычный» [Философский энциклопедический словарь 1997: 103]. «Естественный» – «основанный на совокупности естественных склонностей, потребностей человека» [Философский энциклопедический словарь 1997: 988]. С точки зрения производства речи, термин «естественная речь» понимается как повседневная, обыденная, некодифицированная, необработанная,

спонтанная, непрофессиональная, непосредственно выражающая интенции, мысли, чувства продуцентов.

Важным специфическим фактором, отличающим ЕПР от ЕУР, является наличие / отсутствие материальной формы. В научной литературе разграничены и описаны понятия устная и письменная речь. Т.Ю. Губарева выделяет признаки, по которым разграничиваются письменный и устный тексты:

- по конкретной субстанции (изображенные на контрастном фоне условные знаки – распространяющиеся в воздухе в пределах звуковой частоты упругие волны);

- по кодовым знакам (буквы/графемы – звуки/фонемы);

- по механизму воспроизводства (работа руки с помощью орудия письма – работа артикуляционного аппарата);

- по каналам восприятия (зрение – слух и зрение);

- по способу развертывания (пространственное развертывание в виде наблюдаемой речевой цепи – визуально не наблюдаемое одномоментное временное развертывание);

- по скорости развертывания порождаемого текста (достаточно медленно – достаточно быстро): от пишущего требуется гораздо больше умственного и физического напряжения, чем от говорящего;

- по локально-временному параметру (неограниченность – ограниченность во времени и пространстве) [Губарева 1996: 27], который положен в основу выделения следующей группы взаимообусловленных дифференциальных признаков письменного и устного текстов.

Разное местоположение письменного и устного текстов во времени и пространстве определяет разницу в форме фиксации и восприятия речи.

Так, письменный текст характеризуется «субъективной подвижной фиксацией в виде ментального, вербального и зрительного образов» [Губарева 1996: 137] на конкретном фоне, позволяющем неограниченное число раз обращаться к тексту неограниченному числу читателей в процессе

восприятия, появление незапланированного читателя, корректировки и проч. Устный текст несет только субъективную подвижную фиксацию в «виде ментального, вербального и вокалического образов» [Губарева 1996: 134], возникающих в памяти слушателя, который обычно лишен возможности вернуться к прослушиванию ранее сказанного.

Единицами, служащими для передачи эмоциональной стороны устной речи являются интонация, логическое ударение, наличие пауз, степень четкости произношения и паралингвистические средства, характерные для устной речи: взгляд, жест, мимика, поза и др. Выразительные средства письменного текста обладают визуально воспринимаемой формой: графическое изображение букв и различные паралингвистические знаки: знаки препинания, шрифт, «графическая сегментация текста» [Анисимова 2003: 32], креолизация, подчеркивания и др.

Перечисленные признаки и различия письменного и устного типов речи позволяют разграничить ЕУР, ИУР и ЕПР, ИПР, однако ЕПР является особым объектом лингвистики, специфика которого заключается в том, что наряду с признаками, характеризующими письменную форму речи, для нее характерны особенности устной речи.

Для устной речи характерна меньшая степень подготовленности, чем для письменной. Даже специально подготовленный устный текст (относящийся к ИУР) может развиваться не так, как предполагает автор. В частности, в процессе говорения ему может показаться, что речь проста или слишком трудна по форме изложения, что не достаточно логична для понимания. Поэтому автор корректирует устный текст в процессе его порождения, исходя из ответной реакции конкретного реципиента, воспринимаемого автором визуально. При создании письменного текста в сознании пишущего также происходит его мысленная корректировка в соответствии с поставленными целями. Автор является одновременно и первым читателем своего текста, он находится под влиянием уже созданной и прочитанной части текста и может менять запланированное высказывание.

При этом он руководствуется рамками определенного стиля, жанра речи и соотносит свое сообщение с «текстом-эталонном» [Губарева 1996: 13]. ЕПРР характеризуется тем, что автор, находясь под влиянием своего текста, спонтанно реализует собственную внутреннюю речь, при этом он практически не опирается на официально установленные лексические, стилистические, композиционные, грамматические, жанровые нормы. ЕПРР корректируется в соответствии с индивидуальными представлениями автора о нормативности создаваемого текста. Эта особенность ЕПРР сближает ее с ЕУР, но, в связи с письменной формой ЕПР, ей свойственны характеристики письменного текста.

Функция письменного языка, по мнению И. Вахека, заключается в том, чтобы на определенное, часто не требующее немедленной реакции высказывание давать стойкий, способный сохраняться во времени ответ, то есть реакция должна быть статической, «обеспечивая как полное понимание, так и отчетливое отображение прерываемых фактов и подчеркивая логические стороны фактов» [Вахек 1967: 233]. Функция устного языка – реагировать динамически на требующий немедленного ответа вопрос, то есть «ответ должен быть быстрым, законченным и подчеркивать как эмоциональную, так и содержательную сторону интересующих нас фактов» [Вахек 1967: 535]. В этом смысле для ЕПР характерным является то, что некоторые жанры ЕПР наряду с письменной формой исполнения выполняют функцию устных типов текстов (например, *чат, записка, анкеты* и др.).

Спонтанность устного текста обуславливается тем, что процесс порождения устного текста сопровождается наблюдаемой реакцией реципиента и условиями, в которых протекает коммуникативный акт. Устный текст не планируется жестко, «обдумывание его осуществляется автором обычно в самой общей, нерасчлененной, мозаичной форме под воздействием речевых интенций» [Губарева 1996: 135].

Автор письменного текста не имеет возможности наблюдать за воздействием текста на адресата и судить о его реакции и о результатах

понимания. Передача мысли незримому лицу, присутствующему в акте коммуникации, в письменной речи заставляет пишущего стремиться к точности, ясности, недвусмысленности, «выбирая такие слова и грамматические конструкции, которые могли бы легко восприниматься, ибо в письменной коммуникации нет возможности подчеркнуть ударением, паузами, понижением и окраской голоса смысл слов и предложений» [Матезиус 1967: 503]. Специфика ЕПР заключается в том, что автор использует различные средства для передачи значимых смыслов текста: всевозможные паралингвистические знаки.

Не менее важен и тот факт, что текст письменной речи предварительно обдумывается, планируется, иногда делаются наброски, записываются тезисы, подбираются стихи, цитаты. Далее он тщательно редактируется, иногда частично или полностью перерабатывается, изменяется. Автор обладает неограниченными возможностями зачеркивать, вставлять (добавлять) что-либо. В результате рождается в определенной степени нормативная, обработанная речь, определяемая как ИПР (*«поздравление», заявление, письмо в официальные органы, объяснительная и проч.*). Особенностью ЕПР, сближающей ее с устной речью является характеристика этого типа речи как спонтанного (*частная записка, учебная записка, переписка и проч.*).

Устная речь может быть как подготовленной (*доклад, лекция, публичное выступление и др., то есть ИУР*) и неподготовленной (*разговор, непринужденная беседа, бытовой диалог и проч., то есть ЕУР*). Подготовленная устная речь отличается продуманностью, более четкой структурированностью, но при этом говорящий может сделать свою речь непринужденной, похожей на непосредственное общение.

Для ЕУР характерна спонтанность. Неподготовленное устное высказывание «формируется постепенно, порциями, по мере осознания того, что сказано, что следует сказать далее, что надо повторить, уточнить» [Губарева 1996: 138]. Устной неподготовленной речи свойственны

многочисленные паузы, лексическая неточность, наличие речевых ошибок, минимальная распространенность предложений, ограниченное количество сложных словосочетаний и предложений, преимущественно отсутствие причастных и деепричастных оборотов, короткие простые предложения.

В отличие от письменного текста в устном тексте наблюдается «незаконченность конструкций, иногда даже их аграмматичность, большой процент индивидуальных окказионализмов и инноваций, неравномерная паузация, сбивчивость структуры, частые повторы, самоперебивы, обрывы фраз, неравномерность сжатия содержания высказывания, особенности фонетико-просодического оформления и т.д.» [Губарева 1996: 135].

Таким образом, ЕУР характеризуется аудиальной формой; наличием непосредственного контакта с адресатом; максимальной спонтанностью; несоблюдением норм (наличием фонетических, речевых, грамматических, стилистических и др. ошибок): бытовой разговор, диалог. Доминантными признаками ИУР являются аудиальная форма; наличие непосредственного контакта с адресатом; подготовленность (но с долей спонтанности); обращенность (ориентация) к нормам кодифицированного языка: доклад, устное выступление.

Для ЕПР характерна визуальная форма; наличие / отсутствие непосредственного контакта с адресатом; определенная доля спонтанности исполнения: максимально спонтанный жанр – *бытовая, частная записка*; спонтанные, с определенной долей подготовленности, жанры – *«поздравление», девичий альбом* и проч.; несоблюдение норм литературного языка.

Характерными признаками ИПР являются визуальная форма, отсутствие контакта с адресатом, высокая степень подготовленности; нормативность речи: *реферат, произведения художественной литературы* и др.

В результате проведенного сопоставительного анализа получаем, что основные отличия ЕПР от ЕУР обусловлены организацией речи, «поскольку

письменная форма порождения речи сама по себе предопределяет наличие хотя бы минимальной степени ее подготовки («мысленного проговаривания»)» [Губарева 1996: 145]. Степень подготовленности ЕПР не соотносится с профессиональностью и подготовленностью ИУР.

При сопоставлении ЕПР и ИПР выделяются смежные явления, то есть жанры, занимающие периферийное положение, обладающие признаками естественности, спонтанности, но в то же время весомой долей подготовленности: *девичий альбом, служебная записка, заявления, некоторые виды «поздравлений»*.

1.2. «Поздравление» как разновидность естественной письменной русской речи: аспекты рассмотрения

«Поздравление» как разновидность естественной письменной русской речи представляет собой многоплановый объект, который может быть исследован в различных аспектах: жанроведческом, коммуникативном, гендерном, собственно лингвистическом и др. Для лучшего понимания исследуемого феномена необходимо выделение отдельных экстралингвистических факторов, обуславливающих специфическое функционирование гипержанра «поздравления» и его жанровые особенности. В настоящей диссертационной работе при рассмотрении «поздравления» должное внимание уделяется описанию жанровых характеристик данного феномена.

Жанроведческий аспект «позволяет обозреть и определенным образом систематизировать открывшееся перед взором исследователей море разнородного материала, увидеть в нем естественную структурность, иерархизированность, в конечном счете – осмыслить его как набор специфических форм коммуникации, выработанных русской народной культурой» [Лебедева, 2001: 6].

На первичном этапе лингвистами лаборатории «Народная письменная культура» определены такие разновидности ЕПРР, как письмо, записка,

«чат», граффити, рукописный альбом, дневник, «поздравление», дембельский альбом и прочие, то есть все невыявленное, неописанное и главное – «не осмысленное как специфический объект лингвистики» [Лебедева, 2001: 3].

По мнению ученых, подобные жанры выделяются интуитивно. Следующим этапом в изучении жанров ЕПРР является выявление того общего, что позволит объединить интуитивно выделенные жанры и жанровые разновидности в рамках ЕПРР, речь идет о модели речевых жанров.

Актуальным представляется коммуникативный подход к рассмотрению жанров ЕПРР и «поздравления» как ее жанровой разновидности. Пишущий при осуществлении коммуникативного процесса создает вокруг себя коммуникативно-прагматическое пространство, в которое входят сам пишущий, адресат, содержание коммуникации, время и место коммуникации, параметры ситуации, обстановка, при которой происходит коммуникация.

В рамках диссертационного исследования подробнее остановимся на рассмотрении «поздравления» как культурно-семиотического явления.

Одним из актуальных направлений в языкознании является рассмотрение языка с точки зрения его функционирования. Язык функционирует в определенном культурном пространстве, поэтому последние десятилетия XX века характеризуются развитием междисциплинарных областей гуманитарных исследований, в основе которых лежит триединство «человек – язык – культура» [Ольшанский 2000: 26]: социолингвистика, гендерные исследования, лингвокультурология и др. В центре таких междисциплинарных исследований находится человек. Культурологический, гендерный подходы предполагают антропоцентрическое описание, то есть описание исследуемого материала осуществляется относительно «обобщенного среднего русского человека, собирательный образ которого представлен как «постоянно пишущий» [Лебедева, 2002: 96].

Изучение естественной письменной речи и ее жанровых разновидностей возможно в рамках культурно-семиотического подхода, т.к. проблема дихотомии «язык – культура» является традиционной для языкознания. Данная проблема находит свое выражение в трудах В. фон Гумбольдта, который видел в языке воплощение и проявление духа народа. Ф. де Соссюр отмечал связь истории языка с историей общества и цивилизации. Он также признавал, что «обычаи нации отражаются на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере язык формирует нацию» [Соссюр 1961: 285]. Известно, чтобы событие жизни стало явлением культуры, оно должно быть переведено в текст, таким образом, язык – это ядро системы культуры. Именно через язык человек усваивает представления, оценки, ценности - все то, что определяет его картину мира. Язык – это «продукт культуры, ее структурный элемент и одновременно условие ее существования» [Маслова 2001].

Мы полагаем, что рассмотрение жанровых характеристик «поздравления» невозможно без учета той среды, в которой находятся продуценты текстов. Считаем, что «поздравление» является проявлением культуры общества, которую можно понимать как реализацию человеческого творчества и свободы, причем культуры народной, а не элитарной.

Язык прорастает в культуру, выражает ее, «является обязательной предпосылкой развития культуры в целом» [Воробьев 1997: 8]. Э. Сепир выдвинул важное методологическое положение, раскрывающее единство и специфику культуры и языка: «культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает <...> содержание языка неразрывно связано с культурой» [Воробьев 1997: 21]. Все тонкости народа отражаются в его языке, «который специфичен и уникален, т.к. по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем» [Маслова 2001: 3].

Поскольку коммуникативное поведение в «поздравлении» обусловлено меньшей степенью спонтанности, чем в некоторых других жанрах ЕПРР (*граффити, записка, книга жалоб и предложений* и др.), продуцент в

некоторой степени ограничен рамками праздничной коммуникации («поздравление» реализуется, функционирует в обстановке праздника), поэтому он актуализирует в тексте «поздравления» внешнюю красоту, «приукрашенность», а также содержание, выражение своего хорошего отношения к адресату.

«Поздравление» как явление ритуально-праздничной культуры, этикетной представляет собой комплекс ритуалов, ценностей, устоев, норм, предполагающих соблюдение определенных господствующих стереотипов поведения: в обществе принято поздравлять человека с происходящим в его жизни событием.

Антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, язык считается главной конституирующей характеристикой человека. Культура – явление сложное, интегрирующее многие стороны человеческой деятельности и социального бытия. Не случайно существуют многочисленные определения культуры как результат реального многообразия ее проявлений [Воробьев 1997], [Кравченко 2001], [Арнольдов 1999] и др., внедренности фактически во все стороны социальной жизни, высокой степени значимости для социума. Культура – это своеобразная историческая память народа, это определенная совокупность социально приобретенных и «транслируемых из поколения в поколение значимых символов, идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которой люди организуют свою жизнедеятельность. В более узком смысле культура – сфера духовной жизни людей» [Кравченко 2001: 53]. Нам импонирует и такой подход, в котором культура осознается как творчество созидательной деятельности, как огромная лаборатория, в которой создаются системные ценности, достижения [Арнольдов 1999: 2].

В связи с общим антропоцентричным развитием науки в последнее десятилетие усиливается интерес ученых к философской категории «повседневность», которая приобрела наибольшую актуальность в конце XX века, что объясняется «ощущением сближения и контрастностью

взаимодействия традиционно «высоких» над- и внебытовых форм культуры и обиходной жизни ... и такое сближение и взаимодействие воплощает одну из коренных глубинных тенденций цивилизации и массового сознания второй половины XX столетия» [Кнабе 1989: 31]. Сначала культура в широком понимании как совокупность всего, что создано человеком, и повседневность существовали вместе. Позднее культура отделяется от повседневной обыденной жизни, становясь элитарной, отождествляясь с искусством. Речь идет о высокой культуре, создаваемой людьми-профессионалами. Сближение повседневности и элитарной культуры привлекает особое внимание ученых к обиходной, повседневной жизни человека, что, на наш взгляд, является важным в рассмотрении проблемы «язык – человек – культура».

Мы считаем, что естественная письменная речь, «наивное письмо» является проявлением повседневности, проявлением обыденного сознания рядового носителя языка. Таким образом, все, что названо, что вычленено в действительности, обладает своим бытием, имеет свою структуру, определенные признаки, особенности. В связи с этим в повседневности можно выделить естественную письменную речь, ее признаки, как целостного объекта, определить жанры и поджанры.

В настоящем исследовании «поздравление» рассматривается как явление народной культуры. Мы вполне согласны с Н.Б. Лебедевой, что жанры народного общения, и письменного в том числе, являются достижением и достоянием народной культуры и проявлением народной жизни общества [Лебедева 2002: 277].

Полагаем, что письменное просторечие, если следовать логике Н.И. Толстого, в том числе и гипержанр «поздравление», относится к «третьей культуре» [Толстой 1995: 15], промежуточной между элитарной культурой, обслуживающий литературный язык, и народной культурой. Подобным обстоятельством объясняется специфика гипержанра, его пограничное положение между ЕПР и ИПР. «Народную культуру» мы

рассматриваем в оппозиции к элитарной (канонизированной, официальной, профессиональной) культуре, и так называемую «третью культуру» [Толстой 1995: 16] и любую не элитарную и непрофессиональную культуру, а также культуру образованных слоев населения, не имеющую признаков официальности: «городской фольклор, неканонизированные виды письменного языка, разговорная речь разных слоев населения» [Ларин 1977: 176]. Субъектом народной культуры является весь народ, а не отдельные профессионалы.

Признается, что функционирование народной культуры неотделимо от труда и быта людей, в народной культуре было и есть все, что нужно для жизни, и это описано в этнографических исследованиях, сохранено в традициях, ритуалах, фольклоре. В народной культуре создается все, что нужно человеку на пути к себе к своей душе, к своему обновлению. «Поздравление», таким образом, – это особый специфический вид народной культуры, отражающей ее национальные особенности, это народное творчество, способ самовыражения человека. Поздравить кого-либо в нашей культуре – это традиция, то, что живет, заложено в каждом человеке с детства. При этом под традицией понимаются элементы социального и культурного наследия, передающегося от поколения к поколению и сохраняющегося в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени [Хангельдиева 1997: 364]. Традицией являются и определенные общественно-установленные нормы поведения, ценности, идеи, обычаи и т.д. Гипержанр «поздравление» функционирует в привычных формах общения между людьми, выработанных культурой, является традицией, элементом социального и культурного наследия, ценностью, общественно-установленной нормой поведения; рассматриваемый гипержанр выступает универсальным «настройщиком» эмоционального фона. Тексты поздравлений создаются спонтанно (однако с некоторой долей подготовленности, продуманности), реализуются в обстановке праздника в

неофициальной, а также в официальной сферах, что сказывается на выборе языковых и паралингвистических средств.

«Поздравление» выполняет институциональную функцию, это явление принято, установлено русской культурой, русским обществом. В.А. Маслова отмечает, что «... в каждой культуре поведение людей регулируется представлениями о том, как человеку полагается вести себя в типичных ситуациях в соответствии с социальными ролями» [Маслова 2001: 74]. Согласно такому подходу, «поздравление», являясь этикетным жанром, выступает способом социального взаимодействия людей, главным признаком которого являются этикетные формулы. В российском обществе принято поздравлять близких, родных, знакомых, это следование этикету. Гипержанр «поздравление», таким образом, – проявление вежливости, внимательного отношения к окружающим людям. Поздравительный дискурс – это возможность для автора выразиться, эмоционально раскрепоститься.

В данной работе для нас наибольший интерес представляет речевой этикет в «поздравлениях», который словесно выражает этикет поведения, «дает нам в руки те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного «нормального» отношения к людям, а это значит отношения доброжелательного» [Формановская 1989: 44]. Этикет и речь тесно связаны между собой, «манера речи, разрешение или запрет говорить одно и не говорить другое, выбор языковых средств как помета своей принадлежности к среде – все это заметно в наших повседневных речевых проявлениях» [Формановская 1989: 45].

Речевой этикет воплощается в стереотипы, формулы общения, которые не строятся заново каждый раз, когда возникает необходимость в их употреблении. Когда человек пишет поздравление, он использует устойчивые готовые выражения, структуру поздравления, отложившиеся в языковом сознании, подбирает для поздравления красивые добрые слова, отражающие положительные эмоции. Однако каждый раз автор производит

выбор языковых средств, добавляет свое индивидуальное, ориентированное на взаимоотношения с адресатом.

«Поздравление» – явление духовной культуры человека, одна из форм существования традиций, языка. Определенная часть исследуемых поздравлений (32%) выполнена самим автором (сделана своими руками), красочно оформлена, что свидетельствует о характере человека, о психологических свойствах, о его отношении к адресату (ср. *поздравительный альбом, поздравительная газета, поздравительная открытка, поздравительная записка*). В таких поздравлениях отражается то, что скрыто глубоко внутри автора, то, что предназначено определенному адресату. В связи с этим отмечается высокая эмоциональность «поздравлений» – ярко выраженный акцент на чувствах и их «свободном изъяснении, высокий эмоциональный накал русской речи, богатство языковых средств для выражения эмоций и эмоциональных оттенков» [Вежбицка 1997: 41].

«Поздравление» как феномен культуры является одухотворенной частью вещного мира человека. Как отмечает В.Н. Топоров, «процесс одухотворения, «очеловечивания» вещного мира связан с приобщением вещи к духовной сфере человека. Вещь обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что выше ее и что больше связано с человеческим, нежели с вещным. Следовательно, вещь свидетельствует и о человеке в ряде важных аспектов его бытия» [Топоров 1995: 29]. Одухотворенное отношение к предмету проявляется тогда, когда он выступает как своего рода «аккумулятор памяти» [Китайгородская, Розанова, 2000: 172]. «Поздравление» аккумулирует в памяти человека воспоминания о людях, событиях, имеющих отношение к жизни пишущего. Поздравления (*открытки, поздравительные записки, плакаты, альбомы, коллажи* и проч.) играют особую роль в жизни человека, соотносятся с праздничным временем семьи, отдельного человека, всего общества (Новый год, день рождения,

юбилей и др.). Коммуникативная установка на тип общения с адресатом, влияет на текстовую реализацию гипержанра «поздравление».

Народная культура выработала различные виды «поздравления»: альбомы, поздравительные газеты, поздравительные открытки, надписи на подарочных вещах и проч., выбор которых продуцентом свидетельствует об особом проявлении коммуникативности, учете интересов, близости / отдаленности адресата, о типе отношений между коммуникантами. Продюценты текстов пишут часто в свободной манере, в которой соотносятся реализация текста и личностное начало, являющееся важнейшим стимулом речевой деятельности. «Поздравление» функционирует в сфере полуподготовленного, полуофициального, неофициального/официального общения.

Таким образом, «поздравление» как явление «народной», ритуально-праздничной культуры играет важную роль в жизни человека, отмечается склонность авторов к созданию креолизованных текстов поздравлений, совмещая вербальные и паравербальные знаки, что свидетельствует об эмоциональности автора, стремлении наиболее ярко выразить свои чувства; «поздравление» представляет сферу чувств, взаимной симпатии, проявления вежливости.

Как и любой фатический жанр гипержанр «поздравление» имеет определенный знаковый смысл, характеризует отношение, признание / непризнание, статусные отношения между коммуникантами и проч. Функционируя в обстановке праздника, «поздравление» несет на себе большую семиотическую нагрузку, поскольку все, что связано с праздником, максимально семиотично, символично.

Факт сохранения на протяжении нескольких веков традиции написания «поздравления» поддерживается стремлением человека занять свое место в этом мире, оставить о себе след, воспоминание, освоить новое пространство. Автор «поздравления» осознает свое место в обществе, свое социально-пространственное окружение. Продюцент поздравительного текста

пользуется знаковыми системами: языковой, символической, средствами которых он может маркировать свое место в социальном окружении. Функционируя в социальном пространстве, «поздравление» имеет свою знаковую систему.

«Поздравление» – полисемиотическое явление, знак, который по своей сущности является ценностью. Функционирование «поздравления» сопровождается, с одной стороны, соблюдением кодифицированных знаков культуры, с другой, – стремлением к непосредственности, индивидуальности.

Праздничный модус, а также функционирование в ситуации праздника являются важной составляющей частью «поздравления». Праздник – это день или дни торжества, установленные в честь или память кого-либо или чего-либо [Хангельдиева 1997: 355]. Праздники являются элементом семиотической картины мира, и появления в последние десятилетия новых праздников свидетельствует о том, что в обществе происходят глубокие изменения. Праздники становятся «начальным, которое постоянно становится судьбой эпохи, ибо оно не пропадает в прошлом, но продолжается в будущем» [Хайдеггер 1999: 234]. Праздники украшают жизнь людей, однако не только дают возможность отдохнуть и повеселиться, но и проявить особое внимание к своим близким, родным, знакомым и сослуживцам. Согласно М.М. Бахтину, праздник – это не отдых, это вторая сфера бытия человека, она санкционирована высшими идеями [Бахтин 1990: 235]. В праздниках чувствуется еще не до конца забытый дух карнавальной культуры средневековья, в частности, ощущение участниками праздника «своего единства во времени, своей непрерывной деятельности в нем, свое относительное историческое бессмертие» [Бахтин 1990: 281]. В сознании человека праздник ассоциируется, по словам М.М. Бахтина, с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия» [Бахтин 1990: 283]. Традиционно праздник противопоставляется будням, обычной жизни. Еще глубоко в древности праздник выступал как

способ духовного единения, коллективного самовыражения. Особое значение в празднике имеет эстетическая составляющая: чувственно-эмоциональная насыщенность, содержание, выразительность, экспрессивность, празднество. Празднество – важная форма человеческой культуры, связано с двоемирием; этот, второй мир строится на позиции другого взгляда на жизнь, по другую сторону официальной жизни. Появление «двоемирия» продиктовано потребностью духа, психологии, физиологии. Двоемирие в «поздравлении» проявляется в том, что в нем отражены два мира: мир официальный и второй мир – мир праздника, «официально-зрелищные формы как бы строили по ту сторону всего официального второй мир и вторую жизнь» [Бахтин 1989: 296]. В сознании человека праздник ассоциируется, по словам М.М. Бахтина, с «временным вступлением в утопическое царство всеобщности, свободы, равенства и изобилия» [Бахтин 1989: 283]. Этот, второй, мир строится по другую сторону официальной жизни. Появление «двоемирия» продиктовано потребностью духа, психологии, потребностью к самовыражению, к выражению своего отношения к адресату. Одним из способов проявления игры и двоемирия в «поздравлении» является игра масок. «Поздравление» – это особый тип коммуникации, отличающийся карнавальным, праздничным мироощущением. «Поздравление» как бы включает коммуникантов в праздничную игровую ситуацию, где присутствует особый тип духовности, особое состояние человеческого духа. «Поздравление» представляет особый вариант игры (речевой игры), участие в которой «предполагает следование правилам игры, принятой в обществе» [Стернин 2001: 112-113]. Когда автор создает «поздравление», он вступает в контакт с миром праздника, где все требует «приукрашенности», красоты, эмоциональности. Праздничная атмосфера помогает автору реализовать потребность выразить себя в художественном творчестве. В мире праздника он (автор) не такой, каким является в реальной жизни, будничной, он надевает определенную маску; быть другим требует сам гипержанр «поздравления», идея праздника. Поздравления обычно пишутся аккуратным красивым почерком, что-то

пририсовывается, подчеркивается, выделяют отдельные слова, буквы, тем самым фокусируется внимание адресата на самом важном. Карнавализация в «поздравлении» организует особого типа связи, в основе которых лежит отступление от правил и норм, установленных официальной культурой (культура понимается широко, как творчество созидательной деятельности). Прежде всего, это касается субстрата, определенное число поздравлений выполнено на нетрадиционном для написания поздравительного текста материальном носителе: на книгах, на торшере, на часах, на посуде и др.

Народная смеховая культура выработала особый, фамильярный тип общения. Однако для «поздравления» характерно, скорее, празднично-фамильярное общение. Посредством «поздравления» осуществляется контакт между людьми, когда имеющаяся пространственная дистанция может быть сокращена. В связи с этим для «поздравлений» характерны формы обращения по имени или прозвищу, которые носят ласковый характер, в которых уже заявляются отношения между автором и адресатом: *Любимый наш Волчонок!, Дорогая Тань-юшка, Лисенок! Лёнчик! Наш звездный мальчик* и т.п. (Данный тип общения характерен преимущественно для неофициальных «поздравлений»)

«Поздравление» выплескивает наружу хранящиеся в памяти народа, в культуре общества эталоны поведения в праздничной коммуникации, выталкивает все самое эмоциональное, чувственное, хранящееся порой в глубине души представителя культуры.

1.3. Определение речевого жанра. Современные тенденции изучения речевых жанров

Термин «речевой жанр» (далее - РЖ) трактуется в лингвистической литературе неоднозначно. Существует позиция выделения существующих концепций на три группы. В первую группу включаются концепции, опирающиеся на классическое определение жанра (Аристотель, Н. Буало). В данном случае жанр понимается или очень узко (применительно к

произведениям художественной литературы), или, наоборот, слишком широко (жанр монолога, диалога и полилога) [PPP: 1973]. Таким образом, такой подход «малопригоден для лингвистического изучения речи, поскольку он лишен необходимой гибкости и динамизма» [Дементьев 1997: 109].

Вторая группа концепций исходит из описания отдельных аспектов жанровой организации речи. В этих концепциях содержится много ценного, однако «в них нет целостной и четкой концепции РЖ <...> в частности, отмечается существование стереотипов, устойчивых форм речи и речевого поведения, соответствие речевых действий типу действительности, связь с речевым этикетом, отношение к интерпретации и классификации и т.д.» [Дементьев 1997: 110]. В целом такой подход характерен для тех лингвистов, которые с разных сторон изучают разговорную речь, а также для стилистов, психолингвистов, социолингвистов, философов, этнографов и антропологов.

Третью группу составляют исследования, опирающиеся на концепцию М.М. Бахтина. К ним относятся работы самого М.М. Бахтина, а также А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, Ст. Гайды, Л.А. Капанадзе, Е.А. Земской, В.Е. Гольдина, Е.В. Падучевой, Т.В. Матвеевой, Т.В. Шмелевой, В.В. Дементьева, К.Ф. Седова и многих других.

М.М. Бахтин утверждал, что «использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний... участников той или иной области человеческой деятельности. <...> Каждое высказывание характеризуется тематическим содержанием, стилем и композиционным построением, которые неразрывно связаны. Каждое отдельное высказывание индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1979: 237]. Таким образом, речевые жанры по Бахтину – это относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний.

В качестве основной единицы речевого общения М.М. Бахтин предлагал принять высказывание, которое, по его мнению, должно обладать двумя характерными признаками: смысловой завершенностью и сменой субъектов речи. С таким пониманием РЖ полемизирует М.Ю. Федосюк [1997a], указывая на неудачное употребление в определении речевого жанра термина «высказывание». Доводы исследователя представляются вполне убедительными и доказательными. С одной стороны, пониманием РЖ как типа речевого произведения, границами которого непременно является смена субъектов речи, не дает возможности квалифицировать как жанр такие, например, разновидности текстов, как беседа, дискуссия, спор или ссора. Каждая из перечисленных разновидностей обладает своими специфическими чертами, однако представляет собой не высказывание, как этот термин понимал М.М. Бахтин, а совокупность высказываний, принадлежащих разным говорящим. С другой стороны, такие разновидности текстов, как эпилоги, предисловия, посвящения также не попадают в особые РЖ, несмотря на их тематическое, композиционное и стилистическое единство, поскольку они не отделяются от остального текста сменой субъектов речи. «Завершенность же представляет собой содержательный признак, который имеет относительный характер: определенной степенью завершенности обладает и все художественное произведение, и каждая из его составных частей, и одна реплика диалога, и весь диалог в целом» [Федосюк 1997: 104]. Как отмечает исследователь, этот признак присущ не высказыванию, а тексту.

Признаки «высказывания» у Бахтина, по утверждению О.А. Крыловой и Со Ын Ен [Крылова, Со Ын Ен 2000], совпадают с признаками текста, как он понимается большинством лингвистов в настоящее время:

- 1) предметно-смысловая исчерпанность,
- 2) речевой замысел или речевая воля говорящего,
- 3) типические композиционно-жанровые формы завершения.

Таким образом, если вместо термина «высказывание», по определению М.М. Бахтина, употребить термин «текст» и понимать под речевыми жанрами устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы текстов, то указанное противоречие будет снято. Подобное решение позволит квалифицировать как РЖ такие типы монологических текстов, как сообщение, рассказ, просьба или вопрос, и такие типы диалогов, как беседа, дискуссия, спор или ссора. Аналогичным образом, по утверждению М.Ю. Федосюка, жанрами можно будет именовать рассказ, повесть или роман и компоненты этих текстов: эпилог, лирическое отступление или пейзаж.

Жанры соответствуют типичным ситуациям речевого общения, типичным темам, т.е. представляют собой отражение в речи многократно встречающихся в жизни определенных видов социального взаимодействия людей. С этой точки зрения удачным представляется определение РЖ, сформулированное К.Ф. Седовым: «речевой жанр – вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [Седов 1998: 11]. В данной работе мы придерживаемся именно этого определения и вслед за К.Ф. Седовым понимаем под речевым жанром «сценарий, который присутствует в сознании языковой личности», то есть РЖ представляет собой одобряемую обществом систему норм поведения в данной конкретной ситуации социального взаимодействия. Таким образом, всю языковую деятельность человека можно представить как выбор определенных жанров из их богатого репертуара для конкретной ситуации.

В настоящей работе для номинации «поздравления» используется дефиниция гипержанр. Для данного исследования важен такой аспект в понимании дефиниции гипержанра, согласно которому под гипержанром понимаются более широкие, чем речевые жанры модели поведения человека, это формы, сопровождающие какие-либо коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров. В рамках данной работы

гипержанр – совокупность различных по форме жанров речи, в основе которых лежит единое функционально-семантическое содержание.

Однако существуют и другие точки зрения на проблему гипержанра. Так, В.В. Дементьев, дифференцируя жанровые формы с учетом фактора уровня абстракции текстовой деятельности, выделяет в общем пространстве «жизненных жанров» макрообразования, оперируя такими понятиями, как гипержанры, или гипержанровые события, которые стоят на более высоком уровне абстракции текстовой деятельности и «которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [Дементьев 2002: 19]. Так, в состав гипержанра застолья входят жанры тоста, застольной беседы и т.п. К более низкому уровню абстракции текстовой деятельности автор относит стратегии и тактики внутрижанрового речевого поведения, «т.е. общие принципы организации взаимодействия говорящего и слушателя в пределах речевого жанра, предопределяющие вариативность в выборе речевых средств выражения внутри жанра» [Дементьев 2002: 19-20].

Чрезвычайно важным вопросом современной теории речевых жанров, не получившим пока единого общепринятого решения, является вопрос о разграничении речевых актов и речевых жанров. В современных исследованиях само понятие «жанр» в значительной степени сместилось на периферию, вытесненное очень активно развивающимися ориентированными на западные традиции концепциями, прежде всего когнитивными и лингвокультурологическими. В литературе неоднократно отмечалось сходство теории речевых жанров, разработанной М.М. Бахтиным, и созданной примерно в то же самое время Дж. Остином теории речевых актов. Некоторые исследователи отождествляют понятие речевого акта и речевого жанра. Однако теория М.М. Бахтина концентрирует свое внимание на типах текстов, а не действий, как это делает теория речевых актов, которая обращается к рассмотрению таких не получающих языкового отражения

факторов, как искренность или неискренность говорящего, выяснение условий успешности речевого акта и причин коммуникативных неудач.

А. Вежбицка предлагает соединить понятие «речевого жанра» Бахтина с теорией речевых актов. Слово «жанр», по ее мнению, меньше вводит в заблуждение, чем слово «акт», потому что «акт» вызывает представление о высказывании коротком, одноразовом [Вежбицка 1997]. Подобное соединение, по утверждению В.В. Дементьева, делает возможным изучение РЖ как «системно-структурного феномена, представляющего собой сложную совокупность многих речевых актов, выбранных и соединенных по соображениям некой особой целесообразности и относящихся к действительности не непосредственно, а через речевой жанр в целом» [Дементьев 1997: 112]. Благодаря такому подходу появляются самые широкие возможности для изучения жанрового строения речи. По справедливому наблюдению А. Вежбицкой, именно теория РЖ выходит за рамки исследования языка «в самом себе и для себя» и обращается к анализу не предложения, а реальных единиц общения [Вежбицка 1997].

М.Н. Кожина отмечает, что общим в теории речевых актов и речевых жанров является, во-первых, фактор «говорящий – слушающий», мена коммуникативных ролей, во-вторых, рассмотрение интенциональной структуры речевого произведения, в-третьих, рассмотрение контекста употребления, то есть экстралингвистической ситуации. Кроме того, и речевой акт, и речевой жанр претендуют на статус минимальной значимой единицы общения (дискурса) [Кожина 1999: 54]. Однако, как справедливо отмечает исследователь, между речевым актом и речевым жанром есть существенное различие. Речевой акт – отдельная реплика в диалоге, наделенная определенной иллокутивной силой и предполагающая определенный перлокутивный эффект (по Дж. Серлю), то есть это действие, имеющее определенное воздействие. Речевой жанр – это всегда взаимодействие, это всегда более развернутое речевое построение, состоящее из нескольких речевых актов [Кожина 1999: 56-59].

Одним из отличий речевого жанра от речевого акта является его способность существовать только через оппозицию к другим высказываниям, т.е. в действие вступают те самые «диалогические обертоны», о которых говорил М.М.Бахтин [Бахтин 1979] и которые впоследствии позволили использовать теорию РЖ при анализе диалога.

По мнению Е.А. Земской, «жанры речи – более крупные единицы, чем речевые акты. Они характеризуются более сложным строением, могут включать несколько иллокутивных сил. Каждый жанр имеет определенную композицию и тематическое строение» [Земская 1988а: 42-43].

Вот некоторые из существенных признаков, влияющих на жанровую дифференциацию: характер коммуникации (официальная / неофициальная); вид коммуникации (личная / публичная, которая имеет два подвида: массовая / коллективная); наличие, как и у речевого акта, определенной цели (иллокутивная сила); число участников; вид адресата (личный / коллективный / массовый); типическая концепция адресата (равный/подчиненный, женщина / мужчина, ребенок / старик, коллега / неспециалист и т.п.); обращенность к адресату / отсутствие обращенности; адресат пассивен / адресат- участник.

Таким образом, РЖ является основной единицей речевой коммуникации, механизм речевого жанра основан на социальном речевом взаимодействии людей (всегда наличествуют адресант и адресат). РЖ формируют прагматические, композиционные, концептуальные и дискурсивные категории, такие, как интенции, стратегии и тактики, темы, коммуникативные ценности, партнеры коммуникации, ситуации общения, тональность. РЖ, благодаря типологическому сочетанию набора коммуникативных категорий, вносит в речевую коммуникацию системность и упорядоченность.

Современный этап развития русистики характеризуется интересом к изучению РЖ, как уже было отмечено, в духе работ М.М. Бахтина. Интерес современной лингвистики к проблеме РЖ был обусловлен рядом факторов.

Среди них основными можно назвать стремление выделить минимальную базовую единицу речи, на роль которой может претендовать РЖ, прагматический подход к проблемам коллоквиалистики в целом [Дементьев 1999: 159], принципы типологии РЖ и др. Эти вопросы решаются в нескольких направлениях современной лингвистики: теории коммуникации, паралингвистики, стилистики, теории речевых актов, лингвистики текстов, коллоквиалистики и др.

Теория РЖ очень активно развивается в последние годы. РЖ исследуются в различных аспектах, число которых множится. В современной теории РЖ намечаются тенденции к обобщению, создаются концепции, расширяющие понятие жанра, применяющие его не только к вербальной и невербальной коммуникации, не только к общей языковой характеристике личности, но и к национальной и общечеловеческой культуре в целом.

Существует несколько подходов к проблеме РЖ, которая решается учеными, работающими в разных научных направлениях. В лингвистике различают три направления в современной теории РЖ [Дементьев 2002]. 1) Лингвистическое изучение РЖ (генристика), которая исходит «из интенций говорящего, при этом опирается на разработанную методологию и терминологию речевых актов» [Вежбицка 1997а: 108; Федосюк 1997: 105-108]. 2) Прагматическое изучение РЖ (жанроведение) исходит из диалогической природы РЖ и опирается на работы М.М. Бахтина, на его целостную диалогическую, культурологическую философию. Для данного направления характерен следующий принцип – «социальное взаимодействие, помещенное в условия конкретной ситуации». Главные различия лингвистического и прагматического изучения РЖ можно обозначить как: 1) ориентация на монолог ~ ориентация на диалог; 2) ориентация на логику, грамматику → психологию ~ ориентация на взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия конкретной ситуации → социологию [Дементьев 2002]. Каждый из названных двух подходов по отдельности обладает некоторыми недостатками. Слабой стороной лингвистической

генристики является недостаточная прагматичность, слабой стороной прагматического жанроведения – сведение речевого жанра к ситуации общения, когда вербальным средствам отводится лишь служебная роль [Дементьев 2002: 29]. 3) Поэтому необходим синтез обоих направлений. В этой связи В.В. Дементьев предлагает понимать речевые жанры как «средство формализации социального взаимодействия», то есть как средство упорядочивания коммуникации, внесения в нее относительной системности и преодоления хаотичности, «непрямоты» [там же: 30-31]. Изучение речевых жанров как средства формализации социального взаимодействия (коммуникативная генристика) – единство двух перечисленных направлений на основе коммуникативной природы РЖ и языка. В рамках настоящей работы приоритетным признается третье направление – коммуникативная генристика.

Анализ разнообразных форм высказываний в разных сферах деятельности позволил М.М.Бахтину выстроить теорию речевых жанров [Бахтин 1979], где речевой жанр понимается как относительно устойчивый тип высказываний, который формируется в единстве тематического содержания, стиля и композиционного построения и определен спецификой конкретной сферы общения. Наполняясь конкретным содержанием, общие признаки реализуются в единичных высказываниях и, тем самым, включаются в конкретную ситуацию общения. М.М. Бахтин считал разграничение стандартизованных жанров (типа приветствия и поздравления), в которых говорящий обладает минимальными возможностями для собственного творчества, и жанров более «свободных» одним из основных критериев при семантизации РЖ [Бахтин 1996: 181-182].

Жанры заполняют пространство между системой языка и ее функционированием, представляя собой «переходное явление между языком и речью, обладающее гибридными свойствами» [Дементьев 2002: 30], которое является не коммуникацией, а ее типической формой [Бахтин 1996:

192]. Жанры систематизируют коммуникацию, стандартизируют, привносят семиотическое начало.

Речевые жанры состоят из высказываний, которые являются единицами общения и строятся с помощью единиц языка. Высказывания, в свою очередь, имеют определенные характеристики: четкие границы, непосредственный контакт с действительностью (внесловесной ситуацией), непосредственное отношение к чужим высказываниям, целостность и смысловую завершенность, активную позицию по отношению к самому говорящему и к другим участникам речевого общения, адресованность. РЖ накладывают ограничения на интерпретацию речевых высказываний, в связи с чем служат распознаванию адресатом интенции автора. М.Ю. Федосюк отмечает, что «полный перечень содержательных признаков речевого жанра, по-видимому, и составляет ту прозрачную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего» [Федосюк 1997: 108]. Данную характеристику М.М. Бахтин назвал речевым замыслом говорящего, а в теории речевых актов она «именуется иллокутивной силой высказывания» [Федосюк 1997: 107] (Ср. определение речевого жанра Ст. Гайды: это «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [Гайда 1986: 24]. Целостность высказывания обеспечивается «предметно-смысловой исчерпанностью, речевым замыслом или речевой волей говорящего, типическими композиционно-жанровыми формами завершения» [Бахтин 1979: 255]. Актуализация РЖ происходит в результате появления определенного замысла в ходе речевого общения. Замысел определяет предмет речи, его границы, предметно-смысловую исчерпанность. Замысел, как субъективный момент речи, соединяется с предметом речи, как объективным фактором, в единое целое – тему РЖ. Выбор той или иной жанровой формы обусловлен замыслом. «Этот выбор определяется спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией

речевого общения, персональным составом ее участников и т.п.» [Бахтин 1979: 256-264].

Владение канонами какого-либо жанра помогает адресату распознавать, идентифицировать жанр, то есть ориентироваться в том речевом событии, в котором он участвует, значит, им осуществляется «активизация соответствующего сценария, хранящегося в долговременной памяти, и, следовательно, настройка на нужную волну, включение соответствующей установки, перцептивной и деятельностной, и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса и адекватно реагировать на него» [Долинин 1999: 10].

Таким образом, обобщая выше сказанное, можно сделать следующий вывод: поскольку в «основе речевых жанров лежат устойчивые, типичные комбинации определенных значений параметров ситуации» [Долинин 1998: 38], РЖ представляют типичные комбинации устойчивых моделей высказывания, активно участвуют в организации и интерпретации семантики дискурса, коммуникативной ситуации.

РЖ упорядочивает коммуникацию, однако различная степень его жесткости позволяет неодинаково регулировать коммуникацию. В.В. Дементьев размещает речевой диалог на шкале прямой ~ непрямой коммуникации, «основанной на степени активности интерпретативной деятельности адресата речи» [Дементьев 2002: 31]. М.М. Бахтин отмечал относительную упорядоченность коммуникации, обусловленную жесткостью структуры самого жанра и ограничениями, прежде всего, со стороны языка: «изучение природы высказывания и речевых жанров имеет, как нам кажется, основополагающее значение для предопределения упрощенных представлений о речевой жизни, о так называемом «речевом потоке», о коммуникации и т.п., еще бытующих в нашем языкознании» [Бахтин 1986: 167].

РЖ представляют собой коммуникативные «жанровые аттракторы» [Дементьев 2002: 32], которые накладывают ограничения на интерпретацию субъективных речевых высказываний, тем самым делая интерпретацию более стандартной и снижая степень неопределенности коммуникации. РЖ, являясь универсальными аттракторами и носителями стандартных знаний, выступают главным и единственным основанием собственно речевой системности, в значительной степени автономной по отношению к языковой.

Проявление систематизации в речи связано с существованием «интенциональных диалогов» и характере интенциональных реплик к «вынужденным ответам» [Баранов, Крейдлин 1992]. Системность, привносимая жанром, является практически единственной собственно речевой системностью [Салимовский 2002]. При этом жанровая речевая системность складывается из собственно речжанровых моментов стандартизации и формализации (присущих всем речевым жанрам) и риторических моментов формализации (присущих риторическим жанрам).

Наш подход к изучению РЖ предполагает рассмотрение объекта в нескольких аспектах: жанроведческом, культурно-семиотическом, коммуникативно-семиотическом. На наш взгляд, в таком направлении на первый план выходит степень жесткости правил построения определенного жанра.

Несмотря на то, что в настоящее время существует значительное количество публикаций по теории речевых жанров [Шмелева 1990, 1995, 1997; Федосюк 1997; Седов 2001; Дементьев 1995, 1997, 1999, 2002; Вежбицка 1997]; [Арутюнова 1992; Анисимова 2000] и др., нерешенной проблемой теории РЖ остается отсутствие единой удовлетворительной типологии РЖ; «в лучшем случае, это списки речевых жанров, по возможности более подробные» [Дементьев 1997: 115]. Исследователи строят классификации жанров, исходя из разных оснований. Чаще всего типологии РЖ выстраиваются по одному признаку, либо эти признаки характерны для отдельных типов жанров [Дементьев 2000: 41-64; Винокур 1993: 8] и др.

Типология РЖ (типов текстов) по формальному признаку – степени регламентированности / отсутствию регламентированности оформления их содержания / информационными моделями разной степени жесткости – выделяет три вида РЖ [Кожевникова 1979: 53-54], однако данный подход не достаточно емкий, поскольку не учитывает содержательных признаков РЖ.

В качестве способа описания РЖ рассматриваются оригинальные формулы жанров, разработанные А. Вежбицкой в рамках семантической теории элементарных смысловых единиц. А. Вежбицка моделирует каждый жанр «при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания» [Вежбицка 1997: 103], например,

Поздравление

знаю, что произошло нечто, что хорошо для тебя

думаю, что это произошло потому, что ты что-то сделал

думаю, что ты по этой причине рад

говорю: и я по этой причине рад

говорю это, потому что хочу, чтобы тебе было приятно

Объяснение

думаю, что ты не понимаешь

думаю, что ты хотел бы это понимать

говорю:...

говорю это, потому что хочу, чтобы ты это понимал [Вежбицка 1997: 106-107].

В результате такого анализа дается характеристика конкретного речевого жанра, а по сути, одного конституционального речевого акта, что четко выявляет тему РЖ. Удобство этой методики заключается в том, что элементарность семантических единиц, применяемых в модели, и их повторяемость в разных сочетаниях обеспечивает легкое сравнение разных жанров и наглядно показывает связывающие их структурные отношения. Однако представляется, что такая формула является, прежде всего, способом

идентификации понятия, а не описания РЖ, не указывает на речевое взаимодействие коммуникантов, не объясняет особенности языковой организации жанра.

Кроме семантического подхода А. Вежбицкой в лингвистике существует лексический подход к описанию РЖ. Он предполагает обращение к именам-названиям жанров, толкованию их семантики. Так, например, М.Я. Гловинская предлагает сопоставлять толкование названия РЖ с толкованием глаголов, описывающих данный РЖ [Гловинская 1993]. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, высказывают предположение о том, что исконно существующая в каждом из языков система имен и глаголов речи могла бы лечь в основу типологии РЖ. Однако, по мнению Т.В. Шмелевой, лексическое изучение РЖ следует считать уже в некотором смысле пройденным этапом жанроведения, поскольку «на основе такой лексики нельзя... составить полное и адекватное представление о РЖ, хотя бы потому, что одним именем могут обозначаться несколько жанров или их разновидностей и, напротив, один жанр может иметь ряд наименований» [Шмелева 1997: 90].

Обращение некоторых исследователей к именам жанров, несомненно, плодотворно, так как при номинации жанр объективируется, приобретает оформленность. По мнению А. Вежбицкой, если речевому акту соответствует определенный глагол, то достаточно дать толкование этому глаголу, чтобы описать речевой акт [Вежбицка 1999]. Таким образом, сближение иллокутивных актов с обозначающими их глаголами является естественным и неизбежным процессом [Небольсина 2006]. Согласно Е.В. Падучевой, «если различие между двумя иллокутивными актами столь мало, что его нельзя выразить в эксплицитных и дискретных терминах с помощью глаголов речи, то это различие лингвистически нерелевантно: когда мы сообщаем о совершенном речевом действии, у нас нет другого выбора, кроме как использовать для его обозначения какой-то из имеющихся глаголов» [Падучева 1996: 228]. Семантический аспект РЖ имеет целью

выявить содержательную сторону РЖ, т.е. его тему; обозначить количество РЖ; определить критерий, с помощью которого стало бы возможно отнести ту или иную типическую форму высказывания к соответствующему жанру. М.М. Бахтин в качестве примера существования РЖ перечисляет некоторые их имена: «бытовой рассказ, и письмо, и короткая стандартная военная команда, и развернутый детализированный приказ» [Бахтин 1979: 250].

В.Е. Гольдин выстраивает типологию РЖ, используя в качестве теоретической базы своих рассуждений единство «коммуникативной и некоммуникативной человеческой деятельности» [Гольдин 1997: 23], ведет речь о выделении типов РЖ в ситуациях, событиях, поступках, где РЖ – типизированная языком форма осмысления мира. Поскольку основой речевого события являются речевой процесс или действие, можно говорить об ответе, разговоре, беседе, извинении, объяснении, споре, ссоре как об именах речевого жанра. При этом главным является не само речевое действие, а воплощенные в них поступки, что реализуется в содержании имен РЖ через оценку, характеристику или иной способ прагматической интерпретации.

М.Ю. Федосюк обращает внимание на тот факт, что зачастую лексические значения существительных речевой деятельности получают интерпретацию наименований РЖ конкретного языка. Проведенный анализ позволил автору прийти к выводу, что в отдельных случаях подобное явление действительно имеет место. Однако в подавляющем большинстве случаев «список таких существительных ни в коей мере не может быть интерпретирован как перечень речевых жанров» [Федосюк 1997: 115], поскольку эти существительные, во-первых, отражают не свойства самих высказываний, а их оценку со стороны наблюдателя; во-вторых, находятся в отношениях синонимии или квазисинонимии с указанными существительными [Федосюк, 1997: 112-115].

Среди тех речевых жанров, которые являются общепризнанными, не всегда просто провести четкую границу. Один из способов провести

подобного рода разграничение предложено М.Ю. Федосюком и заключается в анализе смысловых компонентов РЖ с применением анкеты речевого жанра Т.В. Шмелевой. Автор разрабатывает полевой принцип организации РЖ, согласно которому каждый жанр имеет определенный комплекс средств выражения. Этот комплекс обладает структурой языкового поля, у которого имеется свой центр и периферия. Центральные компоненты жанрового поля однозначно противопоставляют данный жанр всем другим жанрам, на периферии формальные различия между разными жанрами нейтрализуются.

Обобщая вышенаписанное, приходим к выводу, что само имя жанра не дает возможности составить адекватное представление о РЖ как единице функционирования речи. Номинация РЖ не всегда актуализирует все его особенности, тем более, что не все РЖ выделены в сознании носителей языка как особый объект, в связи с этим они не имеют естественной номинации (девичьи альбомы, девичьи дневники, граффити, «поздравления» и др.) [Лебедева 2003], могут существовать синонимы (беседа, разговор) и омонимы («поздравление»: открытка, плакат, валентинка, устное поздравление и др.). Важно отметить, что способ описания РЖ должен исходить из понимания того, что РЖ – это некая «типовая модель построения речевого целого» [Бахтин 1979: 307], речевые жанры являются «типичными формами высказывания, но не самими высказываниями» [Бахтин 1986: 459].

Для научной номинации РЖ необходимо исследование и вычленение его как особого объекта лингвистики. При описании РЖ для того, чтобы выделить его особенности, необходимо рассматривать его не только в аспекте номинации, но также в лингвистическом, культурологическом, психолингвистическом, семиотическом и других аспектах.

Построение классификаций речевых жанров затруднено их функциональной разнородностью, которая не всегда позволяет легко и просто найти общее основание для классификации.

Размышляя над построением оснований для типологии РЖ, Т.В. Анисимова выделяет три самых общих глобальных признака, присущих речевым жанрам. Это – деление жанров на первичные и вторичные, наличие ответной реакции, интенция речи. В отношении первого из перечисленных признаков автор предлагает отнести к первичным РЖ те из них, которые являются неподготовленными и, таким образом, относятся к разговорно-бытовому стилю (это может быть и деловая, и научная, и судебная, и любая другая речь), где и рождаются соответствующие первичные формы. Вторичными Т.В. Анисимова предлагает считать те РЖ, которые продумываются и подготавливаются заранее [Анисимова 2000: 30]. Обязательное наличие ответной реакции позволяет выделить три группы жанров: 1) те, которые не предполагают непосредственной ответной реакции; 2) речевые жанры, предполагающие непосредственную словесную реакцию; 3) для третьей группы характерны те РЖ, которые предполагают реакцию действием. Говоря об отношении жанров к цели речи, автор предлагает структуру в виде дерева, в котором «общий ствол (проинформировать) подразделяется на ветви, где эта цель конкретизируется по отношению к отдельным группам жанров» [Анисимова 2000].

Дальнейший анализ РЖ вывел исследователей на поиск новых оснований для классификации.

В ряде работ отмечается включенность одних речевых жанров в другие, более крупные. Это позволило М.Ю. Федосюку квалифицировать РЖ как элементарные и комплексные. Комплексные РЖ имеют в своем составе фрагменты, каждый из которых обладает относительной смысловой завершенностью, и в свою очередь может быть представлен как текст определенного жанра. Элементарные РЖ не содержат в своем составе подобных фрагментов. Автор относит к последним сообщение, похвалу, приветствие, благодарность, просьбу. Комплексные РЖ подразделяются на монологические, включающие в себя компоненты, принадлежащие одному субъекту, и диалогические, состоящие из реплик разных коммуникантов. К

первым относятся РЖ утешение, убеждение, уговоры. Ко вторым – беседа, дискуссия, спор, ссора [Федосюк 1997: 106].

При изучении речевых жанров иллокутивный аспект является ведущим или одним из основных в работах Н.Д. Арутюновой [Арутюнова 1992], Е.А. Земской [Земская 1988], М.Ю. Федосюка [Федосюк 1996; 1997], Т.В. Шмелевой [Шмелева 1990; 1997а], О.С. Иссерс [Иссерс 1999], Н.В. Орловой [Орлова 1997], Т.В. Тарасенко [Тарасенко 1999] и др.

Н.Д. Арутюнова в основе своей классификации РЖ в качестве базового элемента отмечает основание целеориентированности (иллокутивный критерий) [Арутюнова 1992: 52-56] и выделяет следующие виды диалогических жанров: д-1 информативный диалог; д-2 прескриптивный диалог; д-3 обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины; д-4 диалог, целью которого является установление или регулирование межличностных отношений; д-5 праздноречевые жанры, которые подразделяются на эмоциональные, артистические, интеллектуальные [Арутюнова 1992: 53-55]. Автор отмечает, что в чистом виде выделенные ею диалогические РЖ встречаются довольно редко. Однако их объективное существование подтверждается наличием определенных целей (прямых и косвенных), степенью предсказуемости ответных реакций, протяженностью, структурой, связностью, интенциональным состоянием собеседников, модальностью.

Одним из центральных принципов большинства существующих типологий РЖ является противопоставление жанров информативной речи и жанров фатической речи. Адекватным основанием подобной классификации, по утверждению В.В. Дементьева [Дементьев 1997], может быть предложенное Т.Г. Винокур разграничение двух речевых замыслов – «фатики» и «информатики». «Фатика» понимается Т.Г. Винокур как вступление в общение, имеющее своей целью само общение. «Информатика» понимается как вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо. Каждый из этих двух наиболее общих коммуникативных замыслов

задает набор более частных коммуникативных целей. «Если придерживаться распространенной точки зрения, что отдельную интенцию можно приравнять к отдельному коммуникативному / речевому жанру, то тогда информативный замысел лежит в основе всех информативных речевых жанров, а фатический замысел – фатических речевых жанров» [Дементьев 1997: 37].

Автор отмечает, что информативные РЖ изучены полнее, и наиболее четко представлены в работе Н.Д. Арутюновой. Типологию фатических РЖ В.В. Дементьев проводит по двум основаниям: степень косвенности и уровень межличностных отношений (от унисона до диссонанса) [Дементьев 1997]. Типология, основанная на подобных основаниях, наблюдается в исследованиях Т.В. Матвеевой (категория «согласия-несогласия») [Матвеева 1995]; Т.Г. Винокур (оппозиция «близкие-неблизкие отношения») [Винокур 1993]. Данные типологии не обладают исчерпывающим значением, так как, согласно В.В. Дементьеву, основаны на одном только иллюкативном критерии, для которого характерен «крен в сторону говорящего» [Дементьев 2002: 27], а также невозможно выделить все особенности, взаимоотношения, взаимовлияния, варианты РЖ с помощью только одного критерия. В структуре РЖ признак, взятый за основание классификации, может занимать как ядерную, так и периферийную зоны, и выступать в составе нескольких признаков.

Одним из способов классификации РЖ является жанровое моделирование. РЖ, представляющие модель построения и понимания речи, относятся к «наиболее эффективному средству преодоления энтропии в такой важной части взаимодействия человека с миром, как коммуникация» [Дементьев 2003: 37]. Модели РЖ формируются спонтанно, что объясняет их разнообразие, «нет и не может быть единой модели порождения речи, речевая жизнь «пользователей» языка столь же многообразна, сколь многообразно социальное бытие, а потому различные ситуации общения предполагают неодинаковые способы развертывания мысли в дискурс» [Седов 2002: 40].

В настоящее время наиболее распространенной концепцией является концепция Т.В. Шмелевой, которая развивает идеи М.М. Бахтина, связанные с пониманием жанра речи как «особой модели высказывания» [Бахтин 1986: 324]. Эта модель существует в «типовом проекте, каноне, схеме РЖ» [Шмелева 1997: 91]. По мнению исследователя, РЖ необходимо исследовать в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях. Стремясь исчерпывающе охарактеризовать всю информацию, передаваемую каждым из жанров, Т.В. Шмелева предложила использовать так называемую «анкету» РЖ, включающую семь параметров. Главнейший из них – коммуникативная цель, которая противопоставляет четыре типа РЖ (информативные, императивные, этикетные и оценочные), далее исследователь выделяет две пары симметричных признаков, соотносимых с автором и адресатом, предшествующим и последующим эпизодами общения, которые дифференцируют РЖ с однотипной коммуникативной целью, и, наконец, параметр диктумного содержания, вносящий ограничения в отбор информации о мире. Подтверждение в правильности данной классификации автор находит в существовании особых грамматических и лексических форм, интонационных показателей, которые выработаны языком для их реализации. Все эти шесть параметров, по утверждению Т.В. Шмелевой, относятся к реальностям действительности и общения, тогда как параметр языкового воплощения прямо выводит РЖ в пространство языка. Т.В. Шмелева отмечает, что если говорить об иерархии жанрообразующих параметров РЖ, то можно сказать, что лингвистически наиболее важен именно параметр языкового воплощения, остальные «нужны нам настолько, насколько они влияют на него» [Шмелева 1997: 96]. Языковое воплощение – это первое, что получает адресат, из чего он вычитывает информацию об авторе, его коммуникативных намерениях, прошлом и планируемом будущем жанра. Исследователь выделяет несколько аспектов данного параметра:

1) клишированность / индивидуальность, позволяющие различить стереотипные и индивидуальные воплощения РЖ;

2) минимальность / максимальность словесного выражения;

3) участие в оформлении РЖ метакомпонента с обозначением жанра:

«Поздравляю с Рождеством» и «С Рождеством»; «Предлагаю Вам выпить чаю» и «Пожалуйста, чайку» [примеры Т.В. Шмелевой 1997: 97].

Таким образом, «создать подробное описание языкового воплощения РЖ – и есть представить его портрет» [Шмелева 1997: 96]. Прагматическое рассмотрение РЖ Т.В. Шмелевой позволяет наблюдать проявление в жанрах «как в капле воды всей ситуации речи, включая образ автора и образ адресата, память сферы, зависимость от фактуры текста, в котором он бывает воплощен, – вплоть до отбора языковых средств» [Шмелева 1997: 94]. Каждый из четырех типов жанров в свою очередь включает более мелкие подтипы, которые различаются по другим жанрообразующим признакам (перечисленным выше). Так, по параметру образ автора осуществляется дифференциация между жанрами приказ – просьба – поучение. Образ адресата-исполнителя выявляет жанры приказ – совет. Образ прошлого важен в том случае, когда определенный РЖ может появиться только в качестве ответной реакции на какой-либо другой жанр (ответ, отказ, согласие, опровержение и т.д.). Образ будущего актуален в тех случаях, когда инициальный РЖ требует непременно появления нового РЖ. На эту «анкету РЖ» опираются исследователи конкретных жанров [Тарасенко 2002 и др.].

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что стремление описать системное представление коммуникативной компетенции привело к разработке классификаций РЖ, однако сложность в решении этой задачи заключается в поиске адекватного основания для такого рода построений. В качестве оснований для классификаций были выделены жанрово-коммуникативный и иллокутивный критерии. Таким образом, иллокутивная направленность модели Т.В. Шмелевой акцентирует внимание на критерии,

который в настоящее время наиболее изучен (см. [Н.Д. Арутюнова 1992]; [Е.А. Земская 1988]; [М.Ю. Федосюк 1997]).

Недостатком такого подхода является монологизация идеи РЖ, «неизбежной при абсолютизации говорящего» [Дементьев 2002: 25]. Описание РЖ по одному или основному признаку неизбежно приводит к противоречию, потому что при классификации языковых единиц «в «списочной» концепции слово либо означает данную вещь, либо нет» [Лакофф 1988: 112]. Для классификации РЖ наиболее приемлемой является «теория прототипа», либо «жанр речи должен быть представлен в виде пучка признаков, присущих высказываниям (текстам) одного жанра в отличие от высказываний других жанров» [Салимовский 2002: 58].

Однако, несмотря на множество существующих в науке приемов описания РЖ, до сих пор нет окончательного ответа на вопрос об идентификации РЖ, «жанры не составляют абсолютно самостоятельных и независимых друг от друга явлений, а вырастают и развиваются в совместном употреблении вместе с другими жанрами, конкурируют и дополняют друг друга» [Гайда 1999]; «жанры постоянно текут, следуют, переплетаются естественно и быстро» [Капанадзе 1988: 153]. Таким образом, важнейший вопрос о членении речевого общения на отдельные жанры остается пока открытым.

В русле работы Лаборатории «Народная письменная культура» (ранее Лаборатория Русской речи) Барнаульского государственного педагогического университета Н.Б. Лебедевой разработана коммуникативно-семиотическая модель (далее – КСМ) описания жанров естественной письменной речи, перекликающаяся с моделью Т.В. Шмелевой. В основу коммуникативно-семиотической модели естественной письменной русской речи положены два основных взаимодействующих признака: 1) коммуникативность всех элементов модели и 2) материальность, «вещественность» формальной стороны знака [Лебедева 2001: 6]. Структура КСМ «имеет цель учесть максимальное число элементов ситуации,

конституирующих ЕПР и являющихся факторами ЕПР» [Лебедева 2001: 7]. Модель включает субстанциональных участников и несубстанциональные компоненты, объединяемых в категорию «фациента», каждый из которых обладает своими параметрами (функциональными признаками) [Лебедева 2001]. Категория фациента понимается широко и включает наряду «с субстанциональными участниками (центральные из которых актанты), и другие компоненты, имеющие функцию фактора (подробнее см. [Лебедева 1999: 90])». На наш взгляд, эта модель наиболее полно отражает все компоненты, участвующие в жанровой организации речи, и может быть использована для решения вопроса о специфике того или иного жанра естественной письменной русской речи. Параметры, конституирующие модель естественной письменной русской речи, находятся во взаимосвязи, обуславливают друг друга, однако для разных жанров могут быть более значимы одни параметры и менее значимы другие.

Таким образом, в настоящей работе мы придерживаемся мнения, что речевое моделирование – наиболее приемлемый способ описания РЖ, основывающийся на выделении признаков определенного жанра. Преимущество жанрового моделирования как способа описания РЖ видится в особых свойствах объекта: с одной стороны, РЖ дифференцируются носителями языка по ряду признаков, характерных для определенного РЖ, среди которых можно выделить прототипичные, частотные для РЖ, это «крайние, полярные (чистые) случаи, в которых рассматриваемые объекты наиболее четко и резко противопоставлены друг другу» [РРР 1973: 15], с другой стороны, РЖ представляет собой модель построения высказывания. Предполагается типология (классификация) жанров естественной письменной речи по имеющемуся описанию их по рубрикам коммуникативно-семиотической модели. Далее в РЖ выделяются типовые признаки, среди которых выделяются доминантные (регулярные и обязательные) и детерминантные признаки жанра.

ВЫВОДЫ

1. Естественная письменная русская речь представляет собой особый объект жанроведческого исследования. Основными характеристиками данного объекта являются спонтанность, неподготовленность, непрофессиональность, письменная форма исполнения. Естественная письменная речь вписана в парадигму координат «устная/письменная», «естественная/искусственная» речь. Письменный способ воплощения отличает естественную письменную речь от естественной устной речи; спонтанность и непрофессиональность исполнения объединяют естественную письменную речь естественной устной речью, но отличают от искусственной письменной речи и искусственной устной речи. Материальная, вещественная субстанция отличает естественную письменную речь от естественной устной речи. При сопоставлении естественной письменной речи и искусственной письменной речи выделяются смежные явления, жанры, занимающие периферийное положение на границе между естественной и искусственной письменной речью, обладающие признаками спонтанности, но и весомой долей подготовленности.
2. «Поздравление», являясь разновидностью естественной письменной русской речи, представляет собой многоплановый объект, который может быть исследован в различных аспектах: жанроведческом, культурологическом, собственно лингвистическом, и др.
3. «Поздравление» как гипержанр является синтетическим явлением, содержащим как коммуникативно-семиотические, так и лингвокультурологические черты. Как культурно-семиотическое явление «поздравление» представляет собой полисемиотическое явление, знак, который по своей сущности является ценностью. Функционирование «поздравления» в ситуации праздника сопровождается, с одной стороны, соблюдением кодифицированных знаков культуры, с другой, – стремлением к непосредственности,

индивидуальности. Являясь феноменом культуры, «поздравление» представляется одухотворенной частью вещного мира. «Поздравление» как явление ритуально-праздничной, этикетной культуры – комплекс ритуалов, ценностей, норм, предполагающих соблюдение господствующих стереотипов поведения. Важнейшей модусной характеристикой «поздравления» является модус праздничности, функционирование в ситуации праздника.

4. К настоящему времени в теории речевых жанров наметились три основных подхода, получивших номинацию: генристика, жанроведение, коммуникативная генристика» (В.В. Дементьев). Обозначены основные проблемы, исследуемые в области жанроведения. Определен подход к изучению речевых жанров, предполагающий рассмотрение жанра в нескольких аспектах: жанроведческом, культурно-семиотическом, коммуникативно-семиотическом, поскольку в таком направлении на первый план выходит степень жесткости правил построения определенного жанра.
5. В речевом жанроведении имеется много нерешенных проблем. Так, до сих пор нерешенной является проблема определения речевого жанра. В нашей работе под речевыми жанрами понимаются исторически сложившиеся в определенной сфере общения относительно устойчивые модели высказываний, обеспечивающие социальное взаимодействие людей в типичных ситуациях общения. Гипержанр представляет собой совокупность различных по форме жанров, в основе которых лежит единое функционально-семантическое содержание.
6. Одной из нерешенных проблем современного жанроведения является отсутствие единой классификации жанров, построение которой затруднено их функциональной разнородностью. Предложенные типологии Н.Д. Арутюновой, Т.В. Шмелевой и др. обладают недостатком, поскольку опираются на один признак, что приводит к

противоречию. Мы решаем вопрос о типологии речевых жанров на одном из фрагментов всей картины речевых жанров и рассматриваем объединение жанров по одному признаку, важнейшим из которых является функциональный.

7. Одним из способов типологизации является метод жанрового моделирования, который признается ведущим в рамках данной работы. В настоящее время наиболее распространенной концепцией является концепция Т.В. Шмелевой, которая предложила использовать анкету речевых жанров. Н.Б. Лебедева разработала перекликающуюся с моделью Т.В. Шмелевой коммуникативно-семиотическую модель, которая стремится учесть максимальное число элементов ситуации, конституирующих естественную письменную речь. Данная модель включает субстанциональных участников и несубстанциональные компоненты; наиболее полно отражает компоненты, участвующие в жанровой организации речи. Коммуникативно-семиотическая модель положена в основание описания жанров естественной письменной речи, в настоящем диссертационном исследовании – гипержанра «поздравление».

«ПОЗДРАВЛЕНИЕ» КАК ГИПЕРЖАНР ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

2.1. Общая характеристика текстов с семантикой «поздравить»

2.1.1. Состав жанров гипержанра «поздравление»

Термином «поздравление» в настоящем диссертационном исследовании обозначаются тексты, различные по внешнему оформлению, но имеющие одинаковое содержание, включающие поздравление (и в большинстве случаев пожелания), выполненные на разных субстратах, объединенные одной интенцией. Нам импонирует и такой подход, при котором «поздравление» понимается как 1. этикетная ситуация общения, когда в ответ на благоприятное событие (например, день рождения, годовщина свадьбы, именины и др.) говорящий посылает адресату благопожелания. Событие может быть как общенародным праздником, так и личным, включая достижения разного рода. 2. Сумма выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением поздравления. 3. Каждое из выражений, с помощью которых осуществляется речевой акт поздравления [Балакай 2001: 481].

Представляется также возможным выделить определение «поздравления», исходя из значения глагола «поздравить». Поздравить – приветствовать по случаю чего-нибудь приятного, радостного [ЛЭС 1990: 387], следовательно, поздравление – это приветствие по поводу, случаю приятного радостного события, включающее приятные пожелания в адрес кого-либо.

В рамках настоящего исследования «поздравление» рассматривается как проявление народного, часто художественного творчества. Практически каждый человек участвует в эпистолярной деятельности (письма,

поздравления, записки и т.д.), которая является важнейшей стороной духовной культуры человека, следовательно, требует к себе особого внимания лингвистов как к факту общей речевой культуры общества.

«Поздравление» оценивается обществом на шкале положительное, принятое, приятное, с точки зрения эстетического компонента – красивое. Данный объект представляет собой текст, совмещающий часто вербальную и паравербальную части.

Среди жанров ЕПРР выделяются два явления: 1) жанр, который включает поджанры, текст с гетерогенным наполнением (например, девичий альбом, в который включаются песни, стихи, анкеты и проч.); 2) гипержанр – гносеологическое объединение отдельных жанров по определенному признаку. В гипержанр могут объединяться жанры, в которые включены поджанры (например, разновидности «поздравления» - поздравительная газета или поздравительный «плакат», которые представляют собой гетерогенные тексты). Таким образом, жанр и поджанр отличаются тем, что поджанр может быть самостоятельным жанром, он входит в гетерогенный текст (жанр) онтологически.

В рамках данной работы гипержанр – совокупность различных по форме жанров речи, текстов, сборников текстов с функционально-семантическим содержанием «поздравить», объединенных фатической функцией.

В сфере нашего описания находятся следующие разновидности «поздравления»: поздравительная открытка, валентинки, поздравительная записка, поздравительный альбом, поздравительный «плакат», поздравительная газета, поздравительные надписи на подарочных вещах (на книгах, на ручных часах, на наборе мельхиоровых ложек, на торшере, на шкатулке), стихи по поводу праздничной даты на обычных листах, «поздравление» на доске. Каждая из представленных разновидностей может быть рассмотрена как самостоятельный жанр ЕПРР, однако общая фатическая интенция «поздравить», функционирование в обстановке

праздничной коммуникации позволяет квалифицировать их как единый гипержанр.

Историю разных жанров «поздравления» можно проследить с XVII века². В настоящее время эта сфера речевого общения, наряду со многими другими активно развивается. Значительно возросло и количество поводов для поздравлений: личные, государственные, официальные, светские, религиозные (День Святого Валентина, Пасха, просто ясный, солнечный день).

Представим определения рассматриваемых разновидностей «поздравления».

Поздравительная открытка (76%) – открытое письмо, бланк с художественным изображением, почтовая карточка, предназначенная для открытого (без конверта) или закрытого (с конвертом) письма, включающая

² Правилам составления «поздравлений» обучали уже в Киево-Могилянской академии. Ее воспитанники должны были уметь «прилично поздравлять приятелей, говорить за бокалами благожелательные речи друзьям и торжественным образом встречать известные годовые праздники» [Граудина, Миськевич 1989: 23]. Поэтому поздравительные речи сочинялись и произносились не только на занятиях по риторике, но и по заказу на официальных мероприятиях. Поздравительные письма в то время поэтика предписывала составлять в стихах.

В просвещенном XVIII веке внимание к эпистолярным жанрам значительно возросло. Условия светской жизни требовали не только особых манер, но и соблюдения правил хорошей, в некоторых случаях изысканной речи, в связи с чем в 1708 году выходит первое печатное руководство по составлению эпистолярных сочинений – переводный письмовник, давший начало «кумплиментарной» переписке, содержащий 130 образцовых писем, в том числе и поздравительных. Эпистолярное наследие XIX века, в том числе и поздравления, которые создавались в соответствии с рекомендациями многочисленных письмовников, кабинетных и купеческих секретарей, также отличает изысканная речь, строгая нормативность языковых средств и устойчивость жанров. В советскую эпоху поздравления – это юбилейные речи, произносившиеся публично, поздравительные адреса, которые составлялись от имени коллектива, фиксировались письменно и оглашались публично, и частные поздравления, писавшиеся на открытках (данный жанр относится к числу наиболее распространенных). Поводом для написания открыток были семейные и государственные праздники.

Смысловая близость поводов для поздравления и нормативность социально-коммуникативных жанров привели к тому, что структура поздравлений и языковые формы выражения каждого из компонентов текста приблизились к клишированным. На поздравительных открытках даже стали печатать стандартные тексты, оставляя место для имени адресата.

Но если в XVIII веке следование образцам способствовало развитию языковой и общей культуры носителей языка, то в XX веке клишированность текста создавала впечатление «отписки», т.е. стандартизированные поздравительные тексты оказались неспособны выполнять ту функцию, ради которой они создавались.

Необходимое в этой ситуации преодоление стандарта осуществлялось по двум направлениям. Во-первых, приходилось пользоваться услугами текстовиков, умевших создавать лично ориентированные приветственные адреса и юбилейные речи. Во-вторых, процветало составление «тетрадок», включавших интересные прозаические и поэтические варианты дружеских поздравлений (поздравительных альбомов, поздравительных записок, поздравительных плакатов и проч.), другими словами, составление естественных поздравлений.

текст поздравления и пожелания в адрес получателя поздравления. Поздравительная открытка является одним из самых распространенных видов поздравления в нашей культуре. Исследуемый материал представлен поздравительными открытками в количестве 582 единиц.

Стандартная поздравительная открытка – это своего рода социально обусловленный сценарий этикетного действия, который коммуниканты наполняют дополнительными эмотивными смыслами в процессе реализации и интерпретации. Поздравительная открытка воздействует на чувства людей, в жизни которых происходит торжественное радостное событие. В поздравительной открытке все элементы имеют символический смысл. И если сегодня мы воспринимаем его только лишь на уровне подсознания, то в 19 веке элементы изображения складывались в целые послания. Так, в зависимости от расположения, наклона и количества марок на конверте адресат мог прочитать: *«мое сердце свободно»*, *«я люблю тебя»*, *«да»*, *«будь счастлив»*, *«твое отсутствие меня огорчает»*. Определенные растения на открытках также имели какое-либо значение: так, колокольчики обозначали нежную любовь, фиалки – скромность, королевская роза – благоговение, ромашка – привязчивость, василек – богатство, шиповник – уединение, розовая роза – предвестник любви [[http:// www. rbcu.ru](http://www.rbcu.ru)] .

Открытки имеют длительную историю. До середины 20-х годов XX века прямоугольник бумаги с линиями для адреса и местом для марки на одной стороне и каким-либо изображением на другой называли открытым письмом. Позже это название сократили до слова «открытка». На открытке того времени писали самое разное, но главное – она была надежным средством общения. В настоящее время функции открытки несколько изменились, и мы воспринимаем ее главным образом как атрибут праздника и поздравления³.

³ Они ведут свое происхождение от визитных карточек, появившихся в Париже в середине XVIII в., выражавших личные чувства и отношения, в отличие от современных визитных карточек, несущих лишь служебно-адресную информацию. Каждый праздник принято было объезжать родню, друзей, знакомых, а также начальство и сослуживцев и завозить визитные карточки с поздравлениями.

Как считают исследователи, возникновение изобразительной части открыток произошло не без влияния когда-то имевшего широкое распространение одного из жанров изобразительного искусства.

Таким образом, возникнув очень давно, имея различную номинацию (открытое письмо, гравированная карточка, поздравительная карточка, открытый «почтовый листок», «корреспондентская карточка», «поздравилки»), открытка и в настоящее время пользуется наибольшей популярностью у носителей языка, культуры народа, является необходимым средством общения и поздравления.

Изменения в социальной жизни российского общества, его открытость приводят к появлению новых социальных, финансовых и т.д. институтов и отношений. Меняется быт, идет активное заимствование не только новых слов, отражающих новые реалии изменившейся жизни. Происходит заимствование и в культурной жизни общества. Одним из ярких примеров появления новых этикетных речевых жанровых форм и закрепления их в языке является поздравление с Днем Святого Валентина, появление нового жанра – «валентинки», которая является разновидностью поздравительной открытки. **Валентинка**⁴ (7,6%) - разновидность «поздравления», поздравительная открытка в форме сердца или с его изображением. В Англии и США «валентинки» - открытки с уже напечатанными поздравлениями-четверостишиями, которые не требуют дополнительного текста, анонимные. Эта же традиция закрепляется в России: можно купить открытку с текстом, в который нужно только при желании вписать подходящее имя. Особенность подобных поздравлений в том, что в них не присутствует сама формула

Считается, что дальними предками открытых писем являются так называемые русские народные или лубочные картинки, которые под разными названиями существовали в Германии, Франции и Англии. Лубок, как и все народное искусство, имел множество функций: в крестьянском доме он играл роль поучения и развлечения, украшения и обучения, поскольку обычно содержал текстовую часть, по которой можно было учиться читать. Картинки были для народа своеобразными учебниками по истории и географии, они высмеивали пороки и показывали добродетельные образцы поведения; лубок служил источником информации; хотя картинки могли помещаться в избе и просто для красоты, радуя глаз и украшая интерьер. Данный вид изобразительного искусства был широко распространен и очень популярен в народе. В начале XIX века диапазон выпускаемых открыток расширяется, и к рождественским добавляются новогодние, а также столь популярные сегодня «валентинки» [[http:// littera.websib.ru/borovikova/gallery.htm](http://littera.websib.ru/borovikova/gallery.htm)].

⁴ День св. Валентина отмечают с незапамятных времен, он то почти забывался, то возрождался с новой силой. Сейчас праздник всех влюбленных снова входит в моду, и за несколько последних десятилетий он стал одним из самых известных в мире. По разным литературным источникам можно проследить развитие символов и традиций этого праздника до наших дней.

поздравления «Поздравляю с Днем Влюбленных» (Днем Святого Валентина), которая была бы обязательной в русской традиции.

Поздравительный альбом (2,1%) – разновидность поздравления, представляющая собой красочно оформленную, красиво переплетенную книгу, тетрадь или альбом, которые заполняются текстами различных жанров (стихами, песнями и т.д.), рисунками, фотографиями, текстами поздравлений и пожеланий, карикатурами, автографами и др. Поздравительный альбом – не только один из видов «поздравления», это форма и средство общения людей, близких друг другу, имеющих общие интересы⁵. Поздравительный альбом можно представить как исходный (т.е. выполненный на специальной тетради) или собранный (отдельные листы собраны в альбом).

Особую распространенность среди молодежи приобрели поздравительные записки. **Поздравительная записка** (5,1%) – жанр естественной письменной русской речи, представляющий собой письменное спонтанное лично ориентированное коммуникативное взаимодействие в сфере неофициального общения. Поздравительная записка – наиболее спонтанный, специально не подготовленный жанр, вид «поздравления», при отсутствии заранее подготовленного текста. Поздравительная записка – структурный элемент самой ситуации, в отличие от поздравительных открыток, поздравительных альбомов, в которых актуален текст, написанный не «здесь и сейчас», спонтанно, сиюминутно, а текст сам по себе как факт. В жанре поздравительная записка содержится текст поздравления, пожелания в адрес получателя «поздравления». Эти прозаические и стихотворные тексты имеют четкую адресатную направленность и состояются самими поздравителями. В таких поздравлениях можно обнаружить обращения по прозвищам и выражения из молодежного жаргона (например, *«Наташка! Ты клеевая девчонка! С Днем рождения тебя, малыш!»* или *«Мусик-пусик, мама и папа поздравляют тебя с Днем рождения», «Натаха! Поздравляю с днюхой!»*).

⁵ Альбом в 19 в. был средством общения, свидетельством чего являются стихи в альбом, рисунки (см. Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Юрьевич Лермонтов) и т.д.

Поздравительный «плакат» (4%) – разновидность «поздравления», представляющая собой настенный лист, содержащий поздравительный текст, а также яркий рисунок. Часто на плакате приклеены материалы другой фактуры, яркого цвета, содержащие поздравительный текст. Данный жанр ЕПР имеет много общего с жанром «поздравительная» открытка, их отличает только размер субстрата.

Поздравительная газета (1,2%) - это разновидность «поздравления», помещаемая на бумажном носителе различного формата, содержащая несколько поздравительных текстов, яркие рисунки, фотографии, карикатуры, информацию об адресате.

Поздравительная надпись на подарочных вещах (2,8%) – разновидность «поздравления», представляющая собой поздравительный текст, содержащий поздравление и пожелание, выполненный на нетрадиционном материальном субстрате (книге, часах, торшере, шкатулках, посуде и др.).

Стихи по поводу праздничной даты на обычных листах (0,8%) – разновидность «поздравления», представляющая авторский текст, выполненный в стихотворной форме, некоторые являются частью поздравительной открытки и других жанров.

Структура любого РЖ отражает в себе структуру коммуникативной ситуации, в которой протекает общение, а потому для плодотворного изучения РЖ представляется необходимым рассмотреть основные компоненты речевой коммуникации: адресант, адресат, характер взаимоотношений между ними, ситуации общения, цели говорящего и т.д. Эти компоненты не могут однотипно проявляться в условиях официальной и неофициальной коммуникации, массовой и персонально адресованной, межличностной и социально-ролевой, устной и письменной и т.д. [Тюкаева 2005]. В последние годы прослеживается зависимость речевого общения от пола, возраста, профессии, типа образования, от принадлежности к той или

иной речевой культуре, от социальной ориентации человека, его психофизиологических особенностей и др.

2.1.2. Функциональные свойства гипержанра «поздравление» (стандартизованность и вариативность)

Стандартизованность речевого оформления гипержанра «поздравление» связана с соблюдением этикетных норм, ритуальностью отношений к праздничной дате.

Под стандартом (стереотипом, речевым клише) понимается «стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, «готовый к употреблению» и потому наиболее «удобный» знак для выражения определенного внеязыкового содержания» [ЛЭС 1990: 588]. При условии частого и регулярного употребления в разряд речевых клише переходят различные единицы – от слова до предложения и высказывания. Лексические и синтаксические единицы, получившие статус стандартных обозначений в определенной сфере общения, закрепляются в ней в одном из своих значений и поэтому воспроизводятся и понимаются в нем автоматически. Стандартные элементы – жесткие, по выражению А.П. Ершова, средства выражения – ориентированы на адресата и служат удовлетворению потребности обеспечить быстрое и точное взаимопонимание между участниками общения, принадлежащими к одной денотативной сфере [Ершов 1982: 7].

В наибольшей степени стандартизованность обнаруживается в конструкциях вводной и заключительной частей гипержанра «поздравление», в строгом соблюдении композиционного построения, в выборе для поздравления преимущественно поздравительной открытки. Стандартизованность также проявляется и в содержательной части текста поздравления, где минимально проявляются индивидуальные особенности пишущего, отсутствуют паравербальные элементы, текст поздравления не совсем ярко отражает отношение автора к адресату.

Стандартизованность языковых элементов композиционной части «поздравления» проявляется в использовании языковых клише (в 26,3% поздравительных текстов): *Поздравляю с праздником / желаю счастья, здоровья, удачи. // Поздравляю с Днем рождения / желаю здоровья, счастья, хорошего настроения. // Поздравляем с профессиональным праздником! / желаем хорошего настроения, добра, света, счастья и всего наилучшего! //*

Стандартные языковые формулы, характеризующиеся широким использованием речевых клише, – это обращение, поздравление, заключительная часть. К более вариативным частям «поздравления» относятся пожелания, характеризующиеся более свободной организацией, включающей всевозможные пласты лексики, эмоционально-оценочные выражения, проявлением авторской индивидуальности, варьируемые в определенных пределах.

Речевые стереотипы наиболее ярко проявляются в официальных «поздравлениях» (преимущественно в поздравительных открытках), что подчеркивает официальный характер отношений между автором и адресатом.

«Поздравление» как гипержанр характеризуется признаками, позволяющими относить его к ЕПРР (письменная форма, спонтанность, непрофессиональность исполнения). Однако признак спонтанности в рассматриваемом гипержанре ослаблен, поскольку в процессе создания «поздравления» (поздравительная открытка, поздравительный альбом, поздравительный «плакат» и проч.) имеется некоторая доля подготовленности. Продюцент «поздравления» имеет возможность продумать текст поздравления, красочно оформить его и т.д. Ослабленный признак спонтанности, с одной стороны, способствует творческому оформлению (стремление автора к креативности), с другой стороны, – обретает искусственную форму (подготовленность, стремление к ИПР).

Проведенный в настоящем диссертационном исследовании анализ материала позволяет сделать вывод, что праздничность, «приукрашенность»

«поздравления» является средством преодоления энтропии гипержанра «поздравление», преодоление стандарта.

2.2. Жанровые характеристики гипержанра «поздравление»

2.2.1. Методика описания «поздравления» по параметрам коммуникативно-семиотической модели

При определении жанровой специфики гипержанра «поздравление» за основу берется методика описания материала по коммуникативно-семиотической модели, которая представляется наиболее полной для описания РЖ, отражает компоненты, участвующие в жанровой организации речи, она не указывает на собственно жанровые характеристики, «она лишь перечисляет параметры описания и не заключает в себе критериев разграничения одного жанра от другого» [Лебедева 2003: 5]. Фациенты, представленные в КСМ, – это «скорее рубрики, схемы описания, которые могут иметь разное наполнение» [Лебедева 2003: 5], по которым можно производить многоаспектное подробное описание конкретного РЖ.

Коммуникативно-семиотическая модель включает 12 фациентов:

- 1) Автор;**
- 2) Цель - Коммуникативно-целевой фациент;**
- 3) Адресат;**
- 4) Знак - Диктумно-модусное содержание;**
- 5) Фациент «Ход коммуникации»;**
- 6) Субстрат – Материальный носитель знака;**
- 7) Графико-пространственный параметр Знака;**
- 8) Среда коммуникации;**
- 9) Коммуникативное время - время восприятия знака;**
- 10) Орудие и Средство;**
- 11) Носитель субстрата;**
- 12) Фациент «Социальная оценка».**

РЖ представляет собой полевою структуру, в ядре которой находятся доминантные признаки, периферию составляют детерминантные признаки. Представляется плодотворным выделить субстанциональные и функциональные компоненты. Согласно Л. Ельмслеву, к субстанциональным признакам относятся те особенности высказывания, которые являются субстанцией формы и содержания РЖ, и как экстралингвистические признаки, детерминируют собственно языковые признаки (для РЖ это

элементы коммуникативной ситуации, хода коммуникации, поведение коммуникантов и др.). Функциональные (несубстанциональные) компоненты – это языковые особенности жанра, составляющие функциональные варианты высказываний жанра. Жанровыми признаками представлены собственно жанровые детерминанты, заложенные в типовом образце любого РЖ, проявляющиеся на всех ядерных уровнях жанра.

В данной работе выделяются два момента в исследовании: во-первых, нужно выделить и исследовать релевантные / нерелевантные признаки жанра; во-вторых, – доминантные / периферийные признаки жанра.

Выделение доминантных и периферийных признаков жанра связано с фактором устойчивости на протяжении длительного времени, их определенным варьированием, образованием гипержанров, поджанров, субжанров и проч. РЖ является устойчивым фактором оформления высказывания, поэтому «жанровые маркеры, находящиеся внутри высказывания и осуществляющие отождествление, идентификацию высказывания с определенным жанром, являются константами жанра, обуславливающими (устанавливающими) то или иное речевое поведение носителя языка в рамках выбранного жанра» [Тюкаева 2005: 72]. Идентифицирующие признаки являются обязательными признаками любого РЖ.

Рассмотрим фациенты (параметры) модели, по которым проводится описание исследуемого материала.

Автор – продуцент текста, является создателем письменно-речевого знака. Данный фациент занимает одно из важнейших мест среди параметров модели ЕПР. Автор – субъект текстообразования, «создавая текст определенного жанра, выступает в прагматически обусловленной роли или ролях – таких, которых требует этот вид текста» [Будагов 1974: 31]. Частное письмо, научная статья, объяснительная записка, мемуары, поздравление, объявление могут быть написаны одним лицом, однако его прагматический статус при создании этих видов текстов не может быть идентичным. Именно

характеристики автора, которые отражаются в высказывании как устном, так и письменном в любой сфере речевого взаимодействия, играют большую роль в процессе создания того или иного вида текста. В данном параметре мы рассматриваем сведения об авторе, которые заложены в «типовой проект» [Шмелева 1997: 91].

Тип автора выступает организующим моментом РЖ, как «изображающее начало» [Бахтин 1986: 304]. Автор выражает свое отношение к предмету изображения. Характеристики автора рассматриваются по нескольким параметрам:

1. Гендерная характеристика автора

По признаку половости выделяются следующие формальные типы жанров: женские (*девичий альбом, девичий дневник*); мужские (*дедальский альбом*); смешанные (*поздравительная открытка, записка, книга жалоб, отзывов и предложений, граффити* и др.).

Приверженность биологического пола к определенному жанру составляет отправную точку формирования жанровых признаков, которые детерминируют облигаторность гендерного признака в ядерной зоне жанра. Так, например, жанр «*девичий альбом*» характеризуется сентиментальностью, изображением страданий, оценочностью, эмоциональностью. Данные характеристики детерминируют набор лексических, грамматических, паралингвистических средств языка, которые присущи РЖ «девичий альбом».

2. Характеристика автора по возрастному параметру

Типовая характеристика возраста автора закрепляет авторов определенного возраста за отдельными жанрами. Языковое воплощение возраста автора заключается в особом речевом поведении, характерном для определенного жанра. В основании нашей концепции лежит точка зрения Н.И. Тюкаевой, согласно которой, типовой возраст закреплен за жанрами, маркированными возрастными особенностями: детский тип (детские каракули, детские поздравления); молодой тип (девичий альбом,

дембельский альбом, чат); взрослый тип (мемуары, книга жалоб, отзывов и предложений); «безвозрастный» тип (письмо, «поздравление», объявление). Тип возраста в некоторых жанрах находится в ядерной зоне, тогда автор, имеющий не характерный для жанра возраст, но стремящийся сохранить жанровое своеобразие, должен соблюдать возраст, установленный данным жанром [Тюкаева 2005].

3. Социологические особенности автора

Стало традиционным выделять следующие социотипы авторов жанров ЕПРР: «учащийся» – девичий альбом, «поздравления», записки и др.; «профессионал»: лингвист, литератор, человек с высшим образованием – *мемуары, книга жалоб, отзывов и предложений* и др. Влияние социотипов на жанровое своеобразие возможно при выделении поджанров. Выделяются разные принципы письма в соответствии с социальным статусом пишущего. Социологические характеристики оказывают влияние на лексическое, грамматическое, стилистическое, орфографическое наполнение жанра. Дифференциация РЖ по социальной характеристике авторов предполагает типологию жанров, исходящую из предположения, что гуманитарии, техники и др. пишут по-разному. Так, девичий альбом создается в девичьей среде, контингент продуцентов представлен школьницами от 11 до 15 лет. А текст поздравления, написанный человеком, имеющим техническое образование, отличается от текста поздравления, автором которого является человек с гуманитарным образованием. Социологический тип автора обуславливается речевым поведением в пространстве жанра, представляет собой набор признаков, которые обуславливают социоречевое поведение, маркированное в жанре.

Коммуникативно-целевой фациент. При анализе РЖ плодотворным является определение коммуникативного намерения говорящего, которое «является общим, интегративным началом для всех без исключения речевых жанров» [Горелов 2003: 6]. М.М. Бахтин отмечал, что определяющей чертой речевого жанра является коммуникативная цель, «которая определяет типы

или жанры человеческого общения, в рамках которых формируются характерные для коммуникации ролевые структуры и виды модальности» [Бахтин 1979: 648].

Цель РЖ, которую ставят перед собой коммуниканты, формируется во внежанровой действительности, зависит от ситуативного фактора. Ситуация речи провоцирует появление какой-либо цели общения, которая впоследствии приобретает жанровые признаки. К жанровым целям относятся типичные цели для оформления определенного жанра.

Не вызывает возражения тот факт, что жанры, создающиеся в определенных условиях, с определенной иллокутивной направленностью, детерминируют, обуславливают то или иное коммуникативное поведение, в результате формируется внутрижанровая цель, имеющая языковое воплощение, диктующая коммуникативные стратегии поведения в возникшей ситуации. Коммуникативная стратегия есть способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией коммуниканта. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями пишущего, это «совокупность, единство коммуникативных и практических целей» [Городецкий 1990: 49]. В такой трактовке понятие коммуникативной стратегии совпадает по объему и содержанию с понятием замысла. Коммуникативная стратегия речи есть способ реализации замысла, она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата. Понятие коммуникативной стратегии задается соотношением «действительность – автор – текст – адресат» [Иссерс 1999].

Замысел высказывания определяет его целостность, объем, границы. Согласно Н.И. Формановской, «в отличие от желания, которое представляет собой влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, замысел истолковывается как задуманный план действий, поэтому представляется целесообразным связывать интенцию прежде всего с замыслом; речевая

интенция — это намерение, замысел сделать нечто, выполнить действие с помощью такого инструмента, как язык — речь — высказывание, т.е. осуществить речевой акт» [Формановская, 1998: 166,167]. Осознанность целеполагания и наличие замысла, плана порождения речи несомненны для развернутых монологических высказываний. Для устной спонтанной речи в ее диалогической форме существование рационального замысла представляется проблематичным. Подчеркивая нерасчлененность, размытость замысла на начальном этапе, М.М. Бахтин характеризовал его как «ощущение речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи» [Бахтин 1979: 258].

Цель определяет выбор предмета коммуникации, аспекты его рассмотрения, жанровую форму, в которой будет строиться высказывание. «Тип цели жанров ЕПРР условно можно выразить следующей формулой: оставить, передать информацию о себе на расстоянии и во времени» [Тюкаева 2005: 94].

Мы вполне поддерживаем точку зрения, что в разных жанрах ЕПРР реализуются неодинаковые цели. Так, информативная, эмоциональная, экспрессивная цели характерны для таких жанров, как объявление, личный дневник, письмо, «дембельский» альбом и др.; мнемоническая цель реализуется в записной книжке; этикетная цель свойственна жанрам «поздравление», приглашение, пожелание; фатическая, игровая цели наблюдаются в жанрах «поздравление», девичий альбом, граффити и т.д.; без определенно заданной цели создаются такие жанры, как рефлекторные записи, записи на последней странице тетради.

Одним из важных признаков высказывания является его обращенность к кому-либо, его адресованность. **Адресат** не вполне тождественен понятию «читатель». Адресат – «избранный читатель», на которого ориентируется автор (см. подробнее [Лебедева 1999]), то есть лицо, к которому обращается автор, кому адресовано сообщение, поздравительная открытка, поздравительная записка, плакат. Также адресатом может быть

«потенциальный читатель, который является элементом среды» [Лебедева 2001: 8], то есть любое лицо, которое оказалось свидетелем речевого общения – «нададресат» [Бахтин 1986: 323]. Так, например, текст поздравления в *поздравительном плакате, поздравительной газете* или *поздравительной открытке* (без конверта) может прочитать любой читатель, «потенциальный читатель» [Лебедева 2001: 8], но адресованы они определенному лицу.

Наличие адресата в речи, устной или письменной обусловлено, по мнению Н.Д. Арутюновой, «семиотикой поведения, которая предполагает существование Другого» [Арутюнова 1999: 647].

Мы разделяем точку зрения М.М. Бахтина, что обращенность к кому-либо в высказывании является «конституирующим признаком высказывания» [Бахтин 1986: 290]. Образ адресата имеет особое значение в жанровой организации высказывания. Необходимо разграничивать признаки адресата, свойственные определенным типам жанров и индивидуальные признаки адресата, составляющие личностное начало (ср. письмо в официальные органы и письмо другу, написанное одним автором).

Описание жанровых признаков адресата можно проводить по нескольким параметрам.

1. По статусному параметру (взаимоотношения с автором, выделяются следующие оппозиции: «свой / чужой», «контролер / подконтрольный» и др.). Адресат может обладать следующими характеристиками: а) «свой», близкий, родной человек, друг (данный параметр является типичной чертой для следующих жанров: *письмо дружеское, записка, «поздравление», поздравительная надпись на подарочных вещах* и др.). б) «чужой», посторонний для автора человек, с которым он может вступать в контакт. «Чужой» адресат может быть неопределенным адресатом, то есть текст высказывания предназначен для всех, кто его прочтет, кого заинтересует содержащаяся в нем информация (*объявление, граффити, уличные «поздравления»* и др.).

Из оппозиции контролер / подконтрольный выделяются следующие типы адресатов: а) равноправный (личный дневник, ежедневник, записная книжка, объявление, «поздравление» и др.); б) подчиненный (записи на доске, лекция и др.); в) контролер (объяснительная) [Лебедева 2001].

2. По параметру «эксплицированность / неэксплицированность» (определенность / неопределенность). Если адресат эксплицированный, то выделяются следующие типы адресатов: а) «названный адресат» (*письмо армейское, письмо тюремное, письмо в редакцию, «поздравление», записка, заявление* и др.). Называние адресата является в данных жанрах конституирующим признаком. В некоторых жанрах автор обращается не к конкретному адресату, а к организации, то есть адресат неизвестен, но «интуитивная жанровая рефлексия» [Шмелева 1997: 89] требует употребление обращения, автор эксплицирует организацию, к которой обращается, например, «Дорогая редакция, ...», «Уважаемое ООО «Алмаз»!; б) «неназванный».

Некоторые жанры направлены на адресата будущего, которого в момент создания жанра не существует (например, *мемуары*: адресат – родственники, общество; *письмо-послание следующим поколениям*, например, «*послание от комсомольцев 80-х комсомольцам 2010г.*»), то есть жанры, для которых этот параметр не является актуальным.

3. По количественному параметру: а) *моноадресат* (выбранный автором РЖ предполагает одного адресата): *любовное, дружеское письмо, поздравительная открытка, записка* и др.; б) *полиадресат* (*объявление, граффити, поздравительный плакат, газета* и др.);

4. По пространственному параметру выделяются следующие типы адресата РЖ: а) близкий – адресат, который в настоящий момент не присутствует рядом, но в ближайшее время появится возможность с ним пообщаться (например, в жанре *записка*); б) далекий – адресат, находящийся далеко, не владеющий определенной информацией (например, жанр *письмо*).

В некоторых жанрах пространственная характеристика адресата не является актуальной, то есть адресат в таких жанрах немаркированный (например, *мемуары, поздравительная открытка* и др.).

Подчеркивается, что каждый речевой жанр имеет «типическую концепцию адресата» [Бахтин 1986: 200]. В частности, выделяются фамильярные и интимные жанры (и стили), где говорящий и адресат максимально близки; с другой стороны, имеются «нейтральные или объективные стили изложения», где адресат максимально обобщен [Бахтин 1986]. Таким образом, тип адресата жанров ЕПРР определяется как свой, близкий, родной человек, с которым автор состоит в каких-либо отношениях.

Важным субстанциональным фациентом, выделенным в модели Н.Б. Лебедевой, является **диктумно-модусное содержание**. Характеристика жанров ЕПРР предполагает наличие двух сторон: содержательной (что?) и формальной (как?). Как отмечает Н.Б. Лебедева, содержательная сторона определяется по следующим параметрам **а) диктумно-модусный**, основной из которых – тема; **б) структура содержательной стороны знака РЖ**: монолог – диалог – полилог и др. [Лебедева 2001: 8].

Диктумно-модусный параметр знака РЖ. Речевой жанр, характеризуется триединством тематического содержания, стиля и композиции высказываний [Бахтин 1979]. Одной из важных составляющих этого триединства является *тема* – первый аспект триединства, ближе всех стоящий к замыслу, понимание темы Бахтиным существенно отличается от предмета речи, поскольку она «связана с конкретной (единичной) ситуацией речевого общения, со всеми индивидуальными обстоятельствами его, с персональными участниками его, с предшествующими их выступлениями» [Бахтин 1979: 270]. Тема прагматична – она почти готовое высказывание, по отношению к которому возможна ответная позиция. Целостность высказывания обеспечивается «предметно-смысловой исчерпанностью, речевым замыслом или речевой волей говорящего, типическими композиционно-жанровыми формами завершения» [Бахтин 1979: 255]. Эти

факторы проявляются по-разному в зависимости от жанра. Тема РЖ – определенный аспект (одна из сторон) предмета речи, с учетом конкретной ситуации и предшествующих высказываний, это своеобразное моделирование мира в конкретной ситуации общения. Тема РЖ представляет объективный момент жанра, поскольку характерные темы участвуют в построении типичных РЖ. Таким образом, под темой РЖ понимается специфический способ описания предмета.

Одним из важных факторов с точки зрения тематического содержания РЖ является экспрессивное наполнение РЖ. В разных сферах речевого общения экспрессия имеет неодинаковое значение и разную степень силы, но присутствует практически во всех выявленных жанрах ЕПРР. Нейтральные письменные тексты можно обнаружить в деловых документах, содержащих шаблонные, клишированные фразы и выражения, но в ходе исследования были получены результаты, согласно которым даже в деловых жанрах в определенной степени отмечается экспрессия, заключающаяся в орфографии, пунктуации, почерке. Фактор экспрессивности представляет «субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [Бахтин 1986: 278]. Каждый жанр обладает определенной экспрессией, «в жанре слово получает некоторую типическую экспрессию» [Бахтин 1986: 282]. Таким образом, жанровая экспрессия свободна, вариативна, входит в тематическое содержание жанра, определяя особое отражение мира в высказывании, является объективной составляющей жанра. Так, например, экспрессивный тон «поздравления» доброжелательный, радостный, имеющий положительную оценку. «Поздравление» относится к таким жанрам ЕПРР, для которых характерно более строгое соответствие тематической экспрессии (также жанры девичий альбом, объявление и др.).

Еще одним признаком содержательной стороны знака ЕПРР является предмет речи. Предметная сторона жанра представлена типом информации,

содержащейся в определенном жанре (диктумно-модусное содержание для разных жанров ЕПРР различно).

Так, например, «информация о продаже и об объекте продажи, запрос о продаже чего-либо, информация о потере животного и запрос о помощи и т.д. (жанр - объявление), спонтанная, импульсивная маркировка личностно значимого элемента эмоционального, ментального и т.д. состояния (жанр - граффити), информация о личностно и семейно значимых вещах (жанр - письмо), информация о событиях глубоко личной, чаще всего душевной жизни (жанр – личный дневник), этикетные формулы поздравления и пожелания (гипержанр «поздравление»), информация, касающаяся приближающегося окончания военной службы солдат (жанр – «дембельский» альбом), информация интеллектуального или организационного характера – значимая для школьной или вузовской жизни (жанр – запись на доске)» [Лебедева 2001: 8]. Предмет речи чаще всего является субъективным моментом, поскольку выбор жанра не зависит от предмета, предполагаемого для обсуждения.

Структура содержательной стороны знака РЖ: «монолог – диалог – полилог» и др. Речевые жанры состоят из высказываний, которые являются единицами общения и строятся с помощью единиц языка. Высказывания, в свою очередь, имеют определенные характеристики: четкие границы, непосредственный контакт с действительностью (внесловесной ситуацией), непосредственное отношение к чужим высказываниям, целостность и смысловую завершенность, активную позицию по отношению к самому говорящему и к другим участникам речевого общения, адресованность. Границы высказывания по Бахтину «как единицы речевого общения определяются сменой *речевых субъектов*, то есть сменой говорящих» [Бахтин 1986: 236]. Объем его (высказывания) может варьироваться от однословной реплики до многотомного романа, поскольку показателем начала высказывания является его «абсолютное начало», а границей – «абсолютный конец». Смена речевых субъектов превращает

предложение в высказывание, и «такое предложение приобретает новые качества и воспринимается совсем иначе, чем то же предложение, обрамленное другими предложениями в контексте одного высказывания того же говорящего». [Бахтин 1979: 252]. При исследовании РЖ значимыми являются такие простые и вместе с тем основные признаки РЖ, как число партнеров в акте коммуникации (два / более двух); мена ролей говорящий / слушающий – отсутствие такой мены. Соответственно выделялись жанры: диалог (два партнера коммуникации, мена ролей обычна), полилог (более двух партнеров коммуникации, мена ролей обычна). Таким образом, необходимо разграничивать простые (включающие одно высказывание, монолог) и составные (включающие в себя несколько высказываний, диалог) РЖ ЕПРР. Между простыми и составными жанрами ЕПРР достаточно сложно провести четкую границу, поскольку РЖ ЕПРР обладают особенностью, точнее способностью простых жанров в зависимости от ситуации, от объективных и субъективных причин, усложняться.

Графико-простраственный параметр Знака. С точки зрения графико-простраственного параметра мы рассматриваем РЖ ЕПРР по следующим, выделенным Н.Б. Лебедевой, параметрам [Лебедева 2001]: **а) код (алфавит)**, то есть использование вида кодирования письменной речи. В большинстве жанров ЕПРР используется кириллический алфавит, так как для носителей русского языка этот вид знаков наиболее приемлем; **б) паралингвистические средства**, использование знаков других семиотических систем, невербальных кодов; **в) графическо-простраственный** (вид: рукописный – печатный – компьютерный и др.).

Код (алфавит). Тексты жанров ЕПРР написаны преимущественно **кириллицей**, поскольку кириллическому алфавиту обучают в школе, все пишущее русскоязычное население владеет этим видом письменности. В текстах жанров ЕПРР используются также и другие коды, например, **латиница**. Использование других кодов не несет дополнительную семиотическую нагрузку в текстах ЕПРР. Латиница используется в тех

случаях, когда нужно отразить написание иностранных названий фирм, продуктов (например, в жанрах – объявление, приглашение на открытие чего-либо, записка и др.). В некоторых жанрах наблюдается смешанный тип кода: **кириллица + латиница**, иногда часть высказывания пишется на **латинице**. Синкретизм кодов в РЖ несет дополнительное коннотативное значение: аттрактивное (привлечение внимание адресата), экспрессивное, символическое. Данное явление наблюдается в следующих жанрах: девичий альбом, песенник, последняя страница тетради, чат, граффити и др.

Паралингвистические средства. Поскольку жанры ЕПРР являются компонентами гетерогенной структуры, «третьей культуры» [Толстой 1995: 246], описание РЖ невозможно осуществлять без отрыва от среды, в которой они функционируют, так как анализ этих жанров в отрыве от контекста их существования (функционирования) приведет к неточностям понимания сущности объекта исследования. Мы разделяем точку зрения Н.Б. Лебедевой, согласно которой, креолизованность является типичной чертой жанров естественной письменной речи. Текст РЖ представляется как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которых являются связность и цельность» [Энциклопедия «Русский язык» 1997: 555]. Текст, представляющий статичный результат речевой деятельности, и высказывание – процесс и динамичный результат, являются единицами разных уровней, иногда совпадающих по структуре, но являющихся неоднородными по составу: они имеют смешанный семиотический характер.

Поскольку РЖ ЕПРР находится в непосредственной связи со средой функционирования, необходимо отметить наличие в них особенных средств передачи информации, где к вербальным знакам подключаются знаки других знаковых систем (иконической, графической, цветовой и др.).

Функции вербальных и невербальных (визуальных) компонентов в тексте могут не совпадать, поэтому некоторые исследователи говорят о создании двух различных реальностей текста. ЕПРР представляет собой

сложную семиотическую систему, вербальные и невербальные (визуальные) компоненты которой, формируя некое содержательное единство, передают один общий смысл. Именно «семантическое единство гетерогенных элементов, функционирующих в рамках единой жанровой системы, позволяет рассматривать высказывание как особое семантическое «полимерное» образование, «задающее» изоморфизм разных семиотических систем, сосуществующих и взаимодействующих в едином смысловом и графическом пространстве» [Тюкаева 2005: 75]. Невербальные (параграфемные) средства определяются как средства, «существующие около графемной системы языка и нарушающие «прозрачность» графической субстанции языкового выражения» [Клюканов 1983: 55]. Параграфемные средства тесно связаны с вербальными средствами, сопровождают вербальную речь и служат для выражения различных коннотаций. Так, согласно А.Г. Баранову, Л.Б. Паршину, в зависимости от механизмов создания необходимо различать три группы параграфемных средств: синграфемные средства (художественно-стилистические варьирование пунктуационных знаков), супраграфемные средства (шрифтовое варьирование), топографемные средства (плоскостное варьирование текста) [Баранов, Паршин 1989]. Некоторые исследователи к параграфемным средствам относят широкий круг графических средств в их неcodифицированном, то есть не предусмотренном правилами орфографии, употреблении, например, использование кавычек, дефиса, вставки, зачеркивания и др. в особых коммуникативных целях – для достижения оригинальности, образности и т.д. [Вашунина 1995]. Также получает распространение широкое толкование параграфемных средств как самых разнообразных невербальных средств письменной речи, участвующих в передаче информации [Месхишвили 1990]. По отношению к письменному тексту паралингвистические средства, определяющие его внешнюю организацию, образуют поле паралингвистических средств текста, в которое «входят графическая сегментация текста и его расположение на бумаге,

длина строки, пробелы, шрифт, цвет, курсив, разрядка, втяжка, подчеркивающие и отчеркивающие линейки, типографические знаки, графические символы, средства иконического языка (рисунок, фотография, карикатура, таблица, чертеж, схема и др.)» [Анисимова 2003: 6-7]. Необычная орфография слов и расстановка пунктуационных знаков, формат бумаги, ширина полей и другие средства, набор которых не является определенно фиксированным и может варьироваться в зависимости от характера конкретного текста.

При типообразовании текстов ЕПРР автором уделяется внимание такому параграфемному средству, как **графическая сегментация текста** (расположение текста на бумаге, длина строк, пробелы и др.), которая проявляется при визуальном восприятии жанра; для этого используются средства, участвующие в оформлении внешней формы текста, маркированной для некоторых жанров ЕПРР.

Так, например, текст поздравительной открытки пишется на определенном бланке; поздравительной записки – на небольшом листке бумаги, поздравительного плаката на большом листе, при этом используются разные пробелы (иногда в большом количестве), часто в стихообразной форме. При этом текст может располагаться по-разному, в зависимости от задумки автора, например,

Дорогая мама!!!

От всей души поздравляем тебя с праздником

8 МАРТА!!!

Желаем тебе быть самой счастливой, самой красивой,
самой-самой мамой в мире!

Твои дети.

Специфическую внешнюю форму имеет жанр «объявление»: располагается на небольшом листе, с пробелами, внизу располагаются надрезанные листочки с номерами телефонов.

Таким образом, графическая сегментация текста охватывает план выражения, влияет на его внешнее восприятие, но она не всегда является одинаковой для отдельно взятого жанра, поэтому необходимо обращать внимание на соответствие / несоответствие определенной графической схеме жанра, которая усваивается носителями языка и соблюдается интуитивно.

И.Э. Клюканов ввел понятие «графической нормы», под которой понимается стандарт, модель, представляющая собой «пример исторически сложившейся практики зрительного воплощения того или иного типа текста» [Клюканов 1983: 7]. Графическая норма входит в качестве компонента в более широкое понятие «коммуникативно-прагматической нормы, объединяющее языковые и неязыковые правила построения текстов в определенной типовой ситуации с определенной интенцией для достижения оптимального прагматического воздействия на адресата» [Анисимова 2003: 9]. Контуры коммуникативно-прагматических норм нередко едва ощутимы, в то же время они являются «достаточно устойчивыми ориентирами для производства и восприятия паралингвистически активных текстов» [Анисимова 2003: 9]. В них отражаются и закрепляются речевые и визуальные стереотипы передачи информации в типовых условиях общения, в типичных жанрах. Знание этих норм позволяет коммуникантам безошибочно, не особо вникая в содержание текста, опознавать его, отличать по паралингвистическому оформлению, например, текст письма от стихотворного текста поздравительной открытки и т.п.

Однако графическая сегментация текста не является обязательным жанрообразующим признаком, поскольку скорее связана не с планом содержания, а с планом выражения, внешним оформлением высказывания.

При создании текстов жанров ЕПРР не все паралингвистические средства имеют одинаковую функциональную нагрузку, не все являются релевантными для типобразования текстов, поскольку некоторые паралингвистические средства обеспечивают только визуальное восприятие,

не оказывая существенного влияния на содержательную сторону текста (такие средства, как правило, не замечаются адресатом).

Так, пробелы служат средством зрительной паузации текста, «задают ритм прочтения текста» [Анисимова 2003: 7]. В создании семантического плана содержания участвуют: разрядка, подчеркивание, курсив, выделение цветом, другим шрифтом, размером букв, использующиеся во многих жанрах ЕПРР. Функция этих паралингвистических средств состоит в акцентировании мыслей автора. Оформление текста с использованием паралингвистических средств, связанных с семантикой высказывания, характерно для следующих жанров: *девичий альбом, дембельский альбом, тюремное письмо, «поздравление»* и др., для которых эстетическое оформление, внешняя приукрашенность является облигаторным признаком.

В некоторых жанрах паралингвистические средства приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания. Использование паралингвистических средств выступает важным жанрообразующим признаком текстов, «являясь носителем определенной информации (семантической, экспрессивной), невербальные средства привлекают внимание адресата» [Анисимова 2003: 8].

Тексты жанров ЕПРР, в структурировании которых задействованы коды разных семиотических систем, являются паралингвистически активными и относятся к креолизованным текстам. Креолизованными текстами являются тексты, «фактура которых состоит из двух неомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [Сорокин, Тарасов 1990: 180]. Применительно к письменной коммуникации креолизованными являются тексты, доминанту поля паралингвистических средств которых образуют иконические (изобразительные) средства. То есть это тексты семиотически осложненные. Основными компонентами креолизованного текста являются вербальная часть (надпись / подпись, вербальный текст) и иконическая часть (рисунок, фотография и др.). В разных жанрах ЕПРР они

встречаются в разных комбинациях. Это могут быть следующие модели: 1) изображение + надпись (подпись): жанры *граффити, записка, поздравительная открытка, поздравительный плакат, поздравительная газета* и др.; 2) серия изображений + сопровождающие их надписи (подписи): жанры *поздравительный альбом, поздравительная газета, коллаж, девичий альбом* и др.; 3) вербальный текст + изображение + надпись (подпись): жанры *поздравительная открытка, поздравительный альбом, последняя страница тетради, поздравительная газета* и др.

Изображение в разной степени участвует в организации текста. В зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью могут быть выделены три основные группы текстов: тексты с нулевой креолизацией (где изображение не представлено и не имеет значения для организации текста); тексты с частичной креолизацией; тексты с полной креолизацией.

Тексты с **нулевой креолизацией** представлены в таких жанрах ЕПРР, как *шпаргалка, заявление* и др.

В ЕПРР встречаются тексты с **частичной креолизацией**, в которых «вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, между вербальными и изобразительными компонентами складываются автосемантические отношения» [Анисимова 2003: 15]. В данном случае изобразительный компонент сопровождает вербальную часть и является факультативным элементом высказывания. В отдельных жанрах ЕПРР паралингвистические средства используются для эстетического оформления: *девичий альбом, дембельский альбом, поздравительный альбом (иногда), тюремное письмо, открытка из тюрьмы* и др.

В текстах с **полной креолизацией** вербальная часть существует во взаимосвязи с изображением, между вербальными и изобразительными компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Вербальная часть ориентирована на изображение, которое является обязательным

элементом жанра ЕПРР: *поздравительная открытка, поздравительный плакат, поздравительная газета, девичий альбом, дембельский альбом* и др.

Некоторые жанры ЕПРР представляют собой только иконическое изображение (то есть текст без вербальной части) или изображение, не связанное с вербальной частью, несущее определенную смысловую нагрузку, представляющее собой самодостаточное высказывание (граффити, изображение на салфетке из тюрьмы, некоторые разновидности «поздравления») (см. Приложение 2, 3).

Коммуникативно-прагматические нормы ЕПРР не устанавливают каких-либо ограничений на использование / неиспользование иконических средств. Креолизованные тексты ЕПРР можно различать по ряду параметров (мы частично использовали параметры, разработанные О.В. Поймановой [Пойманова 1997]):

1) по характеру гетерогенности:

- чисто вербальные (*письмо, дневник, записка, мемуары, автобиография* и проч.);
- чисто иконические (*девичий альбом, граффити, «поздравление»* и проч.);
- вербально-паравербальные:
 - а) частично креолизованные (*«поздравление», личный дневник, тюремное письмо* и проч.);
 - б) полностью креолизованные (*дембельский альбом, девичий альбом, граффити* и проч.).

2) по характеру вербального компонента:

- письменный, представленный вариантами:
 - а) рукописный (*письмо, «поздравление», записка, книга жалоб, отзывы и предложений, заявление* и проч.);
 - б) печатный (*граффити, объявление, поздравительная надпись на подарочных вещах* и проч.);

- включающий знаки одного естественного языка (*записка, заявление, «поздравление»* и проч.);

- включающий знаки нескольких естественных языков (*объявление, приглашение, чат, граффити* и проч.).

3) по роли изображения:

- аддитивные (изображение привносит значительную дополнительную информацию) (*тюремное письмо, граффити* и проч.);

- выделительные (изображение «подчеркивает» какой-то аспект вербальной информации) (*«поздравление», девичий альбом* и проч.).

Из представленных параметров видно, что некоторые жанры фигурируют в разных типах креолизации, что связано с тем, что жанры ЕПРР – гетерогенны по своей природе могут включать элементы, признаки нескольких жанров. Кроме этого, в текстах ЕПРР нет четко обозначенных правил внешнего оформления текста, что позволяет автору быть свободным в данном отношении, поэтому использование элементов креолизации не нарушает жанрового своеобразия.

Изображение играет в процессе восприятия и понимания креолизованного текста не однозначную роль. Внешнее оформление текстов ЕПРР (обусловленное спецификой объекта исследования) носит спонтанный характер и скорее связано с типом информации, содержащейся в тексте.

Роль вербальных и иконических средств в реализации замысла автора не является однозначной. Связность вербального и иконического компонентов обнаруживается в семантических связях, существующих или не существующих между данными компонентами, которые представлены следующими типами:

1) между вербальными и иконическими знаками существует денотативная соотнесенность;

2) между вербальными и иконическими знаками существует опосредованная денотативная соотнесенность (тематическая или ассоциативная).

Выбор (предпочтение) того или иного типа семантических связей между вербальными и иконическими компонентами жанров ЕПРР определяется содержанием креолизованных текстов, их функциональной спецификой. Так, например, жанры ЕПРР с фатической целью (*девичий альбом*, *«дембельский» альбом*, *«поздравление»* и проч.) оформляются паралингвистическими средствами, преимущественно связанными напрямую или опосредованно с вербальной частью, то есть, например, в *девичьем альбоме* рядом со словами о любви изображается сердце, подписи на фотографиях на память, подписи под изображениями в поздравительном альбоме.

По утверждению Е.Е. Анисимовой, связность вербального и иконического компонентов креолизованных текстов ЕПРР прослеживается и в плане содержания, и в плане языкового выражения. Семантическая зависимость одного компонента от другого ««подкрепляется» при этом соответствующими языковыми маркерами в вербальной части текста» [Анисимова 2003: 20].

Таким образом, изображение как элемент креолизованного текста несет на себе значительную функциональную нагрузку, выполняет в тексте определенную функцию в зависимости от типа креолизованного текста ЕПРР. Набор иконических средств в текстах ЕПРР разнообразен (варьируется от отдельных штрихов (*граффити*, *последняя страница тетради*), до фотографий, вырезок из журналов, газет (*дембельский альбом*, *поздравительный альбом*, *девичий альбом*), отдельно выделяются элементы креолизации в жанрах ЕПРР, созданных в тюрьме (*тюремное письмо*, *тюремная открытка* и проч.)).

Графическо-пространственный параметр (вид: рукописный – печатный, компьютерный и др.). Жанры ЕПРР характеризуются преимущественным использованием в них письменных рукописных вариантов текстов, но авторы естественных текстов стремятся привнести в них элементы личного начала, оставить свой след на страницах

написанных ими текстов, что приводит к возникновению гибридного вида письменного текста, в котором используются различные по размеру и способу написания шрифты. По преимущественному использованию того или иного вида графико-пространственного параметра выделяют следующие типы текстов ЕПРР.

Письменный. Тексты жанров ЕПРР этого типа имеют рукописную форму исполнения (написания) (*письмо, личный дневник, граффити, записка, анкета* и проч.). В РЖ ЕПРР, характеризуемых письменной формой исполнения выделяется **а) графологический параметр** (почерк, выбор типа букв и знаков), указывающий на «способности письменных знаков вызывать у адресата ассоциации с определенным жанром» [Тюкаева 2005: 98]. Так, *письмо, записка, автобиография, книга жалоб, отзывов и предложений* пишутся обычным почерком автора. В некоторых жанрах, имеющих, как правило, экспрессивный, эмоциональный характер, авторы используют разный набор средств (размер букв, толщина шрифта, ширина букв, каллиграфия и др.): *«поздравление», девичий альбом, дембельский альбом, граффити, коллаж* и проч. Разновидности рукописного текста различаются по параметрам: а) преимущественно рукописный; б) рукописный с использованием различных шрифтов; в) шрифтовой. Рассмотрим подробнее каждый из параметров.

Преимущественно рукописный текст характерен для жанров ЕПРР, имеющих относительно нейтральный характер (*личный дневник, письмо, записка, переписка, ежедневник* и проч.). Такие тексты воспринимаются целостно, читаются линейно, поочередно, то есть пишущий сознательно не вычленяет определенную информацию, поскольку автор один, и все, что он написал, является важным. Но существуют такие разновидности жанров, в которых используется другое оформление (ср. *письмо и тюремное письмо, молодежное письмо, письмо-поздравление* и др.), что свидетельствует о гетерогенности жанров ЕПРР.

Рукописно-шрифтовой (рукописный с использованием различных шрифтов), характерный для креолизованных текстов жанров *«поздравление»*, *девичий альбом*, *объявление*, *последняя страница тетради*, *граффити* и проч., в которых текст является «строительным материалом для оформления вербальной части и вместе с тем самостоятельной художественной формой» [Анисимова 2003: 61]. К функциям шрифта, используемого для оформления жанров ЕПРР, относятся: **аттрактивная** – все элементы графической организации текста: величина букв, их ширина, начертание, расстояние между ними, применение разных гарнитур и др. «призваны привлекать внимание адресата, обеспечивать удобочитаемость, задавать определенный ритм прочтения текста» [Анисимова 2003: 61], например, жанр *граффити*, *поздравительный плакат-газета*, *объявление* и проч., в которых удачный подбор шрифтов, четкость начертания позволяют адресату издали заметить подобную надпись, быстро ознакомиться с его содержанием.

Смысловыделительная функция (*поздравительная открытка*, *поздравительный альбом*, *девичий альбом*, *коллаж* и проч.). Шрифт в этих жанрах ЕПРР выделяет наиболее важные по смыслу части вербального компонента (отдельные слова, словосочетания, предложения) и акцентирует на них внимание адресата. **Экспрессивная функция** основана на разнообразных эмоционально-выразительных качествах шрифта (*«поздравление»*, *девичий альбом*, *альбом пожеланий*, *последняя страница тетради*, *граффити* и проч.). На фоне стабильности шрифтов любые изменения в их форме и начертании становятся заметными и могут служить источником экспрессии, поэтому шрифт рассматривается исследователями как искусство выделения оттенков, вариаций.

Ортологический параметр в жанрах ЕПРР связан со степенью соблюдения / несоблюдения норм кодифицированного языка. Полагаем, что применение прежних критериев и норм оценки правильности / неправильности текста в нашем случае нецелесообразно, так как речь идет о новом, уникальном объекте исследования, поэтому судить о ЕПРР (и ее

жанрах) и ее правильности с позиций ИПР абсолютно невозможно. Оформление внешней формы высказывания (каллиграфия, аккуратность, разборчивость и т.д.) в жанрах ЕПРР отличается от требований, предъявляемых в обучающей литературе. Наиболее «правильными» (с точки зрения оформления, нормированности речи, близости к ИПР) по написанию являются жанры, имеющие пограничный характер, находящиеся на периферии ЕПР и ИПР, которые носят некоторый официальный характер: *письмо в редакцию, мемуары, книга жалоб, отзывов и предложений, официальные «поздравления»* и проч. Для многих жанров ЕПРР существуют собственные нормы написания, иногда для автора важно содержание, тогда как внешнему оформлению придается гораздо меньше значения (*записка, переписка на лекции* и проч.).

Печатный, компьютерный. В настоящее время в связи с активным развитием техники, с вхождением в жизнь людей и широким распространением компьютера, мобильного телефона появляются нерукописные виды ЕПРР: **компьютерные виды коммуникации** (*чат, гостевая книга, электронная почта*); **мобильные виды коммуникации** (SMS-сообщения, SMS-поздравления); встречаются также **напечатанные на компьютере** и распечатанные тексты поздравлений, писем, объявлений и др. Такие тексты, используемые в жанрах ЕПРР, не умаляют достоинств РЖ ЕПРР. Они выполняют, скорее, эстетическую, образную функцию, отражают стремление автора вызвать у адресата признание, в связи с тем, что он может позволить себе подобную коммуникацию, или же являются показателем того, что сферой функционирования того или иного жанра является деловая сфера, для которой характерна деловая письменная речь, одним из элементов которой является напечатанная форма текста (*объявление, заявление, поздравительная открытка коллективу какой-либо организации от администрации* и проч.).

Фациент «Орудие и Средство написания» предполагает рассмотрение того, чем были написаны жанры ЕПРР. Орудием написания

жанров ЕПРР могут являться различные пишущие предметы. Четко закрепленных типов орудия написания определенного жанра не существует, но прослеживается некоторая закрепленность за жанрами определенных средств. Например, орудие – ручка, чернила – средство используются во всех жанрах ЕПРР (кроме компьютерных и печатных текстов). Орудие – кисть, средство – краска используются в таких жанрах, как *«поздравление»*, *тюремное письмо*; орудие – кисть, средство – гуашь встречается в *«поздравлениях»*, *девичьих альбомах*, *«дембельских» альбомах*, *граффити* и проч. Орудие и средство могут денотативно совпадать: фломастеры – *«поздравление»*, *девичий альбом*, *«дембельский» альбом* и проч., карандаш – *письмо*, *записка*, *граффити*, *ежедневник*, *шпиргалка* и проч., компьютер – *чат*, *электронная почта*.

Фациент «Субстрат – Материальный носитель знака» является существенным отличительным признаком ЕПРР от устной речи, предполагает тот материал, на котором проходит коммуникация и функционирует жанр. Он определяет коммуникативные стороны как самого хода коммуникации, так и ее результата. Согласно Н.Б. Лебедевой, это отразилось в прецедентных текстах, противопоставляющих письменную и звучащую речь, *«что написано пером, того не вырубишь топором»*, *«рукописи не горят»*, *«слово не воробей: вылетит – не поймаешь»* [Лебедева 2001: 8]. Материальность субстрата приводит «1) к долговечности написанного знака (это отражено в приведенных выражениях), 2) утрате автором контроля над существованием и функционированием написанного знака: приобретя свою вещественную субстанцию, знак начинает жить своей собственной жизнью, часто – непредсказуемой и неподвластной автору, в результате чего он а) может видоизменяться в разных направлениях (дополнительные соавторы, добавочные написания, зачеркивания, исправления, порча, уничтожение – как предумышленные, так и случайные, как «рукотворные», так и «природные»), б) момент восприятия знака, (в силу разных причин) может способствовать или препятствовать коммуникативной

цели, в силу отделенности этого момента от Автора и момента продуцирования текста» [Лебедева 2001: 9]. Субстратом жанров ЕПРР являются бумага, деревянная дощечка, парта, стена и др.

Функционально субстрат способствует узнаванию жанра. Образ субстрата – обобщенный эталон плоскости, с нанесенными языковыми знаками, соотносится с определенным жанром ЕПРР [Тюкаева 2005: 85].

Признаками субстрата жанров ЕПРР являются а) характер материала: бумага (тетрадь, лист, плакат): записка, письмо, ежедневник, книга жалоб, отзывов и предложений, объявление; дерево (парта, деревянная дощечка, дверь и др.): надпись на дощечке, граффити; компьютер – чат, электронная почта; б) объем материала (измеряется тетрадным листом, экраном компьютера): все жанры ЕПРР имеют разный объем, например, поздравительный альбом, девичий альбом (от 10 листов и более), записка (от 0,5 листа до 1 листа) и др.

Автор определенного жанра ЕПРР при выборе субстрата руководствуется своим замыслом и выбранным жанром; адресат, беря в руки субстрат, дешифрует его, распознает жанр. Также, исходя из характеристик субстрата, адресат может получить некоторую информацию о содержащемся в нем высказывании: объем имеющейся информации, временная ценность и важность высказывания (какое количество времени должна храниться информация), тип информации в высказывании (бытовая, праздничная, деловая). Так, например, получив празднично оформленный почтовый бланк, адресат, несомненно, догадается, что перед ним *поздравительная открытка* с содержащейся в ней праздничной информацией, которая предполагает длительное хранение.

Таким образом, субстрат жанров ЕПРР представляется носителем информации, доступной любому рядовому носителю языка.

Фациент «Место расположения Знака – носитель субстрата» является маркированным для жанров письмо, поздравительная открытка, объявление. Так, при получении конверта адресат может прогнозировать,

что внутри находится письмо; если конверт красочно оформленный, то, скорее всего, внутри поздравительная открытка; форма альбома предполагает в содержании – анкету, фотографии, стихи, песенник. Однако этот фациент в то же время не играет большой роли, не имеет решающего значения для автора и для адресата при распознавании жанра. Н.Б. Лебедева отмечает, что носитель субстрата может участвовать в коммуникации самыми разными способами, так, «в конверте могут лежать дополнительные предметы – вербального и невербального толка (деньги, плоские сувениры, календари, приписки, фотографии), «вмешивающиеся» в вербально выраженную коммуникацию – «подправляющие», дополняющие и др. вербальный знак. На самом конверте могут быть также приписки («лети с приветом, вернись с ответом»), «прочеркивания» места склеивания конверта, якобы для того, чтобы предотвратить возможность вскрытия (вмешательства в коммуникативный акт). Сам выбор конверта, марки также может нести дополнительную информацию, участвовать в коммуникации. Место расположения объявления также коммуникативно значимо – столб, официальная доска объявлений, учительская, входная дверь, фойе и т.д.» [Лебедева 2001: 9].

Фациент «Среда коммуникации» предполагает пространственную, природную, социальную среду, в которой протекает ход коммуникации. Мы согласны с точкой зрения Н.Б. Лебедевой, которая отмечает, что пространственная, природная, социальная среда потенциально может участвовать в ходе коммуникации (способствовать, препятствовать ей, вмешиваться и т.д.); в ней может содержаться потенциальный читатель, потенциальный соавтор, частичный или полный разрушитель знака и хода коммуникации – семья, лекционная аудитория, почта, город, природные силы, окружающие люди [Лебедева 2001: 9]. Природная среда коммуникации обуславливает фактор случайности в процессе коммуникации, который может повлиять на ход коммуникации. Текст объявления, поздравительный плакат, открытка, находясь в природном пространстве, могут подвергнуться

частичному или полному уничтожению (дождь, ветер и др. природные условия). Природная среда учитывается коммуникантами, но существенно не влияет на жанровое своеобразие текста.

Письменная форма реализации высказывания предполагает наличие дистанции между участниками коммуникации. Коммуникативный акт некоторых жанров ЕПРР осуществляется в условиях личного дистанцированного контакта, то есть коммуниканты разделены пространством и временем (между написанием текста и получением его адресатом имеется временной зазор). В таких условиях приобретает особое значение наличие материального носителя у жанров ЕПРР.

Коммуникативное время представляет собой «временной отрезок между созданием текста и его восприятием (когда?)» [Лебедева 2001: 9]. Временная среда для РЖ представляет собой другую сторону той среды, в которой существуют жанры, происходят события, совершаются изменения.

Пишущий и воспринимающий РЖ разделены временными отрезками. Любое высказывание требует времени, совершается и разворачивается во времени. Концепцию времени РЖ составляют длительность подготовительного этапа перед созданием высказывания РЖ автором, длительность создания высказывания, длительность перемещения письменного высказывания, длительность его хранения. Жанры ЕПРР различаются между собой по временному фактору. Одним из основных признаков ЕПР является «минимальный временной зазор между замыслом и созданием высказывания» [Лебедева 2002: 156], с этой точки зрения письменная речь максимально приближена к устной неподготовленной речи по степени спонтанности (максимально спонтанным жанром ЕПРР является записка, пишется в спонтанной ситуации, здесь и сейчас). Жанры ЕПРР обусловлены ситуацией, в которой они функционируют, поэтому коммуникативная ситуация устанавливает временной зазор и организует речевое поведение. Пространственно-временные характеристики

обуславливаются обстоятельствами и условиями коммуникации, которые влияют на РЖ.

Согласно Г.И. Богину, по параметру ориентации во времени все тексты можно разделить на:

1) тексты для немедленного чтения без сохранения (записка); 2) тексты для немедленного чтения с сохранением (поздравления, поздравительные открытки); 3) тексты для печатного воспроизведения без сохранения (газета); 4) тексты для печатного воспроизведения с сохранением (книга).

Из данной типологии следует, что к первой группе относятся такие жанры ЕПРР, как *записка*, ко второй – *«поздравление»*, *объявление*, *приглашение*, *анкета*, *письмо* и др., к третьей группе – *объявление* (краткосрочные), к четвертой группе – *заявление*, *объявление*, *электронное письмо* и проч.

Временной зазор между созданием текста и его восприятием может быть как краткосрочным, так и долгосрочным.

Ход коммуникации «может иметь следующие разновидности: непрерывный – прерывистый, с втягиванием других коммуникантов, с различными помехами и др.» [Лебедева 2001: 9]. Элементы коммуникативной ситуации актуализируют некоторые признаки РЖ. Так, спонтанность записки обусловлена коммуникативной ситуацией, в которой выделяются такие элементы, как спешка, «отсутствие пространственной и временной дистанции между коммуникантами, так как они находятся в одном и том же хронотопе» [Воронова 2004: 15], поздравительная открытка характеризуется большой степенью креолизации, которая детерминирована праздничной коммуникацией, «поздравление» совершается в обстановке праздника (см. Приложение 2).

Фациент «Социальная оценка» (аксиологический аспект) обладает следующими параметрами: этическая, интеллектуальная, эмоциональная, эстетическая, культурологическая оценка: хорошо / плохо, прилично / неприлично, принято / не принято, красиво / некрасиво.

Данный фациент определяет (детерминирует) цель, форму, способ написания отдельных жанров. «Выбор той или иной формы или конструкции передает не только вкусы отдельных людей, но и языковые навыки определенного исторического периода» [Будагов 1974: 78]. Так гипержанр «поздравление» включает «этический нормативный параметр» [Лебедева 2001: 9] – принято, приятно. Жанры *«поздравление», девичий альбом, дембельский альбом, тюремное письмо* также включают социальную оценку – параметр «красиво».

Следующим этапом настоящей работы является выявление жанровых характеристик «поздравления» по параметрам рассмотренной выше коммуникативно-семиотической модели.

2.2.2. Выявление жанровых характеристик гипержанра «поздравление» по параметрам коммуникативно-семиотической модели

Синхронное описание «поздравления» в жанроведческом аспекте по коммуникативно-семиотической модели позволяет выделить доминантные, жанровые, релевантные признаки гипержанра, а также детерминантные.

Переходя к непосредственному выявлению жанровых характеристик «поздравления», отметим, что в приводимых примерах из поздравительных текстов сохранена авторская орфография и пунктуация, по возможности графическое расположение текста. Примеры, выделенные курсивом, в оригинальном исполнении выполнены от руки; примеры, имеющие печатное написание, в оригинале напечатаны на компьютере или печатной машинке.

2.2.2.1. Параметр автора «поздравления»

В последние десятилетия интенсивно развивается антропоцентрическая парадигма лингвистики, суть которой заключается в «поиске того, как человек использует язык в качестве орудия общения, а также того, как в языковых единицах отразился сам человек во всем многообразии своих проявлений» [Формановская 1984].

В любое высказывание встроен человек (автор) со своим внутренним миром, со своими взглядами, своей жизненной позицией, своей точкой зрения на события. Высказывание фактически является личностным отражением самого говорящего. Русский язык обладает разветвленной системой актуализации фигуры пишущего в общении. Это и оценочные номинации, и целые оценочные высказывания, и контактоустанавливающие средства, активизирующие внимание адресата, воздействующие на его восприятие.

Поздравительный альбом, поздравительная газета как разновидности гипержанра «поздравление» представляют собой конгломерат текстов чаще всего разных авторов, объединенных одним субстратом (красочно оформленная тетрадь, большого размера лист бумаги и др.). Тексты поздравлений, имеющие другой тип субстрата (обложка книги, листок бумаги небольшого размера, открытка и проч.) чаще моноавторские, что обусловлено ограниченным пространственным фактором (размером субстрата).

Гипержанр «поздравление» понимается как типовая модель построения речевого целого; «поэтому при условии, что ответственность за успешную реализацию жанра лежит на авторе, он и отвечает за реализацию его модели, дающую в результате речевое целое. Это положение обязывает автора знать типовую модель создаваемого жанра, реализовывать его социальный статус» [Карасик 1992, 1997, 2002]. Описание автора «поздравления» ведется с учетом хода коммуникации, то есть условий, в которых создается данный гипержанр, формирующий цельный образ автора.

В ходе исследования нами было установлено, что авторами «поздравлений» являются лица, неоднородные по социальным параметрам, профессиональной принадлежности, уровню образования, статусному, общественному положению.

«Поздравления» пишут люди разных социальных слоев, разных профессий, разного уровня образованности, то есть любой носитель языка

может оказаться автором «поздравления». «Поздравления» создаются людьми, которые соблюдают этикетную функцию, следуют традициям социума. Образ автора «поздравления» формируется посредством определенной стратегии письменно-речевого поведения, выбранной автором в обстановке праздника на различных материальных носителях. Разные языковые личности придерживаются неодинаковых речевых стратегий, а «выбор этих стратегий коррелирует с типами индивидуальных стилей говорящих» [Седов 1997: 192]. Понятие об авторе «поздравления» складывается из анализа поздравительных текстов, созданных им.

Особенности речевого поведения авторов «поздравления» в рамках настоящего диссертационного исследования рассматриваются по нескольким параметрам: 1) количество авторов; 2) характер эксплицированности; 3) эмоционально-смысловая характеристика; 4) степень креолизованности; 5) характер креативности; 6) гендерный параметр; 7) возрастной параметр. Однако данная типология характеристик автора «поздравления» не является конечной.

1. По количеству авторов выделяются моноавторские и полиавторские поздравительные тексты.

Моноавторские тексты (41,5%) отмечаются в таких разновидностях «поздравления», как *поздравительная записка* (39 единиц – 5,1%) – максимально спонтанная разновидность гипержанра «поздравление», в процессе исследования не были обнаружены полиавторские тексты поздравительных записок, *поздравительная открытка* (244 единицы – 31,8%), *поздравительная надпись на обложке книги* (16 единиц – 2,1%), *поздравление на часах* (1 единица – 0,1%), *поздравительный плакат* (11 единиц – 1,4%), стихи по поводу праздничной даты на обычном листе (6 – 0,8%), поздравительная надпись на шкатулке (1 единица – 0,1%).

Полиавторские «поздравления» (58,5%) представлены в *поздравительном альбоме* (16 единиц – 2,1%), *поздравительном плакате* (19 единиц – 2,5%), *поздравительной газете* (9 единиц – 1,2%), *поздравительной*

открытке (338 единиц – 44,1%), в поздравительных надписях на подарочных вещах (4 единицы – 0,5%), поздравительной надписи на доске (4 единицы – 0,5%).

Таким образом, из представленной классификации можно сделать вывод, что существуют тексты поздравлений, написанные определенным количеством авторов, например, поздравительный альбом – это преимущественно полиавторский текст, поздравительная записка – чаще моноавторский текст.

2. По характеру эксплицированности / неэксплицированности

В исследуемом материале представлено преимущественно эксплицированное или частично эксплицированное авторство, однако имеются тексты с неэксплицированным автором. Неэксплицированное авторство представлено в анонимных «поздравлениях», «поздравлениях» без подписи автора, но такие тексты составляют незначительный процент исследуемого материала (1,2%). Частично эксплицированный автор представлен в 130 поздравлениях (17%). Эксплицированность автора предполагает номинацию, которая выводится из подписи.

Подпись в «поздравлении» имеет две функции:

- 1) функция идентификации;
- 2) статусно-прагматическая, устанавливает взаимоотношения.

Дорогие мои, Боря, Маша

и все дети и внуки!

С Новым, 1996 годом, поздравляю

вас и желаю всем крепкого здоровья,

долголетия, мира, благополучия в

семьях, работающим – успеха в

труде и побольше денег, отдыхающим –

спокойного отдыха, мальчикам –

расти здоровыми, крепкими, послушными!

Пусть все беды, невзгоды уйдут со

*старым 1995, а Новый год, 1996, принесет
всем вам побольше радости,
бодрости, счастья!
С Новым годом.
Целую я .
1996 год.*

Кто скрывается под этим «я», неизвестно, однако предполагается, что это близкий человек адресата, склонный к письменной форме выражения мыслей и чувств. Если автор подписывается таким образом, значит адресат явно знает, от кого это «поздравление», поэтому нет необходимости указывать свое имя.

Эксплицированность авторов поздравлений свидетельствует об открытости, определенном доверии и искренности продуцента в ходе коммуникации.

В зависимости от характера взаимоотношений автора и адресата в гипержанре «поздравление» выделяются следующие виды подписей:

1. имя – характерно для *поздравительных открыток, поздравительных записок, надписей на подарочных вещах*

Ирина 2000 год; Ульяна; Надя и др.

2. имя-отчество – употребляется в официальных поздравительных открытках или неофициальных текстах пожилых людей:

Ваша Евдокия Ивановна; С Уважением, Елена Петровна и др.

3. наименование родства – в *поздравительных открытках, поздравительных газетах:*

Тетя; баба Маша; Баба и Деда; Твоя сестра; мама и др.

4. подпись друга

Твоя подруга Светлана; Твои друзья и др.

5. инициалы или личные местоимения – в поздравлениях близких друг другу коммуникантов – *в поздравительной открытке, поздравительном альбоме, в поздравительной записке, в надписях на подарочных вещах:*

Н.Т.; Мы; Я и др.

5. коллективные, идентифицирующие коллектив, организацию и т.д. – *в поздравительном альбоме, поздравительном «плакате», поздравительной открытке:*

Группа 261; Коллектив ООО «Заря»; Участок 223, Бухгалтерия администрации Залесовского района и др.

6. подписи шуточного характера – *в поздравительных открытках, поздравительных газетах, стихах по поводу праздничной даты:*

Филемон; Твои друзья-пчелы; Лисенок и др.

3. Эмоционально-смысловая характеристика автора предполагает типичное эксплицитное или имплицитное состояние авторов «поздравления». В рамках этого параметра можно обозначить несколько характеристик авторов: веселый, радостный, лирический.

В текстах «поздравлений» автор предстает веселым, радостным, что связано с атмосферой праздника, в которой создается, функционирует гипержанр «поздравление». Тексты поздравлений содержат особое эмоциональное напряжение: лирический, веселый, радостный, заботливый, милый автор находится в позиции передающего собственное эмоциональное состояние, которое должно влиять на эмоциональное состояние адресата. Такой образ автора актуализирует событие, происходящее в жизни адресата, соблюдает стиль поздравления, красивый, экспрессивно-эмоциональный, праздничный:

Дорогая мамулечка!

В этот радостный солнечный день

Поздравляю тебя с **Днем рождения!**

Желаю тебе всего **самого-самого-самого!!!**

Очень много счастья, очень много света, очень много радости пусть
всегда сопутствуют тебе!!!

Нежно любящая и обнимающая тебя дочь Наташа.

Авторы стараются использовать стихотворные тексты, иногда отрывки из песен, произведений художественной литературы и проч.:

*... На изломе лета, в середине лета,
В половодье красок, в краткости ночей
По-июньски щедро дарит пусть природа
Все тепло и радость этих светлых дней! ...*

*... Пусть бури бушуют,
пусть розы цветут,
Тебе я желаю счастливых минут! минут
маловато? Пусть будут
года!
Здоровья желаю
и счастья тебе
навсегда! ...*

*... Желаю тебе из тысячи звезд
Одну – самую яркую
Желаю тебе из тысячи слез
Одну – самую сладкую*

Эмоциональный образ автора появляется в текстах поздравлений, в которых употребляется эмоционально-экспрессивная лексика, креолизация, параграфемные знаки: особая графическая сегментация текста, подчеркивания, разные шрифты, выделения и проч.:

! Оленька!
С Рождеством!
*Поздравляю тебя с
Рождеством! ...*

Ксюша, жаль, что ты не киска,

Говорить с тобой бы мог,
С днем рожденья поздравляю.
Кузя, котик, твой дружок.

4. По степени креолизованности выделяются следующие группы авторов «поздравлений»: а) «креолист»; б) «скриптор», соблюдающий стандарт (стереотипный).

Образ автора «креолист» 55% текстов поздравлений характеризуется использованием в речевом поведении, в текстах поздравлений паравербальной семиотики. В «поздравлениях» автор реализует художественно-творческий потенциал, самовыражается (см. Приложение 2, 3). В различных видах «поздравлений» рисунки носят неодинаковый характер. Так, например, рисунки в поздравительных открытках, автором которых является заключенный, отличаются тщательным прорисовыванием деталей, выведением каждой линии. Такие рисунки можно сравнить с профессиональным художественным творчеством, они представляют собой своего рода шедевры изобразительного искусства. Рисунки в таких «поздравлениях» выполняют эстетическую, экспрессивную (выражает чувства адресанта и воздействует на эмоции адресата) функции.

Автор-«креолист» в своем речевом поведении пользуется разными семиотическими кодами: вербальными и паравербальными. Такой тип речевого поведения характеризуется повышенной семиотичностью, полисемиотичностью. Для автора «поздравления» типичными являются изображения различного характера, часто носящими символический характер (цветы, сердечки, карикатуры и проч.). Авторы пишут тексты поздравлений с использованием разнообразных пишущих материалов различных цветов (маркеры, фломастеры, краски и проч.).

Для автора-«скриптора» в 45% поздравлений характерно использование только вербальных знаков. Такой автор в «поздравлении» представляется как стереотипный, соблюдающий стандартное написание

поздравления: только вербальный текст и никаких отступлений от этого правила.

5. Гендерная характеристика автора «поздравления»

Одной из характеристик автора гипержанра «поздравление» является его пол. Для исследуемого гипержанра «поздравление» и его разновидностей характерна определенная доля подготовленности. «Поздравление» – это фатический, этикетный, праздничный речевой гипержанр, занимающий пограничное положение между ЕПРР и ИПР (официально-деловая, газетно-публицистическая речь), для которого характерна определенная степень трафаретности, стандартизованность, клишированность фраз. В некоторой степени этот вид речевой коммуникации уравнивает авторов, что представляет сложность в определении гендерных особенностей авторов «поздравлений», особенностей мужской и женской речи. Трудность заключается также и в том, что в некоторых исследуемых «поздравлениях» автор частично эксплицирован или не эксплицирован вовсе. Однако особенности все-таки прослеживаются и возможно построить типологию авторов поздравлений по характеристикам пола. В результате выделяются жанровые характеристики автора: а) мужской; б) женский; в) смешанный.

Согласно исследованиям в области гендерологии конца XX века, женская речь более эмоциональна, что сказывается в пристрастии женщин к употреблению экспрессивных форм, оценки при помощи прилагательных и наречий [Потапов 2002: 129]. Женщина острее мужчины чувствует свое социальное положение в обществе. Женщине необходимо чувствовать себя увереннее, и это проявляется в том, что женская речь более правильна, женский словарь намного богаче мужского.

На наш взгляд, наиболее ярко особенности пишущего проявляются в *записке, личном дневнике*, т.к. эти жанры не имеют четко заданной темы в отличие от *поздравительной открытки, поздравительного альбома* и др. разновидностей «поздравления». Личный дневник – это размышления на любую, часто интимную, тему, это своеобразное самовыражение автора. В

отличие от личного дневника, в которых автор имеет полную свободу письма, в поздравлении информация сжата, что объясняется формой, жанром поздравления, где не предполагается ничего лишнего, только поздравления и пожелания, т.к. данный жанр более, чем дневник, приближен к ИПР, особенно это отражается в официальных поздравлениях. При исследовании гендерных признаков выявляются особенности текста, исходя из признака эксплицированности (известности) автора, то есть существует необходимость точно знать пол автора, чтобы выявить гендерные черты «поздравления». Результаты исследования показали, что женские «поздравления» характеризуются большей креативной направленностью, в мужских «поздравлениях» отмечается большая степень трафаретности, стандартности.

В исследуемом нами материале, как уже отмечалось, 11,5% текстов поздравлений написаны мужчинами, и 36,7% – женщинами. Гипержанр «поздравление» определяет и характер письма. В этих текстах ярко выражена эмоциональность, но в женских поздравлениях эмоциональность, экспрессия проявляются в большей степени, часто в них больше размышлений, пожелания более оригинальны. Но это не означает, что тексты мужских поздравлений лишены эмоциональности. Мужчины пишут штампованными выражениями, они действуют по стандартам, им трудно выразить свое отношение собственными словами, эмоции мужчин облачены в стандартизированную форму. Женская речь более адекватна тому, что они чувствуют. В русской культуре сложилась такая традиция: мужчина чаще скрывает собственные переживания, но в определенных условиях появляется возможность открыто выражать свои чувства, свое отношение к другому человеку:

- 1) когда мужчина находится в армии или в неволе, где накапливается эмоциональный потенциал, эмоции, чувства необходимо выплеснуть наружу;
- 2) когда мужчина создает «поздравление», входит в фатическую зону, где невозможно не отразить свое эмоциональное состояние.

Исследуемые нами мужские поздравления представлены *поздравительными открытками* (11,5%). Мужские *поздравительные открытки* можно разделить на несколько групп: поздравительные открытки, присланные из армии, открытки из неволи и обычные, бытовые поздравительные открытки (название наше). В поздравительных открытках из армии, из неволи содержатся стихотворные тексты, но также и прозаические тексты, в них отражаются признания в любви, мечты, желания автора, тоска по родному, близкому человеку; в этих «поздравлениях» присутствует много символики, ярких рисунков, тексты креолизованы, отличаются повышенной эмоциональностью (см. Приложение 3), что связано, возможно, с тем, что авторы таких поздравлений находятся в особых условиях, вдали от родных и близких, и они стремятся как можно более оригинальнее, красивее, эмоциональнее выразить свои чувства к адресату (в исследуемых открытках это девушка или родные люди). В текстах таких мужских «поздравлений» много эпитетов, экспрессивной лексики, восклицательных и вопросительных знаков, многоточий, что отражает эмоциональное состояние автора, его волнение, желание автора, чтобы адресат на расстоянии понял его чувства. Уже в обращениях выражено отношение к адресату:

*«Милая девушка Оленька –
мой неразбуженный сон!..»*

*«Самая милая и любимая девушка
на свете! Оленька!»*

«Дорогая, любимая моя Танечка!»

«Дорогая,

Любимая,

единственная

Моя

Наташенька!»

В бытовых поздравительных открытках также есть определенная доля эмоциональности, используются экспрессивные языковые средства, но текст более традиционен, стандартизирован, характеризуется меньшей красочной оформленностью, реже используются восклицательные предложения, и обращения к адресату несколько отличаются:

«Солнышко мое!»; «Надя»; «Светлана»; «Галя!».

Мужские поздравления-стихи насквозь проникнуты лиризмом, каждая строчка проникнута теплотой, нежностью, любовью к адресату:

*.... Благодарю тебя, мой друг,
За сад в душе,
За нежный жар,
Спасибо друг мой, юбиляр*

Гори, гори, моя звезда, моя судьба, моя Наташа. С ней сердце радостью
всегда до края налитая чаша

... Огонь космический в сердце планеты
Тяготений всемирный закон
Негасимый источник света
Сердце милое, я спасен!

День спасенья моей планиды,
День зажженья источника. Он –
День рожденья прекрасной Бавкиды.
Той, что в сердце моем.

Филемон.

Тексты женских поздравлений значительно больше по объему, несмотря на то, что по размеру, например, форма поздравительной открытки стандартна, а поздравительная записка пишется обычно на небольшом листке бумаги. В женских поздравлениях более ярко, чем в мужских, выражена эмоциональная составляющая, в них чувствуется больше нежности, больше

теплоты к адресату. В основном это связано с тем, что женщины, согласно идеалу «вечной женственности», более нежны, ласковы, добры, нежели мужчины, поэтому в текстах их поздравлений эти качества проявляются наиболее ярко. Сравните:

Наташенька!

Поздравляю тебя с Новым 2002 годом!

*Новый год – это всегда в какой-то степени
сказка со звездным небом, счастливыми людьми
и искристым смехом.*

*Пусть у тебя после Нового года обязательно
останется твой кусочек сказки:*

*ты найдешь свою звезду, найдешь того
счастливого человека, с которым будешь идти рука об руку.*

Ульяна.

Или текст женской поздравительной записки:

Танечка!

Красавица моя,

Поздравляю тебя с наступающим Новым годом!!!

*Желаю чтоб счастье тебе улыбалось,
чтоб жизнь проходила легко, чтоб
только хорошее в жизни встречалось*

Плохое ушло далеко-далеко!!!

*Желаю счастья до небес, любви огромной,
бесконечной, пусть тот, в кого ты
влюблена твоим останется навечно,*

Пусть не во сне, а на Яву

Он назовет тебя любимой

И пусть не будет на земле

девченки более счастливой

Я тебя люблю

Текст мужской поздравительной открытки:

Оксана!

*Поздравляю тебя с наступающим
Новым годом! Желаю крепкого здоровья,
успехов в труде и учебе, счастья в жизни.*

Сергей.

Наш материал подтверждает типологию гендерных различий Е. Горошко, А. Кирилиной, в которой было отмечено следующее:

1. Предложения, написанные мужчинами, короче женских:

«Желаю тебе счастья и любви. Оставайся всегда такой веселой»

«Поздравляю тебя с 8 Марта! Желаю оставаться такой как сейчас»

и др.

Из женской поздравительной открытки:

«От всего сердца поздравляю тебя с Днем рождения! Желаю тебе огромного счастья, большой и светлой любви, удачи во всем»

«С любовью поздравляю тебя с Днем Святого Валентина! Желаю тебе всего самого прекрасного, чего сам себе хочешь, люби и будь любимым» и др.

2. В текстах мужских поздравительных открыток больше ошибок:

«с н^оступающим», «мы н^ивместе встречаем», «поздр^овляю» и др.

3. Мужчины чаще используют предложения с подчинительной, а женщины – с сочинительной связью:

«Желаю, чтобы счастье тебя окружало»

«Желаю удачи и чтобы она не покидала тебя» и др.

У женщин:

«Желаю любви всего самого-самого, и будь счастлив» и др.

Смешанный характер «поздравлений» по признаку «пол автора» репрезентируют интеграцию вышеуказанных проявлений «половости» [Тюкаева 2005].

Таким образом, гендерные характеристики как часть социальной структуры общества – важный компонент речевого поведения. В том числе и письменные гендерные особенности отражаются в языке, обуславливают характер речевых актов. Также гендерные черты автора «поздравления» подтверждаются языковыми средствами. Анализ показал, что, несмотря на некоторую ограниченность автора рамками гипержанра «поздравление», все-таки прослеживаются особенности мужских и женских «поздравлений», даже если эти особенности маркируются не полностью, не так явно, как в личной записке, дневнике. Мы выяснили, что женскому типу речи присуща большая эмоциональность, большая степень экспрессивности в выражении своих чувств.

Таким образом, несмотря на то, что исследователи выделяют четкие гендерные особенности авторов, не всегда, прочитав текст, можно понять, распознать пол автора, если автор не эксплицирован.

6. Характеристика автора «поздравления» по возрастному параметру

В нашем обществе поздравления пишут люди разных возрастов. В некоторых «поздравлениях» возраст автора точно не определяется. Так, в текстах поздравлений друзей возраст авторов варьируется, дружеские отношения могут иметь люди разных возрастных групп; в родственных поздравлениях также трудно однозначно определить возраст автора.

В репрезентируемом исследовании сделана попытка выявить экстралингвистические (психологические, социологические) характеристики авторов «поздравлений» по возрастному параметру. Особенности коммуникативного поведения авторов «поздравлений» в связи с возрастными особенностями может быть проанализировано по следующим параметрам: 1) эмоциональный параметр; 2) параметр креолизованности.

Для выяснения возрастных особенностей авторов «поздравлений» был проведен сравнительно-сопоставительный анализ текстов. Анализу подвергались детские тексты (5-10, 13-15 лет), тексты молодых людей (17-

20 лет), взрослых (30-50 лет), пожилых людей (60-70 лет), в результате чего получилось следующее соотношение условно обозначенных текстов: «детские» тексты (68 единиц, 8,9%); «молодежные» тексты (218 единиц, 28,4%); «взрослые» (204 единицы, 26,6%); «пожилые» (121 единица, 15,8%); «официальные» (156 единиц, 20,3%).

Эмоциональный параметр. Все тексты «поздравлений» эмоциональны (этого требует специфика исследуемого гипержанра), однако по результатам исследования получается, что максимально эмоциональными являются тексты, написанные автором молодежной группы (*поздравительные записки, поздравительные альбомы, коллажи, открытки*). Эмоциональность некоторых поздравлений проявляется в жалобах на здоровье, на болезни и др. (особенно четко это прослеживается во «взрослых» и «пожилых» поздравлениях):

*«Дорогие наши родные: / Геннадий Иванович и Анна / Степановна!!!
Поздравляем / Вас с Новым Годом и Рождеством / Христовым. Желаем /
Вам здоровья, долгих лет / жизни. // Да поможет вам / Господь Бог!!! Как
вы там / поживаете? В это трудное / время даже жить не хочется // У нас
очень тяжело жить / Всё дорого. Сметана 25 р. / Молоко 3р.60к, вырезка
51р. / Колбаса от 27 до 180р. // Масла мы / с лета невидим, 100р в Москве, /
а у нас нет// Яйца 12р./ с хлебом перебои, ни всегда / купишь.// Хорошо, ходь
картошка своя, / да капуста посолила. // Алёшу проводили 14.12.91г. // Были
Валя с Алёнкой, Вася с Томой.// Письмо ждем на днях. // До свидания.
Нина.//»*

Эмоциональность и экспрессивность проявляется также и выборе субстрата для поздравления. В этом отношении молодой автор проявляет более экспрессивные характеристики, например, для этого типа возраста характерны поздравительные записки, поздравительные открытки, сделанные своими руками, поздравительные альбомы, коллажи, например, текст поздравительной *валентинки*:

Танюшка!

Ну что, поздравляю
 тебя с днем св. Валентина. Желаю
 тебе любви,
 любви и ещё
 раз любви.
 я тебя люблю.

Ксюша.

(Извини за столь корявое сердце, но зато от всей души.

(я его всю пару выцарапывала)

Параметр креолизованности. Яркой чертой «поздравления» как гипержанра является красочность, креолизованность. Однако степень креолизованности отличается в разновидностях «поздравления», обуславливается возрастными характеристиками автора. Так, преимущественно креолизованными являются тексты, созданные авторами детской (7,8%), молодежной (28,4%) групп. Менее креолизованными являются тексты взрослых, некреолизованными – тексты пожилых авторов. Для креолизации используются рисунки, параграфемные элементы, разнообразная цветовая гамма пишущих средств (см. Приложение 2, 3).

Таким образом, автор «поздравления» представляется эмоциональным, экспрессивным, креолистом, создающим креолизованные тексты поздравлений, соблюдающим этикетную формулу. Следует отметить, что характеристика автора по параметру «возраст» не является релевантной для гипержанра «поздравление».

7. Социологические характеристики автора «поздравления»

Продуценты «поздравлений» – авторы, разные по социологическим характеристикам, однако можно говорить о функциональных проявлениях социологической специфики «поздравлений». Для этого рассматривается содержание текстов, которое обобщенно выражается следующими формулами: я знаю о событии, происходящем в твоей жизни; я радуюсь вместе с тобой; мне приятно тебя поздравлять; я тебя люблю, уважаю; я

счастлив и желаю счастья тебе; меня переполняют эмоции, и я хочу, чтобы они повлияли на тебя и улучшили твоё эмоциональное состояние; я не одинок, я тебя люблю; я хочу, чтобы ты знал, что ты и праздничное событие важны для меня; я следую правилам, принятым в социуме.

Автор «поздравлений» по социологическому параметру: соблюдающий этикетную функцию языка, следующий традиции.

8. Психологические особенности автора «поздравления»

Порождение письменного текста носит сложный характер по сравнению с процессом порождения устной речи. Текст должен обладать законченностью в плане выражения замысла. Различные личностные особенности автора могут оказывать влияние на содержание и форму текста.

По содержанию текстов поздравлений можно выделить различные психологические характеристики авторов.

1. **«Экспрессивный»**, характеризуется повышенными эмоциональными выплесками в текстах, например, в обращении к адресату, в наименовании праздников, с которым поздравляют, в пожеланиях:

*Милая, родная / внучка Таня.// Поздравляю с / Днем рождения /
Желаю здоровья,/ успехов в учебе и / большого человеческого /счастья в
жизни /
Будь всегда такой же / доброй, ласковой, красивой / и
будь счастлива.//
Всех благ тебе земных.// С Днем Ангела! // Храни
тебя господь Таня.//
Баба Маша.*

Бабулечка!

*Поздравляю тебя С Днем
твоего Рождения. Желаю тебе
счастливых мартовских праздников,
но самое главное, конечно,
здоровья и терпенья! Я тебя
очень люблю и, надеюсь, что мы
увидимся скоро! Поздравляю тебя и
с 8-ым Марта. Ты у меня*

самая замечательная бабуля на свете.

Целую. Уля.

Или: *Моё сладкое солнышко!; Светик и Славик!!! Поздравляю вас с годовщиной вашей свадьбы!; Поздравляю тебя с самым любимым днем в жизни каждого счастливого человека – днём рождения! и проч.*

2. «**Радостный**», «**веселый**» автор репрезентируется в «поздравлении» «светлыми» и «красивыми» текстами (согласно терминологии Беянина) [Беянин 2000: 163], содержащими высказывания, вызывающие относительно приятное чувство. Тексты поздравлений не могут быть жестокими, печальными, это противоречит гипержанру «поздравление», который более чем какой-либо другой жанр ЕПРР связан с праздником, с праздничным, светлым, радостным настроением. «Веселый» автор проявляется в текстах, где продуцент представляется веселым, играющим: *«Ну, наконец-то, и ты стала «умудренной опытом», можно даже сказать сделалась «прожженной» девахой. С чем я тебя и поздравляю, правда, несколько раньше, чем это вменяется сделать по паспорту, ну ничего, будем считать, что сегодня у тебя день рождения души...»;* *«С днем Варенья!»;* *«Дорогая Лариска-ириска!!!»;* *«Дорогая моя Татьяначка Павловна! С днем св. Валентина! Желая ЛЮБВИ, и пусть она будет светлой и нежной, и как море, огромной, безбрежной!!!»* и проч.

Таким образом, концепция автора гипержанра «поздравления» предполагает, что пишущий правильно оценивает некоторые события из жизни адресата как положительное и согласно этикету поздравляет его в соответствии с нормами данного социума; гипержанр «поздравление» является специфическим знаком, показателем отношений между автором и адресатом. Прагматическая интенция автора обуславливает законченность поздравительной открытки, поздравительной записки, поздравительного плаката и др. Параметр автора не является релевантным для гипержанра «поздравление». Жанровым типом автора гипержанра «поздравление» представляется продуцент, соблюдающий этикетную формулу языка. Тип

автора «соблюдающий этикетную функцию» обуславливает психологические, коммуникативные проявления, креолизацию, стиль.

2.2.2.2 Функционально-целевой⁶ параметр гипержанра «поздравление»

Важно учитывать, что жанры общения не являются внешним условием коммуникации, которые пишущий / говорящий должен соблюдать в своей речевой деятельности. Они присутствуют в сознании языковой личности в виде готовых сценариев, фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово. При этом в ходе формирования дискурса уже на стадии возникновения коммуникативного намерения (следующей после появления мотива речи) пишущий (говорящий) ориентируется на ту или иную социально-коммуникативную ситуацию, на ту или иную модальность общения (конфликтную, центрированную, кооперативную); именно на этом этапе у говорящего появляется – пока еще смутная – общая цель (интенция, иллюкуция) высказывания [Горелов, Седов 1998].

Общепризнано, что при обращении к исследованию речевых жанров цель мыслится «в качестве типового ... замысла речевого произведения, социально осознанной (репродуктивной) целеустановки, конкретизируемой системой более частных целей, вплоть до типовой цели конкретного высказывания» [Салимовский 1997: 23]. Еще М.М. Бахтин отмечал, что определяющей чертой речевого жанра является коммуникативная цель, «которая определяет типы или жанры человеческого общения, в рамках которых формируются характерные для коммуникации ролевые структуры и виды модальности» [Бахтин 1979: 648]. В его концепции особое место занимает концепт замысла высказывания, который определяет предмет речи и его границы, предметно-смысловую исчерпанность, а также обуславливает жанровую форму [Бахтин 1986: 270]. Рассмотрение РЖ не представляется

⁶ «Поздравление» как гипержанр речи объединяет несколько разновидностей, но в рамках праздничной атмосферы все они выполняют преимущественно идентичные функции, несмотря на имеющиеся отличия по ряду параметров

возможным без понимания реализации коммуникативного замысла говорящего.

Р.О. Якобсон в соответствии с моделью речевого акта, состоящего из адресата, адресанта, контекста, сообщения, контакта и кода, выделяет 6 функций: референтивную (когнитивную), эмотивную, конативную, фатическую, метаязыковую и поэтическую [Якобсон 1975: 198]. Необходимо учитывать, что любой речевой жанр, а также гипержанр «поздравление» как правило, не выполняют какую-то одну функцию, но представляют собой «иерархическое соотношение элементов различных функций; словесный состав и структура высказывания определяются при этом доминирующей функцией [Якобсон 1975: 198]. Из всех признаков РЖ «главнейший и наиболее значимый из них (признаков) – коммуникативная цель» [Шмелева 1997: 91]. Определяющей чертой гипержанра «поздравление» является коммуникативная цель, «которая определяет типы или жанры человеческого общения, в рамках которых формируются характерные для коммуникации ролевые структуры и виды модальности» [Бахтин 1979: 648].

Коммуникативная цель «поздравления», намерение пишущего (автора) реализуется с учетом установки на диалогичность, то есть во внимание берется направление мнения автора на адресата. Коммуникативная цель, преследуемая автором «поздравления», формируется во внеязыковой действительности и определяется ситуативным фактором. Коммуникативная цель гипержанра «поздравление» состоит в усилении положительного эмоционального состояния адресата.

Основной элемент поздравительной открытки, поздравительной записки, альбома, поздравительного «плаката» – текст поздравления, содержащий перформативные глаголы «поздравлять», «желать». Ситуацию поздравления можно представить следующим образом:

1. X поздравляет У-а с Р= 1. X знает, что актуально Р, приятное для У-а;
2. X хочет, чтобы У знал, что X-у, как и У-у приятно Р;
3. X говорит словесную формулу, принятую для этого;

4. X говорит это, чтобы Y знал, что X думает, помнит о нем и хорошо к нему относится [Гловинская 1993: 78].

«Поздравление» – это этикетный речевой гипержанр, цель которого осуществление особого события в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума. Несомненно, первейшей и важнейшей целью общения является коммуникативная, где реализуется основная функция языка: служить орудием общения, то есть орудием обмена мыслями, «быть важнейшим средством человеческого общения» [ЛЭС 1990: 264].

Среди многих, обозначенных исследователями функций языка, реализующих определенные цели высказывания, Т.Г. Винокур предложила выделить и противопоставить две основные: «фатическую» и «информативную» [Винокур 1993]. «Фатика» понимается Т.Г. Винокур как вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение. Генеральной фатической интенцией является удовлетворение потребности в общении – кооперативном или конфликтном, с разными формами, тональностью, отношениями (степенью близости) между коммуникантами. «Информатика» понимается как вступление в общение, имеющее целью сообщение чего-либо [Винокур 1993]. Согласно В.В. Дементьеву, каждый из этих двух, наиболее общих коммуникативных замыслов «задает набор более частных коммуникативных интенций» [Дементьев 1997: 37]. Придерживаясь распространенной точки зрения, информативный замысел лежит в основе всех информативных РЖ, фатический замысел – в основе фатических РЖ.

Для установления целевого параметра «поздравлений» тексты нами сопоставлялись и анализировались по наличию / отсутствию в них какой-либо информации, выделялись тексты информативные и неинформативные (под информативностью понимается проведение «различных операций с информацией; ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение» [Шмелева 1997: 91]).

«Поздравление» представляет собой вид речевой коммуникации, осуществляемой между участниками в условиях пространственно-временной

разделенности, посредством письменной формы речи с целью осуществления межличностного взаимодействия, поэтому главенствующее положение в «поздравлении» имеет фатическая функция, соответствующая контакту адресата и адресанта, которая приводит «в соприкосновение не практические интересы, а внутренние миры людей.... Чередуясь и объединяясь, фрагменты внутреннего проговаривания, даже не сцепляясь друг с другом и не образуя тематического единства, создают не собственно диалогический вид коммуникации, в котором адресованность проистекает из внешних по отношению к содержанию сообщения целей. Если собеседники близки друг другу, экстериоризация их мыслей поддерживает психологический унисон [Арутюнова 1999: 364]. Таким образом, поддерживается психологическое сотрудничество коммуникантов. Фатическая речь поздравления включает коннативную функцию вступления в контакт, его поддержку, завершение контакта. Фатическая речь – это область речевого этикета. Фатическую функцию «поздравления» мы, согласно Т.Г. Винокур, понимаем как вступление в общение, имеющее целью предпочтительно само общение. Фатическое речевое поведение в «поздравлении» (воплощенное, в частности, в фатической функции «поздравить») – это также один из способов разделения коммуникантов на «своих/чужих», роль определителя при этом играют употребляемые автором слова, символы, понимание которых наряду с соответствием невербальным элементам культурного кода (стереотипы поведения, оформления, нормы и ценности) обеспечивает успешное вхождение в праздничный мир «поздравления».

В рамках диссертационного исследования отмечаем, что в гипержанре «поздравление» наблюдается варьирование функций. Выделяется доминантная фатическая функция – поздравить, с разновидностями этикетной, контактоустанавливающей, контактоподдерживающей и прагматической, которая детерминирует остальные: апеллятивная, условно-императивная, экспрессивно-эмоциональная; информативная, эстетическая, игровая функции являются периферийными и вариативными.

Результат нашего исследования показал, что тексты поздравлений относятся к текстам фатической иллокутивной направленности (97,3%). Фатическое речевое поведение предполагает «понимание не только смысла высказывания, сколько понимания человека» [Винокур 1993: 157]. Своим существованием оно обязано «фактору адресата», а также взаимообусловленной адресат – адресантной заинтересованности в установлении определенных связей и не в последнюю очередь – связей, объединяющих в социально-групповую общность (например, мир поздравительной открытки). Фатическая речь «поздравления» включает коннативную функцию вступления в контакт, его поддержку. Фатическая речь – это область речевого этикета.

Если рассматривать гипержанр «поздравление» как форму проявления народной культуры, как традицию, ритуал, то «поздравление» будет выступать соответственно средством хранения и передачи культурной информации, отражением традиций социума. В ходе анализа выявились тексты поздравлений, в содержании которых обнаруживается информация, имеющая разный характер. В отличие от письма или бытовой записки в «поздравлении» информация представлена минимально. Однако это вовсе не означает, что отсутствие информации отрицательно сказывается на содержании текста поздравления. Общение посредством «поздравления» идет не ради сообщения информации (это прерогатива других жанров ЕПРР (например, *письмо, записка*)), а ради установления и поддержания контакта. Но в некоторых исследуемых текстах поздравлений – в 6,3% поздравительных текстов содержится информация, то есть наблюдается синкретизм функций («поздравление» выполняет фатико-информативную функцию). Например, поздравительная открытка:

*Здравствуйте, дорогие наши Борис,
Маша и вся ваша семья. Сердечно
поздравляем Вас с Новым, 1989годом,
Желаем всех благ, а главное здоровья.*

И пусть вас не покидает надежда и вера в лучшее

*Боря, твое письмо получили, спасибо
обиделся ты зря, так как эту лидозу когда
мы пытались купить и достать, то
так и не получилось. Маму оперировали
на аорте в Ленинграде и там ей
достали (так как вроде там ее делают) и
провели курс, а больше не удалось.*

*Что тут поделать, не все в наших силах
как ваши сыновья? Есть ли изменения
в жизни? Пиши иногда, расщедрись.*

У меня пока все на том уровне, что писала.

Обнимаю вас.

Галя.

Признак информативности является вариативным (это периферийная функция «поздравления»). Такие тексты характерны для *поздравительных открыток, поздравительных газет, поздравительных записок* (2,7%), что, на наш взгляд, объясняется фактом того, что, к примеру, открытка у своих истоков была открытым письмом. В подобных поздравительных открытках наблюдается синкретизм жанров: поздравительная открытка и письмо, для которого информативная функция является доминантной. Признаки письма в подобных поздравительных открытках следующие:

- 1) трехчастная структура: обращение-приветствие, основная часть, концовка;
- 2) информативная функция, то есть автор сообщает адресату какую-либо информацию.

Например:

*Здравствуй Дорогая, славная моя Ниночка,
сердечно поздравляю тебя и семью с Новым годом!!!*

Извинение: *Дорогая Наташенька.*
Поздравляю тебя с
Новым годом.
Желаем тебе крепкого
здоровья, успехов в труде,
отличного настроения
и счастья в жизни.
Извини, что долго молчу,
ездила домой.

Приглашение: *Уленька!*
Поздравляю тебя с днем 8-е марта.
Желаю тебе наилучшего в жизни
Здоровья, личного счастья, успеха в
учебе, полного благополучия, радости.
Приезжай на 8-е марта. Почему не
пишешь? не звонишь? Я переживаю
в чем дело? Приезжай.

В коммуникативных установках автора «поздравления», как выяснилось в ходе анализа материала, прослеживается стремление к выражению своего отношения к адресату и происходящему в его жизни событию, способ речевого поведения, стремление к употреблению в текстах эмоционально-экспрессивной лексики, желание обрадовать адресата, сделать ему приятное, отметить его, выделить.

Экспрессивно-эмоциональная функция «поздравлений» заключается в том, что в них особенно ярко выступает эмоциональное начало, в тексте отражаются эмоции автора относительно адресата и происходящего в его жизни события. «Поздравление» дает выход чувствам и эмоциям автора по отношению к адресату. При восприятии текста адресат распознает

эмоционально-смысловую доминанту текста и включают ее в систему своих когнитивных предпочтений [Белянин 2000: 32]. Приоритет при этом отдается текстам, «эмоционально-смысловая доминанта которых соответствует их собственной доминанте поведенческого характера» [Солодова 2002: 25]. Тексты поздравлений маркированы использованием автором художественно-образительных средств: эпитетов, метафор, олицетворений, сравнений: *сибирское здоровье; чаша счастья; сказка жизни; чудесный день; смех как журчание ручейка; дорога без печали; Милая девушка Оленька – мой неразбуженный сон; искристый смех; сказка со звездным небом* и т.д.

Прагматическая функция, функция воздействия, с целью изменения состояния адресата в позитивную сторону, заключается в том, что «поздравление» выполняет выразительную и воздействующую функции. Их актуализация обусловлена средой функционирования гипержанра, особенностями взаимодействия автора и адресата. «Поздравление» призвано воздействовать на чувства получателя (адресата). Чтобы функция создания у адресата положительного эмоционального настроения была реализована, необходима общность иллокутивной цели и перлокутивной, то есть цель «выразить эмоцию» и цель «добиться ответной реакции» должны быть непременно учтены автором «поздравления». Такая функция характерна также для жанров *молитва, заговор, пожелание* и др. В гипержанре «поздравление» отмечается высокая степень эмоциональности, экспрессивности, что связано с его воздействующим началом. По мнению В.И. Болотова, «интеллектуальная информация в тексте передается в основном при помощи категории нормы как языковой, так и содержательной; эмоциональная – при помощи категории не-нормы (вариативности для языковых знаков и ложности относительно смысла текста). Поэтому всякое нарушение норм в тексте (языковых и содержательных) может стать источником эмоционального воздействия текста» [Болотов 1981: 19].

Эстетическая функция начинает проявляться, по мнению некоторых лингвистов, как только пишущий (говорящий) начинает обращать внимание

на внешнюю форму своей речи (оформленность «поздравления»). Если для автора (продуцента текста) адресат и происходящее в его жизни событие имеют важное значение, дороги ему, если автор испытывает теплые чувства к адресату, то при создании «поздравления» он будет руководствоваться неким представлением об идеальном «поздравлении», сложившимся в его сознании. В соответствии с этой идеальной моделью он создает свой вариант «поздравления», выбирает свою форму «поздравления», отвечающие представлениям о прекрасном, представлениям о соответствии той или иной формы «поздравления» характеру адресата. Авторы «поздравлений» стремятся приукрасить свой текст, выделить различными средствами (подчеркивание, использование различных шрифтов, яркие красочные рисунки, карикатуры и проч.). Таким образом, каждый вид «поздравления» может служить материалом для определения эстетических вкусов его создателя.

Этикетная функция гипержанра «поздравление» состоит в том, что «поздравление», являясь этикетным жанром, выступает способом социального взаимодействия людей, главным признаком которого являются этикетные формулы. В российском обществе принято поздравлять близких, родных, знакомых, это следование этикету. «Поздравление» – проявление вежливости, внимательного отношения к окружающим людям. Поздравительный дискурс – это возможность для автора выразиться, эмоционально раскрепоститься, разделить радость с адресатом, окунуться в атмосферу праздника. «Поздравление», таким образом, является этикетной традицией в культуре общества. Речевой этикет воплощается в стереотипы, формулы общения, которые не строятся заново каждый раз, когда возникает необходимость в их употреблении. Когда человек пишет «поздравление», он использует устойчивые готовые выражения, отложившиеся в языковом сознании, подбирает для «поздравления» коннотативные лексические единицы (красивые добрые слова, несущие положительные эмоции). Но каждый раз автор, производя выбор языковых средств, добавляет свое

индивидуальное, ориентированное на взаимоотношения с конкретным адресатом.

Игровая функция в гипержанре «поздравление», как уже отмечалось, является вариативной. «Поздравление» является особым видом праздничной игры, в мире праздника, в мире игры автор не такой, каковым он предстает в обычной жизни, он в маске, посредством которой пытается соответствовать праздничной атмосфере. «Поздравление» - это праздничная атмосфера, сопровождаемая игрой, в том числе и игрой слов и значений, предполагает появление реакции (на игру): чаще всего – смеха, улыбки, веселья и др. «Поздравление» – это и своего рода игра, реализующаяся в обстановке праздника. Автор представляется играющим при создании коллажа, поздравительного альбома, поздравительной записки и т.д., кроме этого, в некоторых «поздравлениях» он пытается шутить, создавая шуточные тексты поздравлений, помещая карикатуры, искажая слова (например, не день рождения, а день варенья, не Наташа, а мусик-пусик и т.д.). Игровое начало в «поздравлениях» реализуется через цитирование, перефразирование, в специфических формах обращения, через различные игры с формой и смыслом слова наряду с паралингвистическими и нелингвистическими компонентами. Под общим термином «языковая игра» объединяются все «явления, когда говорящий «играет» с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» [Витгенштейн 1994: 172]. Результатом особого внимания говорящего к форме речи являются осознанные отступления от нормы. Сюда можно отнести все виды шуток, разные виды тропов. Языковой игрой являются все случаи использования продуцентом речи средств языковой выразительности. Диапазон явлений языковой игры весьма широк. Отступление от нормы, использование средств языковой выразительности, неправильного употребления формы слова четко осознается и намеренно допускается говорящим (пишущим); в свою очередь, читающий (слушающий) должен понимать, что «это нарочно так сказано», чтобы не

оценить соответствующее выражение как ошибку, тем самым он принимает эту игру и пытается вскрыть глубинное намерение автора. Например, текст поздравительной открытки:

Дорогая наша Натуська-пчелуська!

Поздравляем тебя с Днем Варенья!!!

Пусть жизнь твоя будет сладкой как мед,

А ты будь счастливой, красивой, непоседой как сейчас

Твои друзья-пчелы.

Текст поздравительного коллажа:

Пусть бегут неуклюже

Пешеходы по лужам,

Но мы их обгоняем, спеша

Ксюшу нежно поздравить

И ничуть не лукавить,

Говоря, как она хороша!

Ксюша, я тебе желаю

Миллион счастливых дней!

С днем рожденья поздравляю.

Гарри Поттер, чародей.

Поздравительная открытка:

Дорогая Тань – юшка

От всего сердца

поздравляю Тебя

С Новым годом!

Пусть этот 2006 год

будет для Тебя

Веселым, счастливым,

Радостным и любвеобильным.

*Пусть желание, загаданное поделкой,
сбудется!
И почаще улыбайся!*

Надя Т.

Игра в «поздравлении» – свободная деятельность автора, значение которой заключается не в конечном результате, а в самом процессе поздравления, это не проживание обыденной жизни, а присутствие в атмосфере праздника, праздничное настроение.

Подведем итог рассмотрению функционально-целевого параметра. «Поздравление» – это этикетный гипержанр, основная цель которого – соблюдение этикета, принятого в обществе, вступить в контакт с адресатом ради самого адресата, ради того, чтобы выразить свое отношение, чувства к адресату. «Коммуникативно-прагматический подход позволяет вывести для высказываний, реализующих интенцию поздравления, следующую структуру коммуникативной ситуации: Адресант – Речекомплекс – Адресат, в пресуппозиции которой есть цель данного речевого действия – сохранить контакт в нужной тональности, поддерживать теплые, дружеские отношения с коммуникантом посредством выражения собственного эмоционального состояния» [Маринин 1996: 7].

Таким образом, основной целью гипержанра «поздравление» является: писать, чтобы поздравить, чтобы выразить свое отношение, улучшить эмоциональное состояние адресата. На первое место выходит не сообщение информации, а установление контакта. Иницируемая автором фатическая интенция достигается различными, свойственными данной сфере общения, способами. В «поздравлении», как и в любом речевом жанре, предполагается достижение коммуникативных эффектов.

2.2.2.3. Параметр адресата «поздравления»

Адресатом является лицо, к которому обращаются в тексте, которого имеет в виду автор высказывания. Наличие адресата в речи, устной или письменной, обусловлено, по мнению Н.Д. Арутюновой, «семиотикой поведения, которая предполагает существование Другого» [Арутюнова, 1999: 647].

В нашем исследовании адресат (получатель «поздравления») как определяющий фактор речевого общения между коммуникантами заслуживает особого внимания. В эпистолярном тексте важным условием эффективности коммуникации является удовлетворение прогноза реакции адресата на высказывание. Поскольку каждое отдельное «поздравление» рассчитано на определенного адресата, именно концепция адресата определяет выбор языковых средств, синтаксиса, параграфемных средств автором, также содержание поздравления во многом определяется отнесенностью к определенному адресату. Проанализировав имеющийся материал, мы пришли к выводу, что для «поздравления» характерна альтер-адресатность, то есть ориентированность на Другого. Альтер-адресатность характерна также для *объявлений*, так как информация, содержащаяся в данном жанре, представляется адресату с целью добиться от него ответной реакции.

Речевое взаимодействие между автором и адресатом строится в соответствии с выбранным жанром, по модели жанра, в которой обозначены типы коммуникантов. В соответствии с выбором определенного жанра, с выбором стратегии, характерной для жанра, автор определяет тип языковой личности адресата. Разные цели коммуникантов предполагают разного типа адресатов так же, как разные типы авторов предполагают разных адресатов. Характеристика адресата рассматривается по нескольким параметрам: 1) по способу взаимодействия с автором; 2) по характеру эксплицированности / неэксплицированности; 3) по типу отношений; 4) по статусному параметру;

5) по возрастному параметру; 6) по половости; 7) по социологическому параметру; 8) по психологическому параметру.

1. **По способу взаимодействия** анализ адресата «поздравления» проводится с учетом разных типов связи, возникающих между коммуникантами: а) вид контакта; б) соотношение количества коммуникантов [Тюкаева 2005]. **Вид контакта.** Взаимодействие коммуникантов может быть открытым (явным) и скрытым (латентным) [Солодова 2002], коллективным / индивидуальным, с наличием / отсутствием взаимодействия. Суть скрытой коммуникации заключается в отсутствии непосредственной обратной связи со стороны адресата, отсутствует канал для осуществления обратной связи.

Открытый вид контакта предполагает общедоступность; закрытый – доступность определенному адресату. Гипержанр «поздравление» представляет тексты закрытые, адресно ориентированные, с явной и осознанной мотивацией (в этом отношении *поздравительные открытки, поздравительные записки* сближаются с *письмом, поздравительный альбом с девичьим альбомом*). Однако *поздравительные «плакаты», поздравительные коллажи, поздравительные газеты* характеризуются открытым видом контакта, они «общедоступны» для прочтения (с этой позиции «поздравления» сближены с *объявлением, граффити*).

Адресату «поздравления» присваивается характеристика индивидуальноориентированного, то есть тексты поздравлений предназначены определенному адресату, который определяется как индивидуальный. Фактором языковой характеристики индивидуального адресата является используемая в «поздравлениях» система обращений. В «поздравлениях», как правило, присутствует обращение, обычно ласковое, настраивающее на положительное общение (что усиливается оценочными прилагательными), или просто обращение по имени, по имени и отчеству (в официальных поздравлениях), то есть обращения конкретизируются: *Милая, родная девочка Уля!, Дорогой наш Славочка!, Дорогая сватюшка!, Дорогая*

Маша!, *мамочка*, *бабуля*, *Улюша!*, *Галина Артемьевна*, *уважаемая Галина Павловна!*, *сосед* и др. Таким образом, обращение в «поздравлениях» обладает признаками индивидуальности.

Соотношение количества коммуникантов. По количеству коммуникантов выделяются четыре вида соотношений: один автор – один адресат (моноадресатные «поздравления»); один автор – много адресатов (массовый адресат, массовоориентированные поздравления, полиадресатные); много авторов – один адресат (единственный адресат); много авторов – много адресатов (массовый адресат).

Тексты поздравлений могут быть адресованы одному или нескольким адресатам, то есть выделяются моноадресатные и полиадресатные «поздравления». Соответственно, с точки зрения языковой характеристики адресата, в «поздравлениях» при обращении используется форма единственного или множественного числа:

Дорогая бабуся!

Поздравляю Вас с

Новым годом!

Желаю вам сибирского здоровья,

долгих лет жизни!

Внучка Галя!

Дорогие наши родные мама и баба.

Поздравляем вас с

Женским днем 8 Марта.

Желаем вам крепкого

сибирского здоровья,

кавказского долголетия,

счастья в жизни, успехов

в труде и всех земных

благ. целуем. Сергей.

Нина.

Одним из факторов индивидуальной ориентированности коммуникации в «поздравлениях» является специфика пожеланий. В *поздравительной записке*, адресованной, как правило, молодым людям (студентам или ученикам), автор желает *любви, счастья, оставаться красивой, радости, исполнения желаний* и др. В *поздравительной открытке*, адресованной взрослому или пожилому адресату, пожелания могут быть следующими: *не болеть, жить долгие годы беззаботно, крепкого здоровья, кавказского долголетия, счастья в жизни, успехов в труде, земных благ* и проч.

Характер подобной тематики сближает гипержанр «поздравление» с письмом, девичьим альбомом.

2. По характеру эксплицированности / неэксплицированности

Под эксплицированностью понимается обозначение, название автором адресата. Автор письменного текста в определенной степени ориентируется на тип языковой личности адресата в ЕПРР (так, например, в жанре «записка» можно выделить таких адресатов: «уважаемый», «близкий» и др.).

Адресат в «поздравлении», как правило, эксплицирован, назван, но в некоторых случаях адресат не эксплицирован (2%). В таких разновидностях «поздравления», как поздравительные надписи на подарочных вещах, адресат репрезентируется имплицитно – тот, кому вручают подарок:

Поздравляем.

Верим в твою звезду.

Мы.

В гипержанре «поздравление» можно выделить несколько образов адресатов:

«**Любимый**», «**единственный**» эксплицируется в текстах поздравлений, содержащих обращения, подпись следующего характера:

«Дорогая, любимая моя Таничка!

Поздравляю тебя с днем Рождения

Я люблю тебя Татьяна!»

«Милая девушка Оленька»

«Единственный мой и дорогой человечек!» и т.д.

«Близкий», «дорогой» (друзья, родственники автора), адресат воспринимается как человек, находящийся в хороших, теплых отношениях с автором, близкий автору, родной:

«Родная моя Аннушка!»

«Дорогие родные!»

«Дорогие Света, Володя, Танюша, Женя и Павлик!»

«Милая подружка Ксюшка!»

«Дорогой наш звездный мальчик Вовочка!»

«Милая моя доченька»

«Моя милая, дорогая, любимая подружка!»

«Наташка!» и проч.

«Уважаемый» (преподаватель, сотрудник по работе, начальник):

«Уважаемая Эльвира Андреевна!»

«Уважаемая Наталья Борисовна!»

«Уважаемые господа!»

«Уважаемые коллеги!»

«Уважаемая Болдина Евдокия Ивановна» и проч.

Наиболее типовыми характеристиками адресата являются: «близкий» - 50,3%, «любимый» - 28,1%, «уважаемый» - 21,6%.

3. Тип отношений с автором

Отношения между автором и адресатом могут строиться, исходя из корреляции «свой / чужой», «близкий / далекий».

Близкий адресат (78,4%) характеризуется особым названием в обращении, характером пожеланий. Также в этом отношении большую роль играет выбор субстрата поздравления. Близкий адресат для автора – это друг, подруга, родители, близкие родственники. Близкий адресат проявляется в выборе для поздравления поздравительной записки, поздравительного

коллажа, поздравительной открытки, поздравительного альбома (часто сделанной своими руками), поздравительной газеты. Так, например, текст поздравительной газеты (от родителей):

*Почему сегодня праздник?
Выходной для всех людей?!
Потому что отмечает
Ксения первый юбилей!*

*Ночь. Улица. Июнь!
Куранты. Кремль. Москва. Салют!
Рожденье Ксении отмечают
И поздравления ей шлют!!!*

*Пусть яркий огонь
всегда только греет!*

или:

*Улюша, поздравляю тебя
с Днем Рождения!*

*Желаю счастья
свершений и побед над собой –
это самое трудное в жизни.*

*Будь здоровой, будь открытой
всему миру!*

*Пусть в твоём сердце всегда
живет любовь и радость жизни!
И никогда это от тебя пусть не уходит,
а только растёт.*

Папа.

Далекий адресат (21,6%) представлен официальными поздравлениями, когда между автором и адресатом нет близких отношений, порой они даже не

очень хорошо знают друг друга, а иногда совсем не знакомы, но существующая в обществе конвенция «поздравлять» обуславливает этикетное поведение автора, и он пишет поздравление, текст которого часто стандартен, напечатан, то есть в нем минимально проявляется или не проявляется совсем личное отношение к адресату, автор часто представляет собой какую-либо организацию:

Уважаемые коллеги!

Поздравляем Вас с Новым 1999 годом!

Пусть принесет вам Новый год

Здоровье, бодрость, счастье.

Пусть этот год

Вам радость принесет,

Пусть минует Вас любая непогода,

Пусть будет в жизни вам светло и хорошо

Всегда, везде, в любое время года.

Коллектив Залесовского РУПС

Уважаемая

Людмила Александровна!

Поздравляем вас с днем

медицинского работника!

За руки ваши чуткие,

За сердце ваше доброе,

Спасибо вам родная!

Профсоюзный комитет.

Таким образом, из рассмотренного выше следует, что отношения между автором и адресатом характеризуются как:

- родственные (родители, дети и др.) (24,8%): *любимая мамулечка, дорогая бабуся, дорогой сыночек, любимая сестренка* и др.

- дружеские (25,5%): *милая подруга, сосед, Серега, дорогая подружка Настюшка* и др.

- официальные (21,6%): *Павел Алексеевич; Уважаемая Ольга Александровна; Дорогая Наталья Борисовна* и др.

- интимные (28,1%): *Любимая Оленька; Милый мой Олежка; Единственная моя Галечка!* и др.

4. По статусному параметру

Статусные отношения между автором и адресатом можно охарактеризовать как «свой/чужой», «вышестоящий/нижестоящий». Характеристика адресата по статусному параметру предполагает выбор «поздравления» в зависимости от позиции адресата, занимаемой по отношению к автору. Характер «поздравления» предполагает наличие статусных отношений среди участников общения. Выделяются следующие образы адресата: подобный автору, равноправный (друг, сестра, брат и др.); официальный, который предполагает дифференциацию на вышестоящего (преподаватель, начальник) / нижестоящего (подчиненный); родитель (мама, бабушка и др.).

Образ адресата **«равноправный»** (38%) предполагает, что адресат в текстах поздравлений выступает как человек, по статусу имеющий отношения с автором «на равных».

*Дорогая сестричка!
От всей души поздравляю тебя
с праздником 8 марта.
Желаю тебе радостей мирских,
домашнего уюта и вообще
самого наилучшего тебе.*

Образ адресата **«официальный»** (21,6%) имеет характеристику руководителя / подчиненного / сотрудника / бывшего сотрудника, которого уважают, помнят, в отношении которого соблюдают этикет.

Уважаемая Болдина Евдокия Ивановна

Партийный, рабочий комитеты и дирекция совхоза Закладинский поздравляют Вас с праздником «День учителя». Желают Вам успехов в вашем благородном труде, хорошего здоровья и счастья в личной жизни.

Партком
Рабочком
Дирекция.

Образ адресата **«родитель»** (9,6%) характеризуется как человек, занимаемый в жизни автора важное место, любимый автором, много для него значащий.

*Дорогая наша мама и бабушка!
Поздравляем тебя с праздником Весны.
Желаем тебе крепкого здоровья,
долголетия, больше светлых
и солнечных дней в твоей жизни!
Твои дети. Шура, Женя, Танюшка.*

Образ адресата **«ребенок»** (сын, дочь, внук и др.) (6,3%), предполагающий, что адресат находится в определенной зависимости от автора, которому иногда даются указания относительно его поведения, отношения и др., автор представляется как любящий адресата.

*Дорогой Сережа!
Поздравляю днем рождения!
16 лет – такая прелесть.
Как долго-долго еще жить
Как много радости и счастья
тебе придется пережить.
Живи и знай, что жизнь прекрасна,
и сколько ни было б в ней зла,
не обижай людей напрасно.*

Сумей прожить всю жизнь любя.

Любящая тебя Баба Рая.

5. По возрастному параметру

Возраст адресата «поздравления» определяется как «детский», «молодой», «взрослый», «пожилой».

Адресат **«детский»** (6,3%) обуславливает содержание текстов поздравительных открыток, сделанных своими руками, поздравительных газет, поздравительных открыток типографских.

Адресат **«молодой»** (37,2%) характерен для поздравительных записок, поздравительных плакатов, поздравительных открыток, сделанных своими руками, валентинок, поздравительных надписей на книге, на подарочных вещах.

Адресат **«взрослый»** (33,5%) представлен в текстах поздравительных открыток, поздравительных плакатов, поздравительных надписей на книге, на подарочных вещах.

Адресат **«пожилой»** (23,1%) обнаруживается в поздравительных открытках.

Таким образом, можно сделать вывод, что характеристику адресата по возрастному критерию однозначно определить невозможно, поскольку возраст адресата в разных видах «поздравления» неодинаковый.

Исследование показало, что «поздравление» – альтер-адресатный гипержанр, индивидуально- или массово ориентированный. Адресат в «поздравлениях» в основном эксплицированный, моноадресат или полиадресат. Взаимоотношения между коммуникантами характеризуются как официальные, дружеские, родственные, близкие, то есть строятся по параметру «свой/чужой». Поскольку «поздравление» по природе своей во всем эмоциональный гипержанр, эмотивность проявляется уже в обращении к адресату; обращенность, адресованность является конституирующей особенностью «поздравления», как и любого жанра речи.

2.2.2.4. Параметр диктумно-модусного содержания «поздравления»

Характеристика содержательной стороны знака «поздравления» имеет две стороны – содержательную (ЧТО?) и формальную (КАК?). В диктумно-модусном содержании «поздравления» мы выделяем параметры: **а) диктумно-модусный**, основной из которых – **тема**; **б) структуру содержательной стороны: «монолог – диалог – полилог» и др.**

Компоненты диктумного содержания в «поздравлении» состоят в реализации лингвистических, творческих, креативных способностей продуцента. По мнению М.М. Бахтина, «жанр – это совокупность темы, композиции и стиля» [Бахтин 1979: 269].

Гипержанр поздравления входит в группу этикетных речевых жанров, коммуникативная цель которых состоит в усилении положительного эмоционального состояния адресата. Т.И. Бочарова отмечает, что признаки жанра определяются возможностью классификации «поздравлений» по различным основаниям [Бочарова 2003: 26]. Так, например, по объему тексты письменных поздравлений могут быть краткими и развернутыми. Краткие тексты включают обращение + название праздника (с которым поздравляют) + небольшое душевное пожелание (которое может и вовсе отсутствовать):

Милая подружка!

Поздравляю с Днем рождения!

От души желаю счастья!

Твоя подруга Наташа.

Развернутые «поздравления», как правило, в меньшей степени обладают признаком спонтанности и характеризуются своеобразным языковым наполнением.

Как речевой гипержанр «поздравление» имеет определенную структуру. Представим классическую, каноническую композицию «поздравления» и оценим каждый элемент с точки зрения ядерности /

периферийности, облигаторности / вариативности, необязательности выделенных параметров.

1. Вводная часть, представляющая собой обращение к адресату (обращение обычно ласковое, настраивающее на положительное общение): *Любимая мамулечка ...; Дорогая сестренка ...; Дорогой сыночек Володенька ...; Уважаемый Роман Петрович ...; Милая Танечка ... и проч.* Обращение является облигаторным признаком «поздравления», поскольку текст поздравления всегда предназначен определенному адресату.

2. Основная часть включает в себя а) поздравление, б) наименование события, с которым поздравляют, в) выражение теплых, радостных чувств: *Поздравляем с наступающим Новым годом!; От души поздравляю тебя с Днем рождения!; С любовью поздравляю тебя с Днем Святого Валентина! и др.* Поздравление является доминантным ядерным признаком, поскольку без него «поздравление» не может квалифицироваться как «поздравление» или находится на периферии, когда опускается глагол «поздравить». Наименование события также является ядерным признаком, однако не обязательным, вариативным (наименование праздника может отсутствовать в тексте поздравления).

3. Пожелания: *Желаем тебе любви, счастья, радости, удачи ...; Желаем много хороших друзей, любви, успеха, доброты ... и проч.* Пожелание входит в ядерную зону, но по степени облигаторности, вариативности является менее ядерным признаком, чем поздравление.

4. После поздравления, пожеланий идет подпись автора, которая может отсутствовать. Данный компонент, признак является вариативным (не обязательным), поэтому относится к периферийным признакам.

Таким образом, в ядро гипержанра «поздравления» входят поздравление, наименование события, пожелания, которые в разной степени вариативны, отличаются частотностью употребления.

Диктумно-модусное содержание в разных жанрах ЕПРР различно. В личном дневнике это информация о событиях личной, чаще всего душевной

жизни. Диктумно-модусное содержание в текстах поздравлений представлено этикетные формулами. Этикетные формулы гипержанра «поздравление» обладают общей интонацией выражения эмоционального состояния адресанта (автора). Основными этикетными формулами всех исследуемых разновидностей поздравления являются обращение к адресату, поздравление, пожелание и подпись.

Однако этикетные формулы, являясь часто стандартизированными, выполняют иногда лишь функцию соответствия социальным ожиданиям данной ситуации общения. Чтобы коммуникативная функция создания у адресата положительного эмоционального настроения была реализована, необходима общность иллокутивной цели и перлокутивной, то есть цель «выразить эмоцию» и цель «добиться ответной реакции» должны быть непременно учтены автором поздравления при написании текстов поздравлений, выборе субстрата, оформлении, содержании. Подобная установка реализуется в обращении к адресату, в пожеланиях. В гипержанре «поздравление» ярко выражена эмоционально-экспрессивная сторона, проявляющаяся на разных уровнях. Категория эмотивности проявляется во всех этикетных формулах, входящих в гипержанр поздравления: обращение, поздравление, пожелание. Наличие этикетных формул в рассматриваемом жанре связано с социальными нормами поведения в ситуации поздравления, позволяют поддерживать контакт в нужной тональности. Этикетные формулы поздравления имеют устойчивый план выражения и необходимы для реализации основной интенции – поздравляя, выразить собственное эмоциональное состояние и вызвать у адресата положительный эмоциональный отклик. Автор поздравления владеет определенными этикетными формулами, чтобы отразить в своем речевом поведении прагматические установки и добиться желаемого эффекта воздействия на адресата. Поздравительная открытка, поздравительная записка, плакат, альбом являются отражением мира пишущего, что реализуется при помощи эмотивных средств языка. Категория эмотивности воплощается во всех

этикетных формулах, входящих в изучаемый дискурс. Диктумно-модусное содержание обусловлено особенностями жанра и коммуникативной целью пишущего.

Рассмотрим этикетные формулы «поздравления».

Обращение соответствует отношениям, в которых находится реципиент (автор) с тем, к кому обращено поздравление. Обращение к адресату в поздравлениях выполняет характеризующую функцию, служит для поддержания контакта между коммуникантами. Обращения выделяются в исследуемых поздравлениях оценочными прилагательными, притяжательными местоимениями, эмоционально-оценочными существительными, которые используются в неофициальной обстановке (*мой милый, дорогая ..., любимый, родные*).

С точки зрения коммуникативно-прагматического анализа в «поздравлении» обращение зависит от характера взаимоотношений между автором и адресатом, которые строятся примерно по таким линиям:

1. близкий/далекий; 2. официальный/неофициальный; 3. свой/чужой; 4. старший/младший.

Если отношения официальные, то и обращение должно быть официальным, ср.:

- руководителю (начальнику) – по имени-отчеству:

Уважаемый (дорогой) Виталий Валентинович! Уважаемый Иван Петрович!
Уважаемая Ольга Александровна!

Если отношения близкие (коллеги, друзья), то и обращение может быть близким:

- коллективу компании: Дорогие (уважаемые) друзья (коллеги, господа)!

- сотруднику компании от коллектива:

Дорогой Владимир (Анатольевич)! Дорогая Нина Петровна! и т.д.

- сотруднику компании от узкого круга друзей:

Дорогой Максим! Вован! Дорогой Вовчик!

В последнем случае обращение можно разнообразить, проявив немного фантазии и юмора. К примеру: *Светочка, свет очей наших! Наше сиятельство Леночка!*

Вступления (обращения) имеют различного вида формулы, выполняя коммуникативную функцию:

6. обращение по имени (Светочка, Танечка, Ульяна) – 334
7. обращение по имени-отчеству (Павел Алексеевич, Людмила Владимировна, Федор Иванович) – 126
8. наименование родства (милые племяннички, лёля, деда Гена, бабуля, папа и мама, дорогой брат, дорогая бабуся) – 84
9. дружбы (подружка Анютка, друг, дорогие друзья) – 206
10. соседство (милые, добрые соседи, сосед) – 2
11. профессии, коллеги (уважаемые педагоги, дорогие коллеги) – 15

В «поздравлениях», в которых отношения между коммуникантами близкие, родственные, дружеские, автор называет адресата с традиционными для русского языка уменьшительно-ласкательными суффиксами: -очк-, -ечк-, -еньк-, -юшк-, например *мамочка, внученька, Надечка, Танюшка и др.* Подобные обращения выступают настройщиком эмоционального фона и показывают, насколько близки и дороги отношения с адресатом для автора, насколько дорог адресат.

Поздравление - сумма выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую группу единиц речевого этикета со значением поздравления.

Поздравление может иметь следующий способ выражения:

1. стилистически нейтральное общеупотребительное
Поздравляю (вас, тебя) с праздником (с Новым годом, с днем рождения и т.д.).
2. Официальные формулы повышенной эмоциональности:
Примите мои (наши) (самые) искренние (сердечные, теплые, горячие) поздравления с ...

3. Выражения, отличающиеся повышенной эмоционально-экспрессивной окраской. Стилистически нейтральны, общеупотребительны, возможны с Вы- и ты- формами общения:

От всей души (от всего сердца, сердечно, горячо) поздравляю (-ем) Вас (тебя) с ...

4. Выражения с оттенком желательности, стилистически нейтральные, общеупотребительные:

Я хочу (мне хочется, я хотел (-а) бы, мне хотелось бы) поздравить вас (тебя) и др.

5. Стилистически повышенное, преимущественно с формой общения «Вы», типичное для деловой сферы, как правило, от старшего по положению к младшему:

Примите мои поздравления (с успехами, с завершением работы и т.п.)

6. В силу очевидности глагол «поздравляю» опускается (то есть поздравление имеет имплицитный характер), конструкция с тв.п. становится моделью и служит для образования множества выражений поздравления:

С праздником!, С Новым годом! С днем победы!, С окончанием школы!, С рождением внука!, С окончанием школы! С 8 Марта! С Днем Свадьбы! и т.д.

Форма поздравления с общенародными праздниками стилистически нейтральная, с семейными и личными – как правило, стилистически сниженная, разговорная.

Поздравление, имеющее имплицитное выражение, характерно для поздравительных стихов по случаю праздничной даты, для поздравительных надписей на подарочных вещах:

Надпись на торшере:

Светлане и Анатолию в День Свадьбы от одноклассников. Союз да любовь.

На картине: *В День рождения любимому классному руководителю с пожеланиями всего наилучшего. Ваши ученики 11 «Б» класса.*

Стихи по случаю праздничной даты:

27 января 2006 года. Моей Наташе.

В день рожденья, весело-печальный,

Напряженно мы ищем ответ:

Рождены мы когда-то случайно

Иль со смыслом явились на свет?

Юбиляру выпал, уж точно,

В нашей жизни счастливый удел –

Им не жадно, не тайно, не ночью,

Он достойно и щедро владел....

Так поднимем же, други, чаши

За истоки рожденья ее –

Самой щедрой в мире Наташи

И за счастье ее (и мое)!

Поздравительная надпись на книге:

Марьяночка,

дарю тебе эту книгу в твой XXII день рожденья

и желаю тебе, чтобы она помогла тебе обрести

гармонию в семье, в личных отношениях,

в доме и во всей жизни.

Пусть дни твоей жизни всегда будут

солнечными и радостными!

Твоя подруга – Ленок

Пожелание

Наиболее разнообразной этикетной единицей в поздравлении является пожелание, выполняющее функцию вежливости по отношению к адресату.

Пожелание реализуется в этикетной ситуации, когда люди желают друг другу чего-либо. Пожелания – приветствие кому-нибудь, выражающее желание, чтобы осуществилось что-нибудь хорошее, сумма выражений – стереотипов общения, составляющих коммуникативно-семантическую

группу единиц речевого этикета со значением пожелания [ЛЭС: 546]. Пожелания, как правило, сопровождают поздравления, являясь продолжающей репликой. Пожелания могут быть самыми разнообразными, но лучше, если они не будут однообразными, как это часто бывает: «здоровья, счастья и всего самого наилучшего».

Основные выражения пожелания:

1. Стилистически нейтральное, общеупотребительное:

Я (Мы) желаю (желаем) тебе (вам) + сущ. в род. п. (счастья, успехов, здоровья и т.д.); (Я, Мы) желаю, желаем (вам, тебе) + инф. (сдать экзамен, выздороветь, расцвести, не болеть и т.д.).

2. С эмоционально-экспрессивной окраской:

От (всей) души, от всего сердца желаю (желаем) вам (тебе)!

3. С указанием праздничной даты; как правило, касается личных праздников и успехов:

В день рождения (в день свадьбы, в годовщину свадьбы, в этот торжественный день и т.д.) желаю (желаем)....!

4. Преимущественно с формой общения «Вы», уместно в официально-деловой сфере:

Примите мои (наши) (самые) лучшие (теплые, искренние, сердечные и т.д.) пожелания!

5. В силу очевидности пожелания глагол может опускаться (имплицитно выраженное пожелание), род.п. становится моделью для образования множества пожеланий. Некоторые из них являются частотными стереотипами общения в определенных ситуациях:

Успехов, счастья, удачи, любви и т.д. тебе (вам)

6. Пожелания в повелит. форме с оттенком совета, просьбы, побуждения и т.д. – стилистически сниженные выражения, более типичные для непринужденных отношений:

Не горюй (те), не грусти (те)! Будь (те) счастлив (-а, -ы)! Пусть тебе (вам) сопутствует удача! Пусть сбудутся все мечты! Пусть все у тебя (вас) будет хорошо! и т.д.

В «поздравлении» выделяются различные тематические группы пожеланий, которые представлены в словаре пожеланий: *всего хорошего, доброго; здоровья; счастья; успехов; настроения; радости* и др. (см. Приложение 4).

На выбор пожеланий влияют степень эмоциональности автора, степень близости отношений между автором и адресатом, официальность/неофициальность поздравления. Содержание пожелания нередко зависит от праздника, праздничной даты

Тематика исследуемых поздравлений разнообразна. Тема «поздравления» определяется праздником, событием, по случаю которого продуцентом создается «поздравление». Поскольку праздники, особенно государственные или официальные, утверждаются правительством, руководством страны, в нашей работе могут встречаться данные о праздниках, которые сейчас уже являются историей или которые еще не стали нормой и традицией нашей жизни. В исследуемых нами поздравительных текстах темы следующие:

- 8 марта – 22,3%
- Новый год – 45,1%
- Рождество – 0,6%
- День рождения – 7,9%%
- 1 мая – 6%
- 9 мая +1 мая – 1,7%
- Юбилей – 0,6%
- Годовщина свадьбы – 0,6%
- 23 февраля – 2,6%
- Праздник Великого Октября – 3,6%
- Новый учебный год – 0,9%

- День учителя – 0,9%
- День работников почтовой связи – 0,6%
- 7 ноября – 0,2%
- День святого Валентина – 7,6%
- День медицинского работника – 0,2%
- Праздник – 3,9%

События, которые являются поводом для поздравления, делятся по степени официальности / приватности на следующие типы: общегосударственные (с Новым годом, с 8 Марта и др.), профессиональные (с днем учителя, с днем работника почтовой связи, с днем медицинского работника), религиозные (с Рождеством), личностные (с днем рождения, с годовщиной свадьбы, с началом учебного года).

После пожеланий следует подпись автора (представление). Ю.Н. Маринин отмечает, что получатель «поздравления» «вначале узнает имя отправителя, расположенное по русской эпистолярной традиции в конце текста, а затем начинает эмоционально реагировать на текст» [Маринин 1996: 10].

Модус праздничности «поздравления», являющийся доминантным, облигаторным признаком гипержанра детерминирует экспрессивное содержание.

В «поздравлении» выделен широкий диапазон экспрессивных средств, используемых продуцентами. Выражение экспрессии в рассматриваемом гипержанре затрагивает лексический, морфологический, синтаксический уровни. На лексическом уровне выявлены экспрессивные средства, имеющие оценочный компонент, с четко выраженной положительной коннотацией: *Любимая наша девочка Настюшенька!*, *Желаем тебе самого замечательнейшего настроения...!*, *Ты прекрасна как цветочек...!* и т.д.; морфологический уровень характеризуется использованием ласкательных, уменьшительных аффиксов, характерных для имен собственных, и аффиксов, обозначающих превосходную степень: *наилучшего*, *замечательнейшего* и

др.; синтаксический уровень отмечен преимущественным использованием восклицательных предложений. Экспрессивные средства способствуют выражению в речи психологического эмоционального состояния пишущего.

Средством выражения экспрессии в гипержанре «поздравление» является не только употребление вербальных средств, но также разнообразные паралингвистические элементы, способствующие усилению экспрессивности: графическая сегментация текста, рисунки, карикатуры, различные цвета, выбор субстрата для поздравления.

В целом, анализ «поздравления» позволяет квалифицировать типичную экспрессию («типическая экспрессия» [Бахтин 1986: 282]) как положительную, все направлено на улучшение эмоционального состояния адресата, выражение своего положительного отношения.

2.2.2.5. Графико-пространственный параметр знака «поздравления»

С точки зрения графико-пространственного параметра мы рассматриваем «поздравление» по следующим, выделенным Н.Б. Лебедевой [Лебедева 2001], параметрам.

Код (алфавит), использование вида кодирования письменной речи.

Все исследуемые разновидности «поздравления» (773) написаны на русском языке, то есть кириллическим алфавитом. Однако специфика гипержанра «поздравление» заключается в синкретизме кодов письменной речи, то есть использование смешанного типа: кириллица+латиница:

Дорогая Ульяночка!

С веселым тебя New Year!

Счастья, радости, любви,

нежности, тепла,

красоты (во всем),

добра и всего того

что душа захочет

В новогоднюю ночь!

Женя Ляпкина

282 гр. (старушка)

Латиница, используемая авторами в тексте поздравления, выполняет аттрактивную функцию (привлечение внимания адресата), экспрессивную. Использование латинского кода характерно и для других жанров ЕПРР (*девичий альбом, объявление, граффити* и др.), которые по этому признаку являются для гипержанра «поздравление» смежными. Однако использование латинского кода не является обязательным признаком для гипержанра «поздравление»; в текстах поздравлений выявлено 18 обращений к латинскому тексту (7 (0,9%) в поздравительной открытке, 4 (0,5%) в поздравительном альбоме, 5 (0,7%) в поздравительной записке, 2 (0,3%) в валентинке), что составляет 2,3% от общего количества текстов.

«Поздравление» как гипержанр ЕПРР имеет знаковый характер. План выражения «поздравления» составляет система вербальных и паравербальных знаков, план содержания – система их значений.

Создавая тексты поздравлений, автор создает новую коммуникативно-значимую среду, в которой он может удовлетворить свои потребности в соблюдении этикетной функции общества, а также выразить свое эмоциональное состояние, свое отношение, иногда самореализоваться, что проявляется в выборе субстрата для текста поздравления, во внешнем оформлении, в своеобразном внутреннем содержании. Помимо языкового кода авторы «поздравлений» используют и другие кодовые системы. Поздравления являются креолизованными; креолизованность – это совмещение нескольких семиотических систем. Мы согласны с точкой зрения Н.Б. Лебедевой, что креолизованность является типичной чертой естественной письменной речи и «поздравления» как одного из ее гипержанров.

Наиболее яркими примерами креолизованных текстов является девичьи альбомы, дембельские альбомы, а также «поздравления». Данные

жанры трудно представить только вербальными или только паравербальными, в них всегда наблюдается смешение семиотических систем.

«Креолизованные тексты – это тексты, в структурировании которых наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.)» [Анисимова 2003: 3]. Авторы поздравлений выделяют какие-либо слова, буквы, что-то рисуют. Письменная речь, как известно, лишена прямого контакта автора с адресатом, и паралингвистические средства используются авторами для интонационного наполнения, для акцентуации внимания адресата, являются показательными эмоционального напряжения, чувств, выразителями психологического состояния пишущего. Автор использует широкий спектр паралингвистических средств для «графической аранжировки текста» [Шубина 1997: 37].

В текстах поздравлений используются следующие паралингвистические средства: шрифты, цвет, расположение на бумаге, пробелы, почерк, цифры, а также средства иконического языка (рисунок, фотография, карикатура) и др. Паралингвистические средства вносят в «поздравление» дополнительные семантические экспрессивные оттенки.

Так, графическая норма является одним из компонентов коммуникативно-прагматической нормы, «объединяющей языковые и неязыковые правила построения текстов в определенной интенции для достижения оптимального прагматического воздействия на адресата» [Анисимова 2003: 9].

В 53,3% креолизованных поздравлениях авторы используют в тексте карикатуры, фотографии, изображения растений, сердечек, цветов (см. Приложение 2).

Изображение является важным компонентом креолизованного текста, в нашем случае изображения в текстах поздравительной открытки, записки, плаката несут на себе дополнительную функциональную нагрузку,

привлекают к «поздравлению» внимание адресата, усиливают визуальное восприятие текста поздравления. Кроме того, подобные изображения выражают эмоции, чувства адресанта и воздействуют на эмоции, а также эстетические чувства адресата.

Цвет. Как уже было отмечено, тексты поздравлений яркие, красочные, авторы используют для выделения слов, предложений, значимых частей текста подчеркивания, различные цвета, рисунки, которые также окрашены в яркие цвета. По степени цветовой окраски внешний мир дифференцируется нами, воспринимается как показатель качества, возраста, но также как носитель или причина определенного эмоционального тона. Чередование цветов в «поздравлении» активизирует восприятие текста. Цвет в тексте поздравления выделяет «важные, значимые в смысловом отношении элементы вербального компонента» [Анисимова 2003: 59]. Кроме того, в «поздравлении» цвет воздействует на эмоции адресата, вызывает у него особые душевные состояния. Выбор того или иного цвета зависит от творческой индивидуальности автора поздравления, его замысла, от эмоционального состояния человека. Именно этим объясняется то, что человек, в зависимости от своего эмоционального состояния, расположен к одним цветам, равнодушен к другим и не приемлет третьи. Согласно этому, автор старается выбрать яркие, красочные цвета, чтобы положительно воздействовать на адресата. Кроме того, «на протяжении всей истории человечества различные цвета выступали в функции идентификатора дихотомии «мы – они», отражая разнообразные межгрупповые, национальные, ... и другие отношения» [Цветовые этноэидемы 1988: 49].

В лингвокультурологическом аспекте связь цветообозначений с определенными, культурно-закрепленными эмоциональными состояниями позволяет рассматривать выбор цвета как своеобразные «словесно-образные лейтмотивы текста» или цветовые этноэидемы – кирпичики, атомы нашего мировидения [там же: 50]. Так, в традиционной русской и советской культуре к цветовым этноэидемам следует, прежде всего, отнести такие

цветообозначения, как «красный», «белый», «черный» и «синий» [Цветовые этноэидемы 1988: 50]. Макс Люшер отмечает, что цвет вызывает соответствующую реакцию человека в зависимости от его эмоционального состояния и определенным образом формирует его эмоции [Люшер 2000: 78].

Анализ материала осуществлялся с помощью метода сплошной выборки. В «поздравлениях» зафиксирована частотность употребления авторами различных цветов (см. Приложение 5). Авторы для оформления поздравлений используют красный, желтый, зеленый, оранжевый, розовый, голубой, фиолетовый цвета. Каждый цвет обладает определенной семантикой. Рассмотрим некоторые из них:

Оранжевый цвет (7,8%) используется авторами в 33 поздравлениях, дает ощущение внутреннего равновесия и душевной гармонии.

Желтый (11,6%) – используется авторами в 49 поздравлениях, настраивает на коммуникабельность. Это цвет открытости, общительности, солнца, тепла.

Зеленый цвет (15,4%) используется авторами в 65 поздравлениях, цвет спокойствия, все смягчает, снимает остроту переживаний, улучшает эмоциональное состояние. Кроме того, это цвет жизни, молодости, весны.

Голубой цвет (12,6%) используется авторами в 53 поздравлениях, цвет дружеской привязанности, родства душ. Это цвет мира и гармонии.

Синий (15,9%) используется авторами в 67 поздравлениях, помогает сконцентрироваться на самом необходимом.

Фиолетовый (9,7%) используется авторами в 41 поздравлении, цвет внутренней сосредоточенности.

Белый – цвет полной открытости, готовности воспринимать мир во всем его многообразии.

Красный цвет (27%) используется авторами в 114 поздравлениях, помогает сосредоточиться на самом главном, выделяет наиболее важные части текста. Данный цвет используется в большинстве поздравлений. Это

связано с тем, что красный – излюбленный цвет в России, испокон веков ассоциировался с богатством и любовью.

Таким образом, цвет является важным паравербальным элементом «поздравления», придает тексту экспрессию, оказывает воздействие на эстетические чувства адресата.

Следующим важным паралингвистическим средством в «поздравлении» является **шрифт**.

Шрифт, размер букв, разное начертание, разное расстояние между ними играют стилистическую (стиль оформления высказывания) и семантическую (выражает дополнительные коннотации) роль; «шрифт является необходимым композиционным элементом креолизованного текста, строительным материалом для оформления его вербальной части и вместе с тем самостоятельной художественной формой» [Анисимова 2003: 61]. Размер букв в «поздравлении» играет важную роль в отражении смысла текста, имеет важное прагматическое значение, помогает привлечь внимание адресата, задает интонацию, определенный ритм прочтения текста поздравления. Авторы «поздравления» используют разный шрифт с целью выделить наиболее важные по смыслу части вербального компонента и акцентировать на них внимание адресата. Использование определенного шрифта определяется замыслом и творческой манерой автора.

В некоторых поздравлениях жирным шрифтом выделяется обращение, тема, наименование праздника, с которым поздравляют. Кроме этого, некоторые слова, словосочетания написаны красиво, аккуратно выведенными буквами. Почерк в рукописных поздравлениях не всегда аккуратный (особенно если автором поздравительного текста является пенсионер), но разборчивый; автор старается писать текст поздравительной открытки, записки, плаката, альбома и др. разборчиво, чтобы адресату было легче его воспринять.

Удачно выбранное графическое оформление текста создает оптимальные условия для его восприятия. При этом большое значение имеет

шрифтовое варьирование, введение цветовой гаммы, иконического языка. «Графическое оформление играет стиле- и жанроорганизующую функцию, являясь одной из композиционных характеристик текста» [Шубина 1997: 37].

Таким образом, выделяются тексты поздравлений:

1. вербальные, состоящие только из языковых знаков – 45% – в поздравительных открытках (37%), в 6 поздравительных стихах (0,8%), в надписях на подарочных вещах (0,7%), в поздравительных надписях на книге (2,3%), в валентинках (4,2%).

2. креолизованные, совмещающие вербальную и паравербальную (иконическую) части, которые несут дополнительную коннотацию, нагружают «поздравление» дополнительными смыслами, имеют часто символический характер. Креолизованные «поздравления» составляют 55% исследуемого материала: поздравительных открыток 39%, поздравительных альбомов 2%, поздравительных газет 1,2%, валентинок 3,4%, поздравительных записок 5%, поздравительных «плакатов» – 2,7%.

Большее количество креолизованных текстов объясняется тем, что «поздравление» – это праздничный гипержанр, в котором много эмоций, экспрессии. Чтобы все это отразить в тексте, показать интонацию, свои чувства, автор использует паравербальные, иконические средства.

Графическо-пространственный параметр. В исследуемом материале выделяются «поздравления» рукописного вида, печатного (печатными буквами от руки) и компьютерного (напечатанные на компьютере), что выражается следующим соотношением: 93%:2,8%:4,2%.

Поздравления, напечатанные на компьютере, – это в основном тексты, в которых взаимоотношения между автором и адресатом официальные. Преобладающее количество рукописных текстов обусловлено не только тем, что у большинства населения нет компьютера и печатной машинки, но в большей степени тем, что в рукописном поздравлении автор наиболее точно, ярко может выразить свои эмоции, свои чувства, свое отношение к адресату, это обусловлено традицией написания поздравления.

Ортологический параметр связан с соблюдением/несоблюдением в жанрах ЕПРР норм кодифицированного языка. «Поздравление» – гипержанр ЕПРР, тексты пишут обычные, рядовые носители языка, которые специально этому не обучались. Внешнее оформление текста в «поздравлении» имеет преимущественно эстетический, нежели ортологический характер. Автор «поздравления» использует различные паравербальные средства, чтобы акцентировать внимание адресата на самом главном, украсить текст поздравления различными средствами, поэтому ортологическому параметру часто не уделяют особого внимания. Однако гипержанр «поздравление» занимает пограничную зону между ЕПР и ИПР, что обуславливает соблюдение авторами правил написания поздравления, то есть авторы стараются писать аккуратным почерком, в ряде случаев каллиграфическими буквами (буквы разные по размеру). Кроме того, автор, например, поздравительного альбома, плаката, коллажа, газеты, поздравительных открыток, поздравительных надписей на книге имеют возможность проверить написанный текст поздравления, продумать каждое слово.

В собранном материале в 5,9%, наблюдаются неканонизованное орфографическое написание, индивидуальная орфография и пунктуация⁷.

Дорогие наши Тамара

Аксана Андрей

С Новым Годом 1993 мы вас

От души поздравляем

счастья радости здоровья

Долгих лет жизни желаем

Пусть Новый Год звездой

счастливой Войдет семейный

вам уют...

⁷ В Лаборатории «Народная письменная культура» принято решение избегать термин «ошибка», заменив его на словосочетание «неканонизованное орфографическое написание», «несовпадение с кодифицированной нормой», «индивидуальная орфография и пунктуация».

Причины несовпадения с кодифицированной нормой в текстах поздравлений видятся в том, что русский человек, русский народ – поляризованный народ. В нем совмещаются противоположности (рациональность / иррациональность). Так, когда человек создает «поздравление», в нем иррациональное, эмоции преобладают над рациональным, он не задумывается над правильностью написанного, для него важнее – выразить свое эмоциональное состояние.

2.2.2.6. Параметр «орудие и средство написания знака»

Данный фациент предполагает рассмотрение того, чем был написан текст поздравления. Спецификой гипержанра «поздравление» является использование широкого спектра орудий и средств написания (орудие – ручка гелевая, шариковая, средство – чернила (черные, синие, зеленые, красные); орудие – кисть, средство – масляная краска, гуашь)

Так тексты, написанные ручкой, составляют – 79% (606 поздравлений); фломастерами, карандашами, маркерами – 19,5% (149 текстов поздравлений); краской – 1% (8 поздравлений), мелом – 0,5% (4 текста).

Цветные фломастеры, маркеры, карандаши, чернила применяются авторами для привлечения внимания адресата, для усиления, улучшения его эмоционального состояния. Орудие и средство могут денотативно совпадать (фломастеры, карандаши, маркеры). «Поздравление» является полем для воплощения творческой фантазии авторов. По этому параметру близким жанром является девичий альбом, дембельский альбом. В данных жанрах применение различных цветов несет на себе символическую нагрузку. Авторы объявлений, заявлений лишены такой возможности.

2.2.2.7. Параметр «материальный носитель знака, место расположения знака – носитель субстрата» гипержанра «поздравление»

Данный фациент предполагает рассмотрение субстрата – материального носителя, то есть того, на чем помещается «поздравление».

Фациент «Материальный носитель знака» является существенным признаком, отличающим ЕПРР от естественной звучащей речи. Этот фациент «определяет многие коммуникативные стороны как самого хода коммуникации, так и ее результата» [Лебедева 2001: 9]. Материальность субстрата является важным показателем текстов ЕПРР, так как данный признак приводит к следующему:

1) долговечности написанного знака; 2) утрате автором контроля над существованием и функционированием написанного знака: приобретая вещественную субстанцию, знак начинает жить своей собственной жизнью, неподвластной автору (знак может видоизменяться в различных направлениях, могут появиться дополнительные соавторы, добавочные написания, зачеркивания, исправления и даже уничтожение) [Лебедева 2001: 9].

В собранном материале подобных видоизменений не обнаружено.

Момент восприятия знака может способствовать или препятствовать коммуникативной цели, «в силу отделенности этого момента от Автора и момента продуцирования текста» [Лебедева 2001: 9]. Коммуникативная цель поздравительных открыток, поздравительных записок, плакатов, альбомов – фатическая, общение с целью выразить свое эмоциональное состояние и добиться эмоционального настроения адресата, поздравить адресата с происходящим в его жизни событием. В поздравлениях цель всегда достигается за счет использования Автором эмоциональной, экспрессивной лексики, паралингвистических средств.

Материальным носителем «поздравлений» являются разнообразные субстраты; именно по данному признаку классифицируется имеющийся материал (см. Приложение 6). Так, материальным носителем «поздравления» выступает почтовая карточка (бумажный субстрат) (поздравительная открытка типографская, валентинка), бумага определенного размера (поздравительная открытка, сделанная своими руками, валентинка), клочок бумаги (поздравительная записка), красочно оформленная тетрадь

(поздравительный альбом, коллаж), большой лист бумаги (поздравительные стихи по поводу праздничной даты, поздравительный плакат, поздравительная газета), книга (поздравительный текст на обложке книги), доска (поздравительная надпись на доске), подарочные вещи (торшер, набор ложек, картина, часы, шкатулка).

Выделенные группы субстратов обуславливают (детерминируют) оформление поздравительного текста. Так, специфической формой поздравительного альбома является помещение текстов поздравлений в специально подготовленную, красочно оформленную тетрадь; текст поздравительного альбома характеризуется полиавторским исполнением с использованием всевозможных паралингвистических элементов (карикатуры, вырезки из журналов, использование ярких цветов и проч.), также помещаются шуточные стихи в адрес получателя такого «поздравления» и проч. Поздравительная надпись на доске ориентирована, как правило, на преподавателя:

Уважаемая Лидия Михайловна!!!!

Поздравляем Вас с ДНЕМ УЧИТЕЛЯ!!!

Желаем Вам хороших учеников, успехов в работе

и всего самого хорошего!!!

Субстрат «поздравления» может иметь несколько характеристик: открытый субстрат (поздравительная открытка, поздравительный плакат, газета, поздравительная надпись на доске) обеспечивает общедоступность коммуникации, массовый характер коммуникации; закрытый субстрат (поздравительная открытка, поздравительная надпись на книге, поздравительный альбом, поздравительная записка) обеспечивает «интимный» характер коммуникации, ориентированность «поздравлений» на определенного адресата.

Носителем субстрата «поздравлений» выступает конверт (для поздравительных открыток, валентинок), на котором имеются «прочеркивания» – места склеивания конверта с целью предотвратить

вмешательство в коммуникативный акт посторонних лиц (предотвратить вскрытие); шкатулка, к которой прикреплен листок бумаги с текстом поздравления; тетрадь (поздравительный альбом); стена (поздравительный плакат, поздравительная газета), коробка для набора ложек, к которой прикреплена пластинка с текстом поздравления.

Данный фациент также отличает тексты ЕПРР от текстов естественной звучащей речи. Однако фациент «носитель субстрата» в гипержанре «поздравление» не является облигаторным, не маркирован. По этому признаку гипержанр «поздравление» вступает в оппозицию с жанрами *письмо, объявление* и др.

2.2.2.8. Параметр «среда коммуникации»

Коммуникативный акт поздравления осуществляется в условиях личного дистанцированного контакта, то есть коммуниканты разделены пространством и временем (между созданием «поздравления» и получением его адресатом имеется временной промежуток), кроме поздравительных записок, которые пишутся здесь и сейчас и сразу же после написания попадают в руки адресата. Среда коммуникации предполагает характеристику условий, в которых протекает общение. Часто среда коммуникации характеризуется необходимостью соблюдения социальных норм, формированием «специализированной клишированной разновидности общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Руденко 1997: 29]. Например, поздравительные плакаты в официальной сфере:

*Поздравляем Небольсину Марину Сергеевну,
ассистента кафедры общего и русского языкознания
с успешной защитой кандидатской диссертации!
Желаем успехов*

Некоторые «поздравления» отражают относительную свободу в отношениях между коммуникантами, когда отсутствуют статусные параметры (*поздравительная записка, поздравительная открытка* и пр.).

При характеристике среды коммуникации выделяются «поздравления» как функционально-тематическая разновидность семейных поздравлений, т.е. разновидности «поздравления», функционирующие в семейной среде, обозначим их «семейные поздравления».

Семья (семейно-родственный круг) является естественной и ближайшей средой по отношению к каждому члену социума как носителю традиции, сферой бытования неофициальной словесности в ее устных (фольклор) и письменных формах. Семья выступает коллективным носителем традиции, создающим собственное культурное пространство.

Под «семейными поздравлениями» понимается вся совокупность функционирующих в частном быту текстов, преимущественно (но не исключительно) рукописных, имеющих различную жанровую принадлежность и многообразные материальные субстраты.

Семейная письменность интегрирована в систему традиционно-бытовой культуры. В силу разнообразия повседневной и ритуально-праздничной деятельности в рамках семейной сферы наблюдается полифункциональность письменной традиции и дифференциация типов (жанров) текстов, форм их существования.

В состав семейных поздравлений включаются тексты, реализующие потребность в собственно художественном творчестве, которое не выносится за пределы близкого круга.

Фактически в семейной культуре отмечается бытование всех форм поздравлений при очевидном преобладании определенных разновидностей. Ритуально-праздничная семейная письменность представлена этикетными и оригинальными эпистолярными поздравительными текстами, а также стихотворчеством, что связано, прежде всего, с персонально ориентированными торжествами: днями рождений, юбилеями и т.п., а также

датами бракосочетаний. Особый вид праздничного творчества – домашние стенгазеты. Они включают тексты разных жанров, стихотворных и прозаических, серьезных и пародийных (преимущественно), предполагающих инвертирование или переделку официальных образцов. Также выделяются поздравительные альбомы, поздравительные открытки и т.д.

Письменная коммуникация поздравления осуществляется часто через включение в среду коммуникации более общего типа – почтовой коммуникации, в рамках которой «поздравление» (поздравительная открытка) является не средством общения, а объектом доставки. Почта осуществляет своего рода охранную функцию: отделяет непосредственных участников коммуникации от посторонних. Конверт (носитель субстрата), таким образом, выступает в роли косвенного речевого акта.

В среде коммуникации может содержаться потенциальный читатель. Так, поздравительную открытку без конверта, так же, как поздравительный плакат, газету, может прочитать любой посторонний человек.

2.2.2.9. Параметр «коммуникативное время»

Коммуникативное время – это временной отрезок между созданием текста и его восприятием (когда?) [Лебедева 2001: 9].

По параметру ориентации во времени Г.И. Богин все тексты разделил на тексты:

- 1) для немедленного чтения без сохранения (записка);
- 2) для немедленного чтения с сохранением (поздравления, поздравительные открытки);
- 3) для печатного воспроизведения без сохранения (газета);
- 4) для печатного воспроизведения с сохранением (книга).

Из данной типологии следует вывод, что поздравительная записка как разновидность поздравления относится к первой группе текстов (для немедленного чтения без сохранения, но иногда такие записки оставляют на

память), а поздравительная открытка – ко второй группе (для немедленного чтения с сохранением), к этой же группе относятся и поздравительные записки, и плакаты.

Время коммуникации «поздравления» характеризуется как продолжительное, поскольку «поздравление» имеет письменную форму воплощения. Кроме этого, субстрат и средства написания поздравления обеспечивают долговременность хранения некоторых текстов поздравлений (поздравительная открытка, поздравительный альбом, поздравительная надпись на книге, на подарочных вещах)

Временной промежуток между созданием текста и его восприятием может быть как краткосрочным, текст может быть прочитан сразу после написания (поздравительная записка), так и долгосрочным (храниться неопределенное количество времени).

2.2.2.10. Параметр «ход коммуникации»

Информация, содержащаяся в поздравлениях, является открытой, обуславливая тем самым и открытый ход коммуникации. Но в исследуемых поздравлениях присутствуют тексты с закрытым ходом коммуникации – 4 открытки помещены в конверт, 1 поздравительная записка свернута в форме закрытого «конверта», в альбоме закрытая форма коммуникации. Это обусловлено тем, что информация в этих поздравлениях носит личный характер, предназначена исключительно адресату.

Ход коммуникации в гипержанре «поздравление» детерминирует графико-пространственный, ортологический, целевой параметры, выбор субстрата.

2.2.2.11. Параметр «социальная оценка» гипержанра «поздравление»

Фациент «Социальная оценка» (аксиологический аспект) обладает следующими параметрами: этическая (хорошо / плохо), интеллектуальная

(прилично / неприлично), эмоциональная, эстетическая (красиво / некрасиво), культурно-поведенческая оценка (принято / не принято).

Для выявления социальной оценки поздравлений был проведен опрос, результаты которого показали, что поздравление оценивается носителями языка положительно. Писать поздравления принято в нашем обществе и считается хорошим тоном. «Поздравление» является конвенциональным гипержанром ЕПРР. Разные виды «поздравлений» положительно влияют на эмоциональное состояние как автора, так и адресата. В «поздравлении» соблюдаются все этические нормы, «поздравление» позитивно воздействует на эстетические чувства адресата.

Социальная оценка детерминирована субстратом, целью, набором лексических средств, внешним оформлением, степенью креолизации и соответствует положительному отношению общества.

С этической позиции «поздравление» оценивается как хорошее, приятное; с эстетической – красивое, эмоциональное, яркое; с культурологической позиции – конвенционально обусловленное, традиционное и т.д. Таким образом, положительные социальные характеристики маркируют семиотически повышенное поведение авторов «поздравлений».

В результате рассмотрения жанровой модели естественной письменной речи (коммуникативно-семиотического аспекта) мы можем сделать вывод, что все рассмотренные признаки являются необходимыми при рассмотрении жанра поздравления. Данная модель представляет собой модель ситуации общения в поздравлении посредством письма. Исследование поздравления по КСМ является важным этапом исследования, т.к. данная модель позволяет рассмотреть основные признаки поздравления, позволяющие выделить его в отдельный гипержанр ЕПРР. Открытка пишется на специализированных бланках, на которых регламентировано место расположения информации, допустимый объем информации и открытость текста, записка пишется на небольшом листке бумаги, текст обычно закрыт от взгляда постороннего,

плакат пишется также на листке бумаги определенного размера, текст поздравления открыт и т.д.. «Поздравление» – это гипержанр ЕПРР, к которому обращаются коммуниканты, разделенные пространственной дистанцией. Для поздравительной открытки характерно обращение автора к почтовой службе с целью передачи, доставки адресату текста сообщения. То есть к пространственной разделенности участников эпистолярной коммуникации добавляется также временная.

Реализуемые в гипержанре «поздравление» цели авторов способствуют формированию основных признаков жанра, обуславливающих принципы производства и обеспечивающие адекватное восприятие и идентификацию жанра. Основные признаки «поздравления»:

- функционирование в обстановке праздничной коммуникации;
- полисемиотичность, креолизованность («приукрашенность» текста, красочное цветовое оформление);
- канонический стиль (употребление глаголов «поздравлять», «желать»);
- реализация фатической, этикетной функции;
- наличие этикетных формул;
- ориентированность на письменный способ передачи и хранения информации;
- репрезентация отношения к адресату.

Таким образом, в качестве «поздравления» может быть рассмотрен любой письменный текст, созданный в обстановке праздника, креолизованный, содержащий этикетные формулы «поздравляю» и «желаю», в котором репрезентируется преимущественно хорошее, доброе отношение к адресату.

2.3. Доминантные и детерминантные признаки жанра «поздравление»

При исследовании гипержанра «поздравление» выделяются релевантные и нерелевантные жанрообразующие признаки гипержанра. В этой части исследования определим доминантные признаки гипержанра «поздравление», которые конституируют основной «жанрообразующий набор инвариантных компонентов и в этом отношении детерминирует над остальными» [Лебедева 2004: 3].

Попытаемся выделить и охарактеризовать прототип данного объекта исследования, который позволит на основе сходства с ним квалифицировать тот или иной жанр как разновидность гипержанра «поздравления». Задача такого подхода – объяснить отнесение объекта к тому или иному прототипу в рамках той или иной конкретной интерпретации речи. Прототип – первичная историческая основа – социальный ритуал, функционирующий в качестве метафорической базы [Шестак 2003: 9]. Прототип «заложен в человеческой мысли от рождения; он не анализируется, а просто «дан» (продемонстрирован), им можно манипулировать» [Fillmore 1975: 123 цит. по В.З. Демьянкову 1994: 41]. С помощью выделенного прототипа «поздравления» человек воспринимает действительность, любая разновидность этого гипержанра, находящаяся ближе к этому образцу, будет оценена как лучший или более прототипичный экземпляр, чем все остальные.

Наиболее типичными текстами «поздравления» являются тексты (определенные методом сплошной выборки), содержащие в своей структуре и содержании этикетные формулы поздравлений и пожеланий, выраженные глаголами «поздравлять» и «желать»:

Дорогая Леночка!

От всего нашего огромного сердца

Поздравляем тебя с

Днем рождения и

*Желаем тебе большой любви и
огромного счастья.*

Будь всегда такая, какая есть.

Юля и Таня.

или:

Дорогая Улечка!

Поздравляю тебя

с 18-летием!

Желаю тебе

всего самого

наилучшего!

Оставайся такой

же милой, симпатичной

и весёлой

девчонкой!

Юля

Приведенные примеры имеют отношение к формированию прототипа, поскольку находятся в ядерной зоне всех высказываний «поздравлений», слово «поздравляю (ем)» входит в доминантную, ядерную структуру гипержанра. Прототипом «поздравления» являются тексты, в которых в ядерную структуру гипержанра эксплицитно входит глагол «поздравлять» и вариативно «желать». Относить / не относить какой-либо текст к гипержанру «поздравление», можно, сравнивая его с прототипом, выявляя степень сходства.

Выделение доминантных и детерминантных признаков гипержанра «поздравление» может осуществляться в рамках доминантно-детерминантного подхода, который предполагает «выявление и описание разных признаков жанра по рубрикам коммуникативно-семиотической модели, а затем «выявление тех, которые являются доминантными и могут

лечь в ядерную зону описания жанра» [Лебедева 2003: 4]. Доминантные признаки обуславливают принадлежность / непринадлежность текста к гипержанру «поздравление» и детерминируют остальные признаки. Доминантно-детерминантный подход, предложенный Н.Б. Лебедевой для выделения доминантных и детерминантных признаков жанров ЕПРР [Лебедева 2004], вводится в данном исследовании с целью установить иерархию признаков. Доминантные признаки «поздравления» определялись путем выявления ядерных признаков каждого рассматриваемого жанра гипержанра «поздравление». В ядерную зону гипержанра «поздравление» входят все признаки, ярко выраженные, имеющие эксплицитную форму выражения. Ядро гипержанра «поздравление» представляю релевантные признаки, значимые, дифференцирующие. Для определения ядерных признаков мы проводим проверку методом «исключения». Так, поздравление (выраженное глаголом «поздравлять»), как уже было отмечено, представляет самую ядерную зону. Поздравление содержится эксплицитно в *поздравительной открытке, поздравительной записке, поздравительном плакате, поздравительной газете, поздравительном альбоме*, имплицитно – в *поздравительной надписи на часах, на шкатулке, на наборе мельхиоровых ложек*, может быть как эксплицитно, так и имплицитно выражено в *поздравительной надписи на книге и других подарочных вещах, в валентинке, в поздравительных стихах* и пр. Поздравление предполагает в пресуппозиции пожелание, которое является менее ядерным признаком, может быть также имплицитным (в *поздравительных надписях на подарочных вещах, в поздравительных стихах*). Название события, с которым поздравляют, является ядерным признаком, но по характеру эксплицированности оно вариативно. Если событие имплицитное, однозначное, оно вытекает из ситуации и входит в ядерную зону. Обращение, как жанрообразующий признак, является периферийным (если исключить обращение, «поздравление» остается гипержанром). Обращение помимо выделенности адресата, указывает на направленность текста, знака.

В ядерную зону гипержанра входят также праздничность, хорошее отношение. Помимо статусных, в «поздравлении» выделяются статусно-эмоциональные отношения, частотным является употребление эпитетов (*милый, дорогой, любимый* и др.), которые усиливают статусные отношения.

Таким образом, ядро гипержанра «поздравления» составляют структурные, содержательные компоненты в разной степени, праздничность, хорошее отношение.

В настоящем исследовании попытаемся определить основной набор доминант гипержанра «поздравление» и выяснить, каким образом эти признаки детерминируют остальные характеристики рассматриваемого гипержанра.

Характеристики продуцента «поздравления» не являются доминантными в гипержанре «поздравление»; для определенной разновидности «поздравления» может быть характерен свой автор. Так, для *поздравительной записки, валентинки* характерен «молодой» тип автора; *поздравительные открытки*, сделанные своими руками, выполняют авторы, близкие адресату; *поздравительные газеты, поздравительные «плакаты», поздравительные альбомы* создаются коллективом автора и т.д. Типовым для гипержанра «поздравление» является автор, соблюдающий этикетную функцию в обществе. При замене выделенных характеристик автора (моноавтор / полиавтор, креолист / скриптор, смешанный по признаку пола) гипержанр не меняется.

В доминанту гипержанра «поздравление» входит функционально-целевой параметр. Основная цель создания «поздравления» – желание автора поздравить адресата с происходящим в его жизни событием. Автор соблюдает фатическую функцию – поздравить, обладает эстетическим чувством. Исходя из интенции – поздравить, в зависимости от степени близости с адресатом, он выбирает форму «поздравления» (в нашем исследовании это *поздравительная открытка, поздравительная записка, поздравительный плакат, поздравительный альбом, поздравительная*

надпись на подарочных вещах или валентинка). При изменении фатической цели «поздравить» на информативную меняется восприятие текста, жанровое своеобразие.

После того, как автор выбрал нужную форму «поздравления», он выбирает субстрат с соответствующим для адресата художественным изображением, на *записке, плакате, открытке, в альбоме* помещает собственное изображение, сам рисует либо вклеивает фотографии, одним словом, делает «поздравление» ярким, красочным, чтобы на эмоциональном уровне воздействовать на адресата положительно.

Таким образом, доминантным признаком «поздравления» является цель, которая детерминирует остальные признаки: форму «поздравления», орудие и средство написания текста поздравления, расположение текста. Кроме того, автор должен продумать, как он вручит «поздравление» адресату: лично в руки (*поздравительная открытка, записка, альбом*), по почте в конверте или без конверта (*поздравительная открытка*), если же это *поздравительный «плакат»*, то повесит его на видном месте, чтобы адресат обязательно обратил на него внимание. Все эти действия автор выполняет, ориентируясь на статусные отношения с адресатом. В данном случае цель детерминирует и ход коммуникации. Но в то же время ход коммуникации (открытый / закрытый) детерминирует графико-пространственный параметр, ортологический, выбор материального носителя. От хода коммуникации зависит, какую форму «поздравления» автор выберет и как адресат получит «поздравление». Доминантная фатическая функция детерминирует экспрессивно-эмоциональную функцию, условно-императивную, ослабленность информативной функции. Контактостанавливающая функция является детерминированной, поскольку в ней нет глубоко личностного смысла.

Характеристика адресата «поздравления» играет определенную роль, однако не является доминантными. По признаку эксплицированность / неэксплицированность в таких «поздравлениях», как *поздравительные*

надписи на подарочных вещах адресат может быть имплицитно «вложен» в «поздравление» (это тот, кому вручают подарок), например, надпись на пластинке, помещенной на наборе мельхиоровых ложек:

Поздравляем!

Верим в твою звезду. Мы.

В *поздравительных стихах* также не всегда адресат выражен эксплицитно. Однако при замене характеристик адресата гипержанр «поздравление» не изменится.

«Поздравление» – это праздничный гипержанр, соответственно важным доминантным признаком является модус праздничности. Доминантный признак «праздничность» детерминирует эмоционально-экспрессивную сторону «поздравления», креолизованность, цвет, форму поздравления, орудие и средство написания поздравления, среду коммуникации (в «поздравлении» это праздничная коммуникация).

Параметр «содержание поздравления» также входит в ядерную зону гипержанра «поздравление», является доминантным признаком. Содержание «поздравления» составляют, прежде всего, этикетные формулы, доминантой из которых выступает слово «поздравляю». При изменении содержания меняется определяющий компонент гипержанра. Так, если в *поздравительной записке* изменить содержание, удалить слово «поздравляю» (при отсутствии слова «желаю»), то мы получим *обычную записку*. Праздничность детерминирует формальный признак – креолизованность.

Субстрат не входит в доминанту гипержанра «поздравление», поскольку при смене материального носителя знака, но при неизменном содержании характеристики текста поздравления не противоречат жанровым константам. Однако поскольку гипержанр «поздравление» объединяет ряд собственно жанров, которые обладают вариативными содержательными, формальными и коммуникативно-семиотическими признаками, материальный носитель выступает доминантным признаком.

Графико-пространственный параметр знака также не входит в доминанту гипержанра, поскольку текст, выполненный от руки, или текст, напечатанный на компьютере, не изменяют жанрового своеобразия «поздравления».

Время написания и время восприятия (ход коммуникации) в «поздравлениях» разное, это сближает гипержанр с другими текстами ЕПРР, не исключается факт включения в ход коммуникации постороннего читателя. Данный фациент не является доминантой гипержанра «поздравление».

Фациент «социальная оценка» детерминирован коммуникативно-целевым фациентом, диктумно-модусным содержанием, орудием и средством написания, креолизированностью, поскольку эти признаки не нарушают социальные нормы, обуславливают этическое и эстетическое восприятие текста поздравления.

Автор и адресат находятся в определенных отношениях друг с другом, которые предполагают, что один поздравляет другого. Автор – человек, включенный в культурные коды поведения, человек, соблюдающий правила этикетного поведения, установленного обществом. Коммуниканты находятся в отношениях, предполагающих фатическую функцию, налаживание и поддержание хороших отношений.

Таким образом, для гипержанра «поздравление» доминантными являются: функционально-целевой параметр (фатическая функция «поздравить»); модус праздничности и модус положительной, теплой, задушевной эмоциональности; содержательный параметр (этикетные формулы «поздравление» и вариативно «пожелание»). Предполагается, что остальные признаки детерминируются доминантными.

«Поздравление», таким образом, – это текст, написанный на открытом/закрытом материальном носителе разным количеством преимущественно эксплицированных авторов, предполагающий эксплицированного (иногда не эксплицированного адресата), создающийся с

фатической интенцией «поздравить», основным содержанием которого являются этикетные формулы (прежде всего, гл. «поздравить»); в поздравительном тексте разнообразными эмоционально-экспрессивными средствами выражаются чувства, эмоции, отношение автора; «поздравление» характеризуется положительной социальной оценкой.

2.4. Лингвистический анализ текстов поздравлений

В настоящее время установлены достаточно четкие закономерности текстообразования, в числе которых отмечают «отнесенность к внеязыковой действительности, смысловая законченность, смысловая целостность, коммуникативная целенаправленность, языковую, структурную и композиционную оформленность, определенную жанровую принадлежность» [Шамсутдинова 1992: 156]. Любое письменное речевое произведение⁸ является отражением мира пишущего, что реализуется при помощи средств языка. В «поздравлении» авторами используются чаще всего эмотивные средства как воздействующие на адресата. Используемые автором средства языка реализуются в текстах поздравлений на разных уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом. Так, В.В. Иванов считает, что «если принять в качестве описания внешнего мира ... текст или совокупность текстов, то проблема соотношения языка и модели мира становится ... явно разрешимой. Речь идет о выяснении того, какие языковые средства любых уровней способствуют построению текстов, воспроизводящих ту или иную модель мира» [Иванов 1982: 418].

При лингвистическом анализе текстов поздравлений целесообразным является использование методов структурного анализа. При таком подходе текст воспринимается не как простая сумма составляющих его элементов, но как особым образом организованная структура, характеризующаяся иерархичностью уровней (фонетика, лексика, грамматика, синтаксис,

⁸ В русле настоящего диссертационного исследования это разные виды «поздравлений» (*поздравительная открытка, поздравительная записка, поздравительный альбом, поздравительный плакат, валентинка, поздравительная надпись на подарочных вещах, стихи в подарок*).

семантика). Следуя принципам анализа, предложенным структурной поэтикой, в настоящей работе осуществлялся поуровневый подход к анализу текстов поздравлений с выделением в них лексического, морфологического и синтаксического уровней. При рассмотрении каждого уровня выявлялись особенности поздравительных текстов, анализировалось их влияние на порождение и восприятие текста.

Перейдем к поуровневому рассмотрению текстов поздравлений

Лексический уровень. Известно, что лексический уровень имеет наибольшее значение в организации как информативно-смыслового, так и прагматического уровней текста: «это основная форма репрезентации художественного смысла текста, который пронизывает, интегрирует все элементы произведения и многообразие их связей и комбинаций, при этом элементы лексического уровня, образуя синтагматические, парадигматические, ассоциативные связи, формируют организованную систему, пронизывающую весь текст, и играют «особую роль в формировании эмоциональной тональности» произведения [Болотнова 1999: 88, 99].

Лексическое наполнение текстов поздравлений несет дополнительную нагрузку, вызывая ассоциации, создает позитивное настроение, в некоторых текстах романтическое настроение и проч. Поскольку каждое речевое произведение отражает ситуацию внеязыковой действительности, в тексте поздравления пишущим употребляются те слова, которые обозначают позитивные эмоции, хорошее настроение, положительное отношение к адресату и проч.

Лексика гипержанра «поздравления» как пограничного жанра между ЕПРР и ИПР делится на две группы: 1) общеупотребительные слова (*хороший, дела, новый, солнце, труд, утро, день, друзья, небо, класс* и др.); 2) слова с эмоциональной окраской, имеющие положительную оценку (*счастливый, огромная любовь, огромное счастье* и др.). Поскольку «поздравление» имеет цель доставить радость, выразить чувства, позитивные

эмоции, то наличие негативной лексики в тексте поздравления как речевого жанра нежелательно, недопустимо, т.к. подобная лексика вызывает отрицательные эмоции, которые создают барьер недоверия, снижают эффективность воздействия «поздравления» на адресата. Используется позитивная лексика (*благополучие, здоровье, радость, счастье, прекрасное настроение, солнечные дни* и др.); в текстах поздравлений употребляются также книжные слова, слова абстрактной лексики (*добро, радость, счастье, удача* и проч.).

Отбор слов в поздравлении имеет свою специфику, используются те слова, которые характерны для веселых, радостных текстов [Белянин 2000]. В текстах поздравлений выделяются лексико-семантические доминанты:

1. Свет, яркость. Светлые тексты поздравлений маркируются светлым описанием мира, функцию яркости выполняют прилагательные с семой «блестящий», «свет» (*сиять, солнце, яркий* и проч.):

*... Желаем, чтоб глаза твои
от счастья сияли*

*... Пусть самая яркая звезда
всегда освещает твой жизненный путь, по которому ты будешь
идти долго-долго*

... Пусть твою душу согревает надежда, свет...

... Будь счастливой, здоровой, солнечной

2. Тепло (*горячий, теплый* и проч.)

...Желаем тебе весеннего настроения, душевной теплоты...

...Пусть в душе твоей не угасает огонь тепла...

... Мы желаем для Вас теплых слов и приветливых глаз...

3. Добро, удача (*доброта, душа* и др.)

... Желаем доброты людской...

...Оставайся такой же доброй и отзывчивой...

...Пусть будет много в вашей жизни удачи, счастья и добра...

...С добрыми пожеланиями здоровья, удачи, благополучия...

За добрую душу и теплое слово...

Спасибо тебе, наш родной человек!

4. Здоровье (долголетие и др.)

... Желаем крепкого здоровья, долгих лет жизни...

... Позволь мне, мама, пожелать тебе здоровья, счастья, света...

... Пусть не старят вам душу года...

Желаем здоровья на долгий твой век!

5. Радость (веселье, смех, хорошее настроение и др.)

...Желаем тебе побольше радостей, домашнего уюта...

... Здоровья, улыбок тебе и твоему семейству...

...Желаем по-цыгански быть веселым...

... Желаю смеха, желаю звезд...

6. Счастье (благополучие и др.)

... Желаю счастья, радости, добра и сердечного тепла...

...Будь самой счастливой, всего тебе самого-самого...

... Желаю исполнения желаний, благополучия, счастья...

7. Любовь

... Желаю счастья, любви и добра...

... Люби и будь любима...

8. Родной, близкий

Дорогая Верочка!...

Дорогая, тетя Оля!...

Милая, любимая наша мамулечка!...

Спасибо, родная, что есть ты у нас...

Средствами актуализации лексики в «поздравлении» являются все виды тропов. Большое значение в тексте поздравления имеют метафоры, эпитеты. Как известно, эпитетом называют художественное, образное (а не логическое) определение: но важно не само определение, а сочетание, которое оно образует со своим определяемым и в котором открывается какая-то новая сторона:

*... Желаем тебе крепкого, сибирского здоровья,
долголетия и прекрасного праздничного настроения,
солнечных, ясных дней! ...*

Употребление в тексте поздравления эмоционально-экспрессивной лексики имеет цель продемонстрировать отношение к адресату, к событию в его жизни, улучшение эмоционального состояния, проявление вежливости, внимательности, иногда соблюдение правила, предписанного обществом.

Ср.: *Дорогая моя сестричка!*

От всего сердца поздравляю тебя с Днем Рождения!!!

*Желаю счастья, огромной любви и всего того, что ты
сама себе желаешь, пусть в этот день сбудутся все твои мечты!*

В близкой, дальней ли сторонке

Нет другой такой сестренки. В сердце – добрый огонек,

Голосок, как ручеек. Не заметя, не пройдешь,

Недостатков не найдешь. В этот день тебе, шалунья,

Непоседа, хохотунья, эту подарю открытку.

Жду в ответ твою улыбку!

Уважаемая редакция газеты «Вестник»!

Поздравляем вас с праздником!

Желаем счастья, здоровья, добра, всего хорошего.

Примеры показывают, что оценочные выражения не безразличны к фактору содержания: они употребляются преимущественно в пожеланиях, в обращениях, меньшее количество эмоционально-экспрессивных выражений можно встретить в поздравлениях, функционирующих в официальной сфере (взаимоотношения между автором и адресатом официальные).

Морфологический уровень.

В «поздравлении» наблюдается диспропорция в употреблении частей речи. Стиль «поздравления» характеризуется преимущественным

употреблением существительных (258⁹) и прилагательных (297), сравнительно незначительным употреблением глаголов (215), чаще всего это глаголы «поздравлять», «желать», «будет» (также *учись, следи, слушайся, не унывай, пиши* и др.).

В исследуемых поздравлениях обнаружено использование авторами и наречий, но количество их ограничено (103). В основном используются наречия, носящие характер интенсивности, меры и степени: *очень* (28), *много* (42).

Для «поздравлений» показательно использование местоимений (205) - личных и притяжательных (*ты, Вы, мой, ваш, Ваш, твой, тебе и др.*) . Синтаксические конструкции с личными и притяжательными местоимениями в форме 2-го лица являются не только одним из средств реализации межличностного общения в поздравлениях, но также средством интимизации, которая «в данном случае трактуется как особая форма обращенности, выражение эмоционально-экспрессивной тональности» [Белунова 2004: 196]. Помимо выполнения этикетной функции использование местоимений при обращении («ты» или «Вы») является показателем определенной речевой дистанции между коммуникантами. Исследователи речевых жанров обращают внимание на то, что переход к обращению на «ты» служит прагматическим средством эмоционального воздействия на собеседника, часто переход от официального «вы» к дружескому «ты» оценивается адресатом положительно.

Для поздравительных текстов характерно употребление частиц «*пусть*», «*пускай*», «*только*» (84, преимущественно в пожеланиях). Ограничительно-выделительная частица «только» выражает «единственно, исключительно» [Ожегов, Шведова 2001: 790], ограничение, выделение из множества:

Желаю тебе всего только лучшего,

Всего только доброго,

⁹ Количественный подсчет осуществлялся частотностью употребления той или иной части речи на сто единиц текстов поздравлений (тексты отбирались методом случайной выборки).

Пусть только хорошие люди

Встречаются на твоём пути....

В «поздравлении» морфема вносит определенный вклад в реализацию коммуникативной установки поздравительного текста. Праздничный модус детерминирует употребление характерных суффиксов, префиксов (см. Приложение 1). Тексты поздравлений маркированы чертами, обусловленными эмоциональностью, оценочностью и экспрессивностью гипержанра. В этих текстах функционируют слова с 1) суффиксами субъективной оценки со значением ласкательности. В большинстве поздравлений авторы используют слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: -очк-, -ечк-, -еньк-, -юшк-, -ышк- (*мамочка, доченька, внученька, солнышко* и др.), а также слова с суффиксом -ик- (*дождик, котик* и др.), с суффиксом -к- (*лапка, дочка* и др.), в «поздравлении» слова с такими суффиксами подчеркивают взаимоотношения между коммуникантами, доброжелательное, положительное отношение автора к адресату; 2) с приставками супер-, ультра-, сверх-, придающими прилагательным значение высшей степени или превышение признака. Используются слова приставочного образования с приставкой наи- (*наилучший*), усиливающей эмоциональность.

Характерно использование служебных слов в образовании форм превосходной степени прилагательных и наречий, которая, по утверждению Н.М. Шанского [Шанский 1981: 241], «указывает на то, что качество, называемое прилагательным, свойственно данному предмету в наивысшей степени, то есть больше, чем всем остальным таким же предметам»: */Желаю тебе всего самого наилучшего, самого хорошего настроения, пусть сбудутся все твои самые заветные мечты/*; Прилагательные, используемые в поздравлении в форме превосходной степени указывают на наивысшую степень признака (*наилучший, самая-самая счастливая* и др.).

В целях усиления экспрессивности и эмоциональности используется удвоение слов (*самый-самый, очень-очень, много-много* и др.).

Тексты поздравлений характеризуются преобладающей частотностью употребления также таких морфологических категорий, как повелительное наклонение с условным значением, а также употреблением глаголов в форме будущего времени и сослагательного наклонения:

Пусть встречается на твоём пути только хорошее...

Хотелось бы пожелать тебе всего доброго...

Желаю тебе быть веселой, доброй, отзывчивой...

Пусть будет в твоей жизни все отлично: удача, счастье в жизни личной...

Синтаксический уровень

Основная функция «поздравления» тесно взаимодействует с прагматическим аспектом поздравительной коммуникации, поскольку связана со стремлением изменить, улучшить состояние реципиента. В научной литературе отмечается, что «основными параметрами предложения, принимающими на себя дополнительную нагрузку ... являются длина, структура и пунктуационное оформление предложения, отражающие его интонационный рисунок» [Кухаренко 1988: 56].

На синтаксическом уровне в исследуемом материале выявлены по цели высказывания повествовательные (30), побудительные с условно-императивным значением (12) предложения, по интонации преимущественно восклицательные предложения (58), что является релевантным для «поздравления» как праздничного гипержанра ЕПРР.

Восклицательные предложения являются выразительным и действенным средством экспрессии (экспрессивного синтаксиса): «это предложения эмоционально ярко окрашенные, в них сообщение, вопрос или побуждение сопровождаются сильно выраженным чувством говорящего» [Соврем. рус. язык 1986: 287]. И повествовательные, и вопросительные, и побудительные предложения могут быть восклицательными, если они сопровождаются дополнительными эмоциональными наслоениями. Анализ восклицательных предложений, функционирующих в составе

поздравительного текста, позволяет сделать вывод о прагматической обусловленности этих единиц.

Употребление восклицательных предложений в тексте поздравления связано с воздействующей функцией поздравительного текста: выразить свое состояние и улучшить состояние адресата, поэтому восклицательный знак, как правило, сигнализирует о повышенной эмоциональности, повышенной для автора ценности отношений между автором и адресатом. Восклицание подчеркивает важность выделяемого компонента текста, предупреждает о значительности заключенной в нем информации. Отсутствие непосредственной обратной связи требует специальных мер для корректировки адресной направленности «поздравления».

Одним из способов привлечения внимания читающего (адресата) является выделение обращения восклицательным знаком – аппеллятивная функция:

Оля!; Надежда Николаевна!; Улечка!!!

Функция восклицательного знака при этом заключается в привлечении внимания адресата к тексту поздравления, к выделению конкретного адресата из многих.

В поздравлениях часто используются обращения, распространенные пояснительными словами атрибутивного характера, способствующие увеличению эмоциональности речи; для усиления воздействующей силы поздравительного текста часто используется утроение восклицательного знака:

Любимый мой!!!; Дорогая Наташа!!!; Милые дамы!

Таким образом, восклицательный знак, как правило, сигнализирует о повышенной значимости выделенной им информации. Широко используется утроенный восклицательный знак, а также различные комбинации знаков.

Наличие в исследуемых поздравлениях в основном простых (159 предложений (на сто единиц поздравительных текстов)) повествовательных и восклицательных предложений связано с целью данного гипержанра, не

предполагает наличия лишней информации, только поздравление, пожелание. Эмоциональность и экспрессия наиболее ярко проявляются в коротких простых предложениях. Данная характеристика сближает гипержанр «поздравление» с устной речью.

Однако 90 предложений (из ста текстов) – сложные, авторы употребляют сложносочиненные (30 предложений), сложноподчиненные (49) предложения с союзом «чтобы»:

Я желаю, чтобы у тебя все получалось...

Мы желаем тебе, чтобы все мечты стали явью...

Я хочу, чтобы этот год стал особенным, чтобы исполнились все ваши мечты, чтобы вокруг вас были веселые и верные друзья! и др.

В последнем примере за счет перечисления нескольких придаточных предложений с союзом «чтобы» усиливается эмоциональное выражение автором своих чувств, а также воздействие на адресата.

Для того чтобы подчеркнуть положительную оценку, пишущий интуитивно использует прием градации:

*...Желаем тебе всего самого хорошего,
отличного настроения, океан цветов,
самого огромного в мире счастья...*

Мы считаем, что на синтаксическом уровне в «поздравлении» ярко выражена экспрессия, однако применительно к синтаксическим конструкциям экспрессивность понимается по-разному. Нам импонирует такая точка зрения, согласно которой синтаксическая экспрессивность определяется как «свойство синтаксических форм увеличивать прагматический потенциал высказывания сверх той степени, которая достигнута лексическим значением элементов, наполняющих эти синтаксические формы» [Чайковский 1971: 188-197]. Синтаксическая экспрессивность – это не только выражение в предложении эмоциональных проявлений и волевых усилий пишущего, также синтаксические структуры служат средством логического усиления образительности,

выразительности, образности. Эмотивность текста поздравления поддерживается средствами экспрессивного синтаксиса. Среди них выделяются структуры с повторами:

Дорогой малыш!

Поздравляю с Днем Святого Валентина!!!

Желаю, счастья, желаю звезд, желаю всего-всего!!!

Желаю любви, желаю любви, любви, любви и еще раз любви!

Я тебя люблю. Света.

При помощи повтора возможно акцентирование общего смысла сочетания [Шведова 1960]. Эмотивность языковой единицы выступает как компонент, осложняющий ее объективное информативное ядро, затрудняющий формирование точности [Ионова 2000: 49]. Использование экспрессивных конструкций также расценивается как отклонение от требований точности, рассматриваемой с общезыковых позиций, в то же время своеобразный характер этого качества речи в гипержанре «поздравление».

Таким образом, анализ показал, что в текстах поздравлений авторы используют эмоционально-экспрессивную лексику, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами, наблюдается обилие восклицательных предложений, различная структура предложений, что, несомненно, усиливает эмоциональную сторону поздравления, помогает в создании атмосферы праздника в тексте поздравления, в улучшении эмоционального состояния адресата.

ВЫВОДЫ

1. Гипержанр естественной письменной русской речи «поздравление» объединяет ряд собственно жанров, выполненных на различных

субстратах, обладающих вариативными содержательными, формальными и коммуникативно-семиотическими признаками. Под термином «поздравление» понимаются тексты, различные по внешнему оформлению, но имеющие одинаковое содержание, включающее поздравление (и в большинстве случаев пожелания), выполненные на различных субстратах, объединенные одной интенцией – поздравить.

2. Жанры характеризуются следующими чертами: ослабленность признака спонтанности, поэтому гипержанр «поздравление» находится в пограничной зоне, на ближней периферии всего поля естественной письменной русской речи (между ЕПР и ИПР). Максимально спонтанным жанром гипержанра «поздравление» является поздравительная записка.
3. Представленная методика описания материала по коммуникативно-семиотической модели позволила рассмотреть гипержанр «поздравление» с точки зрения различных параметров. Синхронное описание гипержанра «поздравление» в жанроведческом аспекте по коммуникативно-семиотической модели позволило выделить ядерные / периферийные, доминантные / детерминантные, облигаторные / вариативные признаки «поздравления».
4. Основными признаками «поздравления» являются: функционирование в обстановке праздничной коммуникации; полисемиотичность, креолизованность (приукрашенность текста, красочное цветовое оформление); канонический стиль (употребление глаголов «поздравлять», «желать»); реализация фатической, этикетной функции; наличие этикетных формул; ориентированность на письменный способ передачи и хранения информации; репрезентация отношения к адресату. В качестве «поздравления» может быть рассмотрен любой письменный текст, созданный в обстановке праздника, креолизованный, содержащий этикетные формулы «поздравляю» и

- «желаю», в котором репрезентируется преимущественно хорошее, доброе отношение к адресату.
5. Жанры гипержанра «поздравление» полифункциональны. Основными функциями гипержанра «поздравление» являются: а) в качестве доминантной мы выделили фатическую, в этикетной и прагматической разновидностях; б) в качестве детерминантных функций – аппеллятивную, условно-императивную, экспрессивно-эмоциональную; в) к периферийным и вариативным функциям отнесем информативную, эстетическую и игровую.
 6. Выделение доминантных и детерминантных признаков гипержанра «поздравление» осуществлялось в рамках доминантно-детерминантного подхода, который предполагает выявление и описание признаков жанра по параметрам коммуникативно-семиотической модели, а затем выявление доминантных, находящихся в ядре гипержанра «поздравление». Применение доминантно-детерминантного метода, разработанного Н.Б. Лебедевой, позволило выделить доминантные и детерминантные признаки гипержанра «поздравление», что свидетельствует о продуктивности и исследовательской эффективности данного метода.
 7. Гипержанр «поздравление» представляет собой полевою структуру, в которой выделяются ядерные и периферийные, доминантные и детерминантные признаки. Доминантными признаками гипержанра «поздравление» являются: функционально-целевой параметр (фатическая функция «поздравить»), модус праздничности, содержательный параметр (этикетные формулы «поздравление» и вариативно «пожелание»). Доминантная фатическая функция «поздравить» детерминирует экспрессивно-эмоциональную, условно-императивную функции, ослабленность информативной функции. Доминантный модус праздничности детерминирует эмоционально-экспрессивную сторону «поздравления», формальный признак

«поздравления» - креолизованность, цвет, красочность исполнения, орудие и средство написания, ход коммуникации. Ход коммуникации детерминирует графико-пространственный параметр, выбор материального носителя.

8. Поуровневый лингвистический подход к анализу текстов поздравлений позволил выявить особенности поздравительных текстов, их влияние на порождение и восприятие текста. Анализ показал, что для текстов поздравлений характерна экспрессивно-эмоциональная лексика, употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, обилие восклицательных предложений.

Заключение

Русская национальная народная культура выработала гипержанр естественной письменной русской речи «поздравление». Гипержанр

«поздравление» является специфическим феноменом естественной письменной русской речи, в котором имеются в гармоническом соединении синхронно-культурологические, коммуникативно-семиотические, речезанроведческие, собственно лингвистические признаки, что отличает его от других жанров ЕПРР: письмо, объявление, записка, заявление и сближает с такими жанрами ЕПРР, как девичий альбом, дембельский альбом и др.

Анализ «поздравления» как речевого гипержанра представляет интерес для исследователей в области жанров речи. Понятие речевого гипержанра чрезвычайно важно для построения общей теории общения. Изучение речевых жанров, гипержанров необходимо для анализа разновидностей речевого общения (официальное / неофициальное, публичное / личное, письменное / устное, подготовленное / неподготовленное).

Гипержанр «поздравление» рассмотрен как объединение различных по форме жанров речи, обладающих вариативными содержательными, формальными и коммуникативно-семиотическими признаками, в основе которых лежит единое функционально-семантическое содержание. Ведущим признаком гипержанра «поздравление» является интенциональный аспект – поздравить.

В работе затронуты культурологический, семиотический, коммуникативный, лингвистический аспекты рассмотрения гипержанра «поздравление», определяющие жанровое своеобразие высказывания, относящегося к естественной письменной русской речи. Гипержанр «поздравление» рассмотрено как многоаспектное явление, выявлены основные функции данного феномена и модусные характеристики.

Гипержанр «поздравление» входит в группу этикетных речевых жанров, коммуникативная цель которых состоит в осуществлении особого события в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума. «Поздравление» – это одна из форм коммуникации между носителями языка, отражающая культуру, языковой стиль, особенности речевой культуры

автора «поздравления». Как явление народной культуры, ритуально-праздничной гипержанр «поздравление» представлен яркими, красочно оформленными текстами, авторами используются эмоционально-экспрессивные, позитивные языковые средства.

Гипержанр «поздравление» как жанр естественной письменной русской речи обладает признаком спонтанности в ослабленной степени, поэтому по данному параметру он относится к ближней периферии всего поля естественной письменной речи, то есть занимает пограничное положение между естественной письменной и искусственной письменной речью, что обуславливает определенную степень подготовленности текста поздравления. Признак спонтанности ослаблен в поздравительных открытках, альбомах, плакатах, коллажах, газетах, стихах, поздравительных надписях на подарочных вещах, поскольку в этих поздравлениях, но в поздравительной записке текст поздравления написан здесь и сейчас, максимально спонтанно.

В работе гипержанр «поздравление» представлен как единица естественной письменной русской речи, имеющая полевое устройство, в связи с чем определены доминантные признаки, составляющие ядро, и детерминантные признаки, представляющие периферию жанра.

К числу доминантных признаков гипержанра относятся 1) функционально-целевой параметр (фатическая интенция «поздравить» с разновидностями этикетной, контактоустанавливающей, контактоподдерживающей и прагматической функциями); 2) модус праздничности и модус положительной, теплой, душевной эмоциональности; 3) содержательный параметр (этикетные формулы «поздравление» и вариативно «пожелание»)

Детерминанта жанра представлена следующим образом: 1) автор – лицо, соблюдающее этикетную формулу поведения, традицию; 2) детерминантные функции – экспрессивно-эмоциональная, эстетическая; 3) адресат – индивидуальноориентированный; 4) креолизованность, цвет,

красочность исполнения; 5) выбор материального носителя; 6) орудие и средство написания и др.

«Поздравление» характеризуется следующими признаками: функционирование в обстановке праздничной коммуникации; полисемиотичность, креолизованность (приукрашенность текста, красочное цветовое оформление); канонический стиль, в котором много стереотипных проявлений (стереотипность структуры, употребление глаголов «поздравлять», «желать»); реализация фатической, этикетной функции; наличие этикетных формул; ориентированность на письменный способ передачи и хранения информации; репрезентация отношения к адресату.

Проведенное исследование «поздравления» как гипержанра естественной письменной русской речи открывает дальнейшие перспективы для его изучения. Перспективным представляется продолжение исследования выделенных жанровых признаков «поздравления» в рамках ономаσιологического (с точки зрения адресанта, отправителя) и семасиологического подходов (с точки зрения адресата, воспринимающего). Так, иллюкутивно-интенциональный, целевой аспект характеризует гипержанр с ономаσιологической стороны (от мотива и замысла – к реализации, воплощению), а материальные, физические и социальные аспекты характеризуют гипержанр с семасиологической стороны (от воплощения – к замыслу). Такой подход к описанию позволяет проследить закономерности в гипержанре определенных авторских интенций (шифровки) и интерпретации (дешифровки) адресатом.

Перспективным является системное описание признаков гипержанра, выделение межуровневых единиц, смежных явлений в гипержанре. Такой подход предполагает более глубокое рассмотрение вписанности гипержанра в систему жанров естественной письменной русской речи, определение его места в этом поле жанров, а также место, занимаемое гипержанром в языке и речи.

Не менее перспективным представляется и выделение значимых

концептов, культурных, эмоционально-смысловых, социологических доминант в гипержанре, определение их роли в процессе порождения и восприятия текста.

Намеченные пути исследования представляю интерес для лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, социологии и др.